

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Т. П. Сердюченко*

Т. Н. ПАХАЛИНА

**ПАМИРСКИЕ
ЯЗЫКИ**

▼

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
МОСКВА 1969

Редколлегия:

В.М. Солнцев (председатель), Н.А. Дворянков,
Н.А. Лисовская (ученый секретарь), Ю.Я. Плам,
Г.Д. Санжеев

Ответственный редактор
В.И. Аббаев

Работа содержит краткое описание фонологической и грамматической системы каждого из памирских (или припамирских) языков: ваханского, ишкашимского, язгулямского, мунджанского и шугнано-рушанской языковой группы, включающей шугнанский, рушанский, бартагский и сарыкольский языки-диалекты. Все очерки построены по единому плану, с тем чтобы читатель имел возможность сравнить эти языки между собой.

7-1-3

156-68

2

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес среди советских и зарубежных читателей.

После смерти Г.П. Сердюченко публикация продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также для преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того, чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В., *Амхарский язык*

1960 г.

Андронов М.С., *Тамильский язык*

Дворянков Н.А., *Язык пушту*

Дмитриев Н.К., *Турецкий язык*

Дорофеева Л.Н., *Язык фарси-кабули*

Зюграф Г.А., *Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала*

Иванов В.В., Топоров В.Н., Санскрит

Катенина Т.Е., Язык хинди

Мазур Ю.Н., Корейский язык

Мячина Е.Н., Язык суахили

Наджип Э.Н., Современный уйгурский язык

Насилов В.М., Язык орхон-енисейских памятников

Петруничева З.Н., Язык телугу

Рубинчик Ю.А., Современный персидский язык

Санжеев Г.Д., Современный монгольский язык

Смирнова М.А., Язык хауса

Соляцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И.,
Вьетнамский язык

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф., Индонезийский язык

Тодаева Б.Х., Монгольские языки и диалекты Китая

Толстая Н.И., Язык панджаби

Фельдман Н.И., Японский язык

Фролова В.А., Белуджский язык

1961 г.

Бабакаев В.Д., Ассамский язык

Горгониев Ю.А., Кхмерский язык

Коростовцев М.А., Египетский язык

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солн-
цев В.М., Китайский язык

Курдоев К.К., Курдский язык

Охотина Н.В., Язык зулу

Плам Ю.Я., Морев Л.Н., Фомичева М.Ф., Тайский язык

Рерих Ю.Н., Тибетский язык

Секхар Ч., Глазов Ю.Я., Язык малайлам

Сердюченко Г.П., Чжунанский язык

Теселкин А.С., Яванский язык

Шарбатов Г.Ш., Современный арабский язык

Яковлева Н.П., Язык ганда (луганда)

1962 г.

Андронов М.С., Язык каннада

Дымшиц З.М., Язык урду

Соколов С.Н., Авестийский язык

1963 г.

Аракин В.Д., Мальгашский язык

Завадовский Ю.Н., Арабские диалекты Магриба

Иванов В.В., Хеттский язык

Катенина Т.Е., Язык маратхи

Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М.
Бирманский язык

Насилов В.М., Древнеуйгурский язык

Оранский И.М., Иранские языки

Пашков Б.К., Маньчжурский язык

Тенишев Э.Р., Саларский язык

Теселкин А.С., Древнеяванский язык

Шифман И.Л., Финикийский язык

Яковлева В.К., Язык йоруба

1964 г.

Вентцель Т.В., Цыганский язык (севернорусский диалект)

Выхухолев В.В., Сингальский язык

Еланская А.И., Коптский язык

Карпушкин Б.М., Язык ория

Липин А.А., Аккадский язык

Меликишвили Г.А., Урартский язык

Санжеев Г.Д., Старописьменный монгольский язык

Токарская В.П., Язык малинке (мандинго)

Церетели К.Г., Современный ассирийский язык

1965 г.

Андронов М.С., Дравидийские языки

Аракин В.Д., Индонезийские языки

Герценберг Л.Г., Хотаносакский язык

Дьяконов И.М., Семитохамитские языки

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н., *Язык пали*
 Ефимов В.А., *Язык афганских хазара*
 Королев Н.И., *Язык непали*
 Павленко А.П., *Сунданский язык*
 Сегерт Ст., *Угаритский язык*
 Савельева Л.В., *Язык гуджарати*
 Эдельман Д.И., *Дардские языки*
 Юань Цзя-хуа, *Диалекты китайского языка*
 Яхонтов С.Е., *Древнекитайский язык*

1966 г.

Быкова Е.М., *Бенгальский язык*
 Егорова Р.П., *Язык синдхи*
 Крус М., Шкарбан Л.И., *Татальский язык*
 Расторгуева В.С., *Среднеперсидский язык*
 Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х., *Язык желтых уйгуров*

1967 г.

Завадовский Ю.Н., *Берберский язык*
 Крупа В., *Язык маори*
 Старинин В.П., *Эфиопский язык*
 Шеворошкин В.В., *Лидийский язык*

1968 г.

Кямилев С., *Марокканский диалект арабского языка*
 Пузицкий Е.В., *Качинский язык (язык чжинпто)*

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, центр, Армянский пер., 2, издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Под «памирскими языками» в лингвистической литературе принято понимать языки Припамирья, принадлежащие к иранской группе индоевропейской семьи языков. К памирским языкам относятся: шугнано-рушанская языковая группа (включает несколько близких в языковом отношении разновидностей), язгулямский, ваханский и ишкашимский языки. К памирским языкам относят также и мунджанский язык (Г.Грирсон, Г.Моргенштерне), однако не все исследователи разделяют это мнение безоговорочно (Р.Готио, И.И.Зарубин). В 1924 г. И.И.Зарубин в статье «К списку памирских языков»¹ привел свыше тридцати слов еще одного памирского языка — ванджского, бытовавшего когда-то в долине реки Вандж — притока Пянджа (северная часть Горно-Бадахшанской автономной области)². Известно предположение исследователей о существовании саргулямского языка на территории Афганистана, также причисляемого к памирским языкам.

¹ «Доклады Российской АН», серия В, 1924.

² Впоследствии количество ванджских слов было пополнено А.З.Розенфельд. См. ее работы «К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях (на материале ванджских говоров)» — «Труды Института языкознания АН СССР», VI, 1956 и «Ванджские говоры таджикского языка», Л., 1964.

Все существующие ныне памирские языки, за исключением язгулямского и мунджанского, представлены как в СССР, так и за рубежом. Язгулямский же язык распространен только в СССР, а мунджанский, наоборот, — вне пределов СССР, именно в Афганистане и частично в Пакистане.

Памирские языки — языки малых народностей. Наиболее многочисленны представители шугнано-рушанской группы и ваханцы. Говорящих на диалектах шугнано-рушанской группы насчитывается в общей сложности 30-40 тыс. человек, ваханцев — 15-20 тыс. человек. На остальных языках говорит всего около 3 тыс. человек.

Все памирские языки бесписьменны. В 30-х годах была предпринята попытка создания шугнанской письменности, оказавшаяся безуспешной. В настоящее время обучение всех памирцев в пределах СССР осуществляется на таджикском языке. Сарыкольцы в КНР получают образование на уйгурском языке.

Памирские языки расходятся между собой настолько, что взаимопонимание исключается. Для общения между собой разноязычные памирцы пользуются либо таджикским языком (в СССР и Афганистане), либо уйгурским (в КНР).

Несмотря на большое различие, памирские языки объединяет ряд общих черт, благодаря которым они противостоят другим восточноиранским и вообще остальным иранским языкам. В области фонетики для них характерно наличие так называемых межзубных ʃ и ʂ и заднеязычных щелевых x и χ (за исключением ишкашимского и мунджанского языков). В области морфологии общность памирских языков особенно ощутима в системе местоимений (главным образом личных и указательных) и глагола. Много общего у памирских языков и в области лексики.

Настоящая работа содержит краткое описание каждого из памирских языков. Для удобства сравнения описание их дается по единому плану. В начале каждого очерка излагаются

общие сведения о языке, месте его распространения, численности говорящих на нем, а также история изучения этого языка. Затем дается фонетическая и морфологическая характеристика языка, а также элементарные сведения по синтаксису. В самых общих чертах характеризуется также лексика языка. В конце каждого очерка прилагается — опять-таки для удобства сравнения этих языков — один и тот же текст с переводом на русский язык. Текст заимствован из работы В.С. Соколовой «Очерки по фонетике иранских языков». Отсутствующий в ее работе сарыкольский вариант был записан нами в Сарыколе. Мунджанский вариант взят из работы И.И. Зарубина «К характеристике мунджанского языка»

Весь материал приводится в фонологической записи. Поскольку все памирские языки бесписьменны, то для них используется международная иранская транскрипция, основанная на латинской графике.

Для написания настоящей работы были привлечены как наши собственные материалы (по сарыкольскому, ваханскому и ишкашимскому языкам), так и работы других исследователей (подробнее об этом см. в каждом отдельном очерке).

ШУГНАНО-РУШАНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ГРУППА

§1. Шугнано-рушанская языковая группа включает следующие языки-диалекты: шугнанский (с баджувским поддиалектом), рушанский (с хуфским поддиалектом), бартагский, орошорский и сарыкольский. Все они, за исключением сарыкольского, представлены в СССР на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана по долинам рек Пянджа, Гунта, Шах-Дары и Бартаг. На шугнанском и рушанском языках говорят также в Афганском Бадахшане. Сарыкольский язык распространен в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Близость между этими языками-диалектами такова, что сравнительно легко достигается взаимопонимание говорящих. В этом смысле язык шугнацев, рушанцев, бартагцев, орошорцев и сарыкольцев может быть назван единым, а составляющие его разновидности — диалектами. Однако общего названия, которое объединяло бы указанные этнические группы, нет. Соответственно нет и общего языка, которому каждая из разновидностей подчинялась бы как диалект: все они равноправны и независимы. Наиболее автономен сарыкольский язык, не имеющий на протяжении уже ряда столетий каких-либо контактов с остальными языками группы. Именно этим и объясняется его своеобразие.

Начало научного изучения шугнано-рушанской языковой группы было положено академиком К.Г.Залеманом в конце прошлого столетия. В 1895 г. вышла в свет его работа «Шуг-

нанский словарь Д.Л.Иванова», явившаяся результатом анализа и систематизации материалов, собранных путешественником Д.Л.Ивановым¹. Помимо словаря работа содержала краткий очерк грамматики с разработанными К.Г.Залеманом таблицами глаголов. Содержащийся в работе сарыкольский и частично шугнанский материал был заимствован К.Г.Залеманом из работ Р.Шоу, опубликованных ранее².

В 1908 г. шугнанский материал был пополнен О.Б.Тумановичем, составившим практическую грамматику —разговорник шугнанского наречия³.

Начало систематическому изучению языков шугнано-рушанской группы, как и других памирских языков, было положено И.И.Зарубиным. Начиная с 1914 г. он неоднократно выезжает на Памир. Придавая большое значение точности записей, И.И.Зарубин первым из иранистов обратил серьезное внимание на фонетику изучаемых языков, применив в их исследовании фонологический метод. Благодаря этому лингвистические материалы, публиковавшиеся им начиная с 1924 г.⁴, получили общее признание как наиболее надежные и достоверные.

¹ К.Г.Залеман, *Шугнанский словарь Д.Л.Иванова*, — «Восточные заметки». Сборник факультета восточных языков, СПб., 1895.

² R. Shaw, *On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli)*, — «Journal of the Asiatic Society of Bengal», vol. 45, 1876; *On the Shighni (Ghalchah) Dialect*, — *ibid.*, vol. 46, 1877.

³ О.Б.Туманович, *Краткая грамматика шугнанского наречия*, Ташкент, 1908.

⁴ И.И.Зарубин, *Образец припамирской народной поэзии*, — «Доклады Российской Академии Наук», серия В, 1924; *Одна орошорская сказка*, — «Восточные записки», I, Л., 1927; *Орошорские тексты и словарь*, — «Памирская экспедиция 1928», вып. VI, Л., 1930; *Бартагские и рушанские тексты и словарь*, Л., 1937; *Шугнанские тексты и словарь*, Л., 1960.

Из всех языков этой группы наибольшее внимание было уделено И.И. Зарубиным шугнанскому. Им был установлен фонологический состав шугнанского языка, разработана грамматика, составлен словарь. Провизорная фонологическая характеристика с выделением неясных моментов, а также краткие сведения по грамматике и различной полноты словари были даны и для других языков и диалектов этой группы.

В материалах И.И. Зарубина не был представлен только один из диалектов шугнано-рушанской группы — хуфский (если не считать зарубежного сарыкольского). Этот пробел был заполнен впоследствии В.С. Соколовой, опубликовавшей в 1959 г. «Рушанские и хуфские тексты и словарь».

В 1928 и 1942 гг. норвежским ученым Г. Моргенстьерне были опубликованы две статьи по истории шугнанского языка⁵.

Более углубленное изучение языков шугнано-рушанской группы, и особенно их фонетики, было предпринято В.С. Соколовой⁶. Ею впервые был применен экспериментально-инструментальный метод в исследовании, установлены основные звуковые соответствия по языкам. В 1959 г. ею были опубликованы «Рушанские и хуфские тексты и словарь», а в 1960 г. — «Бартангские тексты и словарь». В.С. Соколовой была уточнена также классификация шугнано-рушанской группы памирских языков⁷. Недавно опубликован ее очерк «Шугнано-рушанская языковая группа», подготовленный для коллективного труда

5. G. Morgenstierne, *Notes on Shughni*, — «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap», Bd 1, Oslo, 1928; *The Demonstrative Pronouns in Shighni*, — NTS, Bd 13, Oslo, 1942.

6. В.С. Соколова, *Очерки по фонетике иранских языков*, вып. II, М.-Л., 1953.

7. В.С. Соколова, *К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков*, — «Иранский сборник», М., 1963.

«Языки народов СССР»⁸. Этот очерк в значительной степени используется в настоящей работе. В 1967 году В.С. Соколовой была опубликована новая работа под названием «Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы».

Несколько рушанских текстов было опубликовано А.К. Писарчик в 1954 г.⁹.

Начиная с 1960 г. автором данного очерка публикуется ряд статей по сарыкольскому языку¹⁰. Более полное описание сарыкольского языка содержится в нашей монографии «Сарыкольский язык» (фонетика, грамматика, тексты с переводом), опубликованной в 1966 г.¹¹, подготовлен также «Сарыкольско-русский словарь» (с обратным русско-сарыкольским указателем).

В последние годы были защищены три кандидатские диссертации по различным языкам этой группы самими носителями этих языков: Р.Х. Додыхудоевым «Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм)»¹², Д. Карамшоевым

8. «Языки народов СССР», т. I, М., 1966.

9. А.К. Писарчик, *Рушанские тексты*, Душанбе-Ленинград, 1954.

10. Т.Н. Пахалина, *Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской языковой группы*, — «Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов», М., 1960; *Образцы сарыкольской народной поэзии (с переводом и грамматическим комментарием)*, — «Краткие сообщения Института народов Азии. Иранская филология», 67, М., 1963; *Colloquial texts on Sarikoli*, — «Acta Orientalia», 29, 1-2, 1965; *Особенности употребления препозитивных служебных элементов при определяемом имени в сарыкольском языке*, — «Acta Orientalia», 30, 1966.

11. Т.Н. Пахалина, *Сарыкольский язык*, М., 1966.

12. Основные положения диссертации Р.Х. Додыхудоева опубликованы в его работе «Материалы по исторической фонетике шугнанского языка» Душанбе, 1962.

«Баджувский диалект шугнанского языка»¹³, М. Файзовым «Язык рушанцев Советского Памира»¹⁴, Н. Карамхудоевым «Бартангский язык»¹⁵. В настоящее время Д. Карамшоевым составляется словарь шугнанского языка, М. Файзовым — рушанского, Н. Карамхудоевым — бартангского.

В 1964 г. Р.Х. Додыхудоев выступил на IV Всесоюзной конференции по иранской филологии в Ташкенте с докладом «Об отражении некоторых древнеиранских гласных в шугнанском языке» (тезисы). Вопросу диалектного членения шугнанского языка был посвящен доклад Д. Карамшоева, прочитанный им на V Межвузовской конференции по иранской филологии в Душанбе в 1966 г. (тезисы).

Настоящее описание шугнано-рушанской группы языков представляет собой краткую характеристику основных черт фонологической и морфологической системы группы в целом. Синтаксическая характеристика содержит минимум сведений, касающихся построения предложения. В работе приводятся также краткие сведения о лексике. Для большей наглядности и четкости изложения там, где имелась возможность, приводятся сравнительные таблицы.

ФОНЕТИКА

§ 2. Вокализм. Для всей группы, кроме сарыкольского языка, характерно противоположение долгих и кратких гласных. Приводим таблицу гласных фонем по диалектам и основные линии их соответствий.

13. Д. Карамшоев, *Баджувский диалект шугнанского языка*, Душанбе, 1963.

14. М. Файзов, *Язык рушанцев Советского Памира*, Душанбе, 1966.

15. Н. Карамхудоев, *Бартангский язык*, Душанбе, 1966.

Шугн.	Руш.-хуф.	Барт.-орош.
	o	ō
ī	ē-x	ē
ē	ī	ī
ē	ē	ē
ō	ō	ō
u	u	u
ū	ū	ū
ā	ā	ā
i	i	i
a	a	a
u	u	u

Примечание. Пунктирные линии означают соответствия только перед носовыми.

Как видно из таблицы, в шугнанском языке семи долгим гласным фонемам противопологаются три краткие, в рушанском — шести долгим гласным противопологаются четыре краткие, в хуфском — шести долгим противопологаются пять кратких, а в бартангско-орошорском шести долгим фонемам — три краткие гласные фонемы.

Долгие гласные отличаются качественной устойчивостью и напряженностью звучания во всех фонетических положениях.

Краткие *i*, *u* во всех диалектах характеризуются широким диапазоном по подъему: *i* варьируется в зависимости от фонетического положения от «*i*» до «*ɛ*», а *u* варьируется от «*u*» до «*ɔ*». Таким образом, краткие *i* и *u* в каждом из диалектов противопоставляются не одной какой-либо долгой фонеме каждая, а всем долгим фонемам своего ряда, приближаясь по качеству то к одной, то к другой из них. Краткое *a* противопоставляется долговому *ā*, мало отличаясь от него качественно, за исключением орошорского диалекта, где краткое *a* имеет более переднее образование. Рушанское краткое *o* более длительно, чем остальные краткие, и более устойчиво по качеству (основной вариант «*ɔ*»). Хуфские краткие *o* и *æ* дифтонгоидны: «*uo*» и «*iæ*».

Примеры соответствий

Шугнан- ский	Рушанский	Хуфский	Бартагско- орошорский	Перевод
čt̪d	čod	čod	čōd	‘дом’
p̪t̪c	p̪c	p̪c	p̪c	‘липо’
p̪t̪nz	p̪t̪nz	p̪t̪nz	p̪t̪nz	‘пять’
čt̪d	čt̪g	čt̪g	čēg	‘делать’
m̪ēd̪	m̪t̪d̪	m̪t̪d̪	m̪t̪d̪	‘день’
čēmt	čēmt	čēmt	čēmt	‘хотеть’
v̪ēr̪z	v̪ēr̪z	v̪ēr̪z	v̪ēr̪z	‘кобылица’
t̪ēr	t̪ēr	t̪ēr	t̪ōr	‘черный’
virōd	virōd	virōd	virōd	‘брат’
p̪ōd̪	p̪ūd̪	p̪ūd̪	p̪ōd̪	‘пуля’
x̪ūm	x̪ōm	x̪ōm	x̪ōm	‘сумерки’
r̪ūz	r̪ūz	r̪ūz	r̪ūzm	‘окно (в крыше)’

Гласные *ū*, *ā*, *a*, *u*, *i* нормально соответствуют друг другу по диалектам. Встречающиеся перебои не носят закономерного характера.

Что касается сарыкольского вокализма, то необходимо сказать следующее. В речи сарыкольцев, с которыми нам приходилось иметь дело (а они все в большей или меньшей степени владели также и уйгурским языком), утрачено противопо-

ложение гласных по долготе и краткости. В их речи представлен тип устойчивых (*e*, *o*, *u*, *a*) и неустойчивых (*i*, *y*) гласных¹⁹. Но, как сообщил нам один из информантов — выходец из одного наиболее отдаленного и труднодоступного высокогорного селения в Сарыколе-селения Тунга, в котором нам, к сожалению, не удалось побывать, — жители его родного селения говорят протяжно, так что можно полагать, что кое-где в речи сарыкольцев сохранилось еще бывшее противополо-
жение гласных по долготе и краткости.

Состав сарыкольского вокализма следующий: *i*, *e* — гласные переднего ряда, (*piʒ* ‘осень’, *peʒ* — основа настоящего времени к прошедшей *pext* ‘печь’, ‘варить’), *u*, *o* — гласные заднего ряда (*diɔd* ‘подобно’, *doɔd* ‘они’), *y*, *ə*, *a* — гласные смешанного ряда (*baʃtmyʃ* ‘спрятался’, *baʃtəʃ* ‘свежесбитое масло’, *paʃt* ‘яма’). Имеются также две фонемы — дифтонги *eu* и *ew*, первый элемент которых представляет собой неогубленный гласный переднего ряда, среднего подъема (вне сочетания с *y* или *w* гласный *ɛ* не зафиксирован): *dɛʒʉr* ‘поздний’, *pɛʒʉt* ‘половина’, *dɛʒʉr* ‘живот’, *ʃɛʒʉl* ‘ухо’¹⁶.

Сарыкольское *e* соответствует в основном ш. *ī*, р. *ē*, *o*, б. *ē*, *ō*, а *o* — в основном либо *ā* всех диалектов, либо ш. *ē*, рх. *ē*, б. *ō*, фонема *u* — в основном *ō* всех диалектов. Сарыкольское *y* соответствует в основном краткому *u* других диалектов, фонема *i* — фонеме *i*, а фонема *a* — фонеме *a* других диалектов. Дифтонги частью отражают древние дифтонги (*spɛʒʉd* ‘белый’, *ʃɛʒʉl* ‘ухо’), частью являются результатом более поздних фонетических процессов (*čɛʒʉg* < *kard* < *karta*), а частью отражают дифтонгические сочетания новых заимствований (*wɛʒʉɣɪp* ‘разрушенный’, *dɛʒʉlat* ‘государство’).

16. Гласный *ə* отмечен в очень небольшом количестве слов, поэтому охарактеризовать его с количественной стороны не представляется возможным.

§ 3. Консонантизм. Состав согласных фонем во всех диалектах одинаков. Характерными особенностями консонантизма всей группы являются: 1) наличие плоскошелевых ϑ и δ (английского типа), противопоставляющихся круглошелевым s и z ; 2) наличие заднеязычных шелевых $\check{x}$ и $\check{y}$, противопоставляющихся веларным x и y ; 3) наличие однофокусных (свистящих) аффрикат c и z , противопоставляющихся двухфокусным (шипящим) аффрикатам $\check{c}$ и $\check{z}$. В целом консонантизм может быть представлен следующей таблицей:

Таблица 1

				Губно- губные	Губно- зуб- ные	Перед- неязыч- ные	Средне- языч- ные	Задне- языч- ные	Уву- ляр- ные
Шумные	смычные	аф- фри- ка- ты	простые	<i>p b</i>		<i>t d</i>	<i>k</i>	<i>g</i>	<i>q</i>
			однофо- кусные			<i>c z</i>			
			двухфо- кусные			<i>č ȝ</i>			
	шелевые	одно- фоку- сные	кругло- шелевые			<i>s z</i>		<i>š ž</i>	
			плоско- шелевые		<i>f v</i>	<i>ð ð</i>			<i>x ɣ</i>
Сонанты	двухфокусные			<i>w</i>		<i>š ž</i>	<i>y</i>		
	носовые			<i>m</i>			<i>n</i>		
	боковые						<i>l</i>		
	дрожащие					<i>r</i>			

Различия в качественной характеристике наблюдаются по диалектам лишь для фонем k и g . В шугнанском они всегда тверды (заднеязычны). В остальных диалектах перед передними гласными и в исходе слова k и g сильно продвинуты вперед вплоть до среднеязычной артикуляции.

§ 4. Структура слога в диалектах — обычная для индо-европейских языков. Следует лишь отметить, что избегаются начальные слоги с двумя согласными. Такие слоги возможны, если вторым согласным является сонант: ш.рх.б. $v(i)g\ddot{a}d$, с. $v(y)rud$ 'брат'; ш. $z(i)na\check{y}$, рх. б.ор. $z(i)na\check{w}$, с. $z(y)nal$ 'невестка'.

Ударение, как норма, падает на последний слог слова.

МОРФОЛОГИЯ

§ 5. Имени существительному во всех диалектах, кроме сарыкольского, свойственны грамматические категории числа и рода. В сарыкольском утрачен грамматический род, но в отличие от других диалектов группы в сарыкольском имени различаются две падежные формы: прямая и косвенная.

Единственное число имени равно основе: ш.рх.б. yac , с. yoc 'девушка, девочка', ш.рх.б.с. vaz 'коза', ш. $\check{x}it\ddot{e}rz$, рх.б. $\check{x}it\ddot{e}rz$, с. $\check{x}it\ddot{u}r\check{y}$ 'звезда'.

Показателем множественного числа имени во всех диалектах, кроме орошорского и сарыкольского, является суффиксальный элемент $-en$: ш.рх.б. $yac-en$ 'девушки, девочки', ш.рх.б. $vaz-en$ 'козы', $\check{x}it\ddot{e}/\ddot{e}rz-en$ 'звезды'. В некоторых именах наблюдается перегласовка основы: ш. $\check{c}\ddot{a}d$, рх. $\check{c}\ddot{o}d$, б. $\check{c}\ddot{o}d$ — ш.рх.б. $\check{c}ad\ddot{e}n$ 'дома'. Некоторые термины родства, а также некоторые имена, обозначающие людей, имеют особые показатели множественного числа: рх. $-erz$, $-or\check{y}$, б. $-a/\ddot{e}rz$, $-or\check{z}/\check{y}$, ш. $-y\ddot{u}n$, $-g\ddot{u}n$, рх.б. $-y\ddot{o}n$, $-g\ddot{o}n$. Примеры: рх. $pid\ddot{e}rz$ 'отцы', рх. $zinaw\ddot{o}r\check{y}$ 'невестки', б. $pid\ddot{a}rz$ 'отцы', б. $n\ddot{a}n\ddot{e}rz$ 'матери', б. $\check{y}anor\check{y}$ 'жены', б. $xay\ddot{o}n\ddot{o}r\check{y}$ 'свояченицы', ш. $ams\ddot{o}yag\ddot{u}n$, б. $ams\ddot{o}yag\ddot{o}n$ 'соседи', ш. $rafiq(y)\ddot{u}n$, рх., б. $rafiqy\ddot{o}n$ 'товариши', ш. $piti\check{s}y\ddot{u}n$, рх. $piti\check{s}y\ddot{o}n$, б. $pati\check{s}y\ddot{o}n$ 'племянники'.

В орошорском диалекте показателем множественного числа имени является суффикс $-if$: $yac\ddot{i}f$ 'девушки', $\check{x}it\ddot{o}r\check{i}f$

‘звезды’. При терминах родства употребляются суффиксы: *-yōn*, *-gōn*, *-ē/āz*.

В сарыкольском имеются два показателя множественного числа: *-xəyl* — для прямой формы имени и *-ef* — для косвенной: *yōsxəyl-af yoi* ‘девушки пришли’; *wi būxəyl-af ziyaǰš* ‘его сады увяли’; *yū yōsəf-ir levd* ‘она сказала девушкам...’; *ra wi mešəf xās-i zixi* ‘в те мешки он набрал воды’.

Сарыкольский суффикс *-xəyl* соответствует шугнанскому суффиксу собирательной множественности *-xəl*, рушанскому *xīl*: *sawōrxəl* ‘всадники’, р. *xawričxīl* ‘мальчики’.

Род имени существительного выражается по преимуществу синтаксически, т.е. соответствующей формой относящегося к имени: 1) глагола в одном из прошедших времен: р. *yā diraxi ziyaǰš* ‘то дерево высохло’ (*ziyaǰš* — перфект ж. р.); 2) указательного местоимения: р. *dum kitōb tū-ri dak!* ‘дай мне ту книгу!’ (*dum* — указат. мест. косв. ф. ж.р.); 3) прилагательного: р. *rāši tawp* ‘красное яблоко’ (ж.р.), р. *rošt kurtā* ‘красная рубашка’ (м.р.), х. *yam kurtā lap kut* ‘эта рубашка слишком коротка’ (м.р.), р. *im gilim kat* ‘этот (шерстяной) халат короток’ (ж.р.).

Вне фразы морфологическое различение рода наблюдается в основном у имен, различающихся по полу. Это выражается изменением гласного основы: ш. *nibōs* ‘внук’ — *nibōš* ‘внучка’, р. *čix* ‘петух’ — *čax* ‘курица’. Основная масса слов по роду не изменяется.

Женский род в именах, не связанных с различением пола, всегда указывает на единичность предмета: р. *yā diraxi ziyaǰš* ‘то дерево высохло’. Мужской род может указывать и на единичность предмета, и на общее понятие: р. *day tā cīl tū-ri dak!* ‘дай мне тот твой платок!’ (*day* — указат. мест. косв. ф. м.р.); *way bōy-a way diraxi yula sui* ‘деревья в этом саду выросли’ (*sui* — глагол прош.вр. м.р.).

Падежные отношения в диалектах группы выражаются предлогами и послелогоми. В сарыкольском, кроме того, во множественном числе различаются прямая и косвенная падежные формы имени. Прямая падежная форма употребляется в прямых позициях, косвенная — в косвенных: *yū gārsəxəyl-af raxyst* ‘те лисы убежали’; *wod* — ты *vrūdəxəyl* ‘они мои братья’; *a-wi vurjəf-am vəwg* ‘я привел тех лошадей’; *az jybunəf-af parst...* ‘они спросили у пастухов...’.

§ 6. Основным способом образования имен существительных является суффиксация. В диалектах группы имеются следующие словообразовательные суффиксы:

1. *-ák*, *-ik* образуют имена с уменьшительно-ласкательным значением: ш.х. *virōdik*, с. *vyrudik*, р.б. *virōdak* ‘братец’. Эти же суффиксы могут образовывать и близкий к исходному слову лексический дериват: ш.х. *jinik*, б. *janik*, с. *jinik*, р. *janak* ‘женщина’ (ср. ш.рх.б. *jan*, с. *jin* ‘жена’).

2. ш.рх.с. *-i*, *-gi*, б. *-ī*, *-gī*, а также суффиксы рх. *-(g)ay* и ш. *-éž*, р. *-īž*, с. *-éyž* образуют отвлеченные имена существительные: ш.рх. *qarzi*, рх. *qāzay*, б. *qāzī*, с. *qarzi* ‘должное’, ‘причитающееся’ (ш. *qarz* ‘долг’), р. *duxmanay* ‘вражда’, *kursay* ‘глубина’, с. *destéyž* ‘дружба’, ш. *tērēž*, р. *tēīž*, с. нечто чернеющее, ‘чернота’.

3. ш. рх.б. *-ax* образует имена со значением состояния, действия: ш.рх.б. *šitōjah* ‘стужа’ (*šitō* ‘холодный’), рх.б. *zūtaš* ‘насилие’ (*zūr* ‘сильный’), рх.б. *sāvžax* ‘распускание’, ‘прорастание зелени’ (*sāvž* ‘зеленый’).

4. ш.рх.б. *-gār*, *-gar* образует имя деятеля: ш.рх. *čērizgār*, б. *čarizgār* ‘пахарь’, рх.б. *jīwgār* ‘охотник’.

5. ш. *-ēj*, *-éž*, рх.б. *-īj*, *-īž*, с. *-éyj* образует имена, выражающие назначение: ш. *bīrēj*, рх.б.ор. *bērīj*, с. *baberyj* ‘постельные принадлежности’ (ш. *bīr*, рх.б.ор. *bēr*, с. *babēr* ‘постель’); ш. *piyōzēž*, рх. *piyōziz*, б. *piyōzīž* ‘участок для лука’ (*piyōz* ‘лук’). Этот же суффикс образует и такого типа слова, как: ш. *picēj*, рх.б. *picīj*, с. *picuyj* ‘пасынок’ (от ш.рх.б. *pic*,

с. *rys* 'сын'), ш. *nānēz*, б.ор. *nāniz*, рх. *mōdiz*, с. *mudzyj* 'мачеха' (ш.б.ор. *nān*, рх. *mōd*, с. *mud* 'мать'). В сочетании с географическими названиями этот суффикс указывает на происхождение: ш. *xarayēj* 'хорогец', 'житель Хорога', р.б. *basīdij* 'басидец', 'житель Басида', с. *tyngzyj* 'тунгец', 'житель Тунга'.

§ 7. Имя прилагательное как таковое, т.е. несубстантивированное, в отличие от существительного не имеет грамматической категории числа: ш. *bāšānd čīd*, с. *čarj čed* 'хороший дом' — ш. *bāšānd čadēn*, с. *čarj čédxəyl* 'хорошие дома'. Основная масса прилагательных не изменяется по родам: ш.рх. *safēd čux* 'белый петух' — *safēd čax* 'белая курица'. У части же имен прилагательных грамматический род выражается изменением корневой гласной: ш. *rūšt* 'красный' — *rōšt* 'красная', рх. *kut* 'короткий' — *kat* 'короткая', б. *čōw* 'пестрый' — *čaw* 'пестрая'.

Относительные имена прилагательные имеют свои суффиксы:

1. ш.рх.б. ор.с. *-in* (указывает на качество, свойство): ш.б. *đōrgin*, р. *đūrkin*, с. *xyngin* 'деревянный' ш.ор.с. *s(i)pinin*, рх.б. *ānin* 'железный'.

2. ш.х.б.ор. *-inj*, *-nīnj*, р. *-inj*, *-nīnj*, рх. *-niij*, *-nīnīj*, с. *-énj*, *-nénj* (указывает на отношение ко времени, месту): ш. *purīnj*, р. *pur(n)inij*, с. *nyrnenj* 'сегодняшний', б.ор. *zibōnīnj*, с. *zabūnenj* 'находящийся сзади', 'задний'.

От качественных прилагательных образуется сравнительная степень прибавлением к основе суффикса: ш.рх. *-dī*, б.ор. *-dōr*, с. *der*: ш.рх. *đardi*, б.ор. *đardōr*, с. *đarder* 'дальше', ш.рх. *xušrūydi*, б. *xušrūydōr*, с. *xušrūyder* 'красивее'.

В сарыкольском имеется, кроме того, суффикс для передачи наивысшей степени качества — *-ēw*, прибавляющийся к основе имени: *čarjēw* 'самый хороший', *zylēw* 'самый младший'.

§ 8. Числительные. Количественные числительные до десяти являются общепамирскими и различаются иногда только огласовкой:

Шугнанский	Рушано-хуфский	Бартангско-оршорский	Сарыкольский	Перевод
<i>yīw, yi</i>	<i>yīw, yi</i>	<i>yīw, yi</i>	<i>iw, i</i>	'один'
<i>du, diyūn</i>	<i>daw</i>	<i>daw</i>	<i>ḍēw ḍa</i>	'два'
<i>aray</i>	<i>aray</i>	<i>arāy</i>	<i>aroy</i>	'три'
<i>cavōr</i>	<i>cavūr</i>	<i>cavōr</i>	<i>cavur</i>	'четыре'
<i>pīnz</i>	<i>pīnz</i>	<i>pinz</i>	<i>pīnz</i>	'пять'
<i>xōj</i>	<i>xūw</i>	<i>xōw</i>	<i>xel</i>	'шесть'
<i>(w)ūvd</i>	<i>(w)ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ivd</i>	'семь'
<i>waxt</i>	<i>waxt</i>	<i>waxt</i>	<i>woxt</i>	'восемь'
<i>nōw</i>	<i>nāw(p), nōw(x.)</i>	<i>nāw</i>	<i>naw</i>	'девять'
<i>ḍīs</i>	<i>ḍos</i>	<i>ḍus</i>	<i>ḍes</i>	'десять'

Числительные после десяти употребляются обычно таджикские (кроме сарыкольского). Остаточно сохраняется также собственно памирский счет: р. *ḍós-at yīw* 'одиннадцать', *ḍaw ḍos* 'двадцать', *ḍaw ḍós-at yīw* 'двадцать один'. В сарыкольском заимствованными являются названия десятков: до сорока включительно — таджикские, начиная с пятидесяти и до девяноста включительно — уйгурские, название сотни — общееиранское *sad*.

Порядковые числительные во всех диалектах, кроме сарыкольского, образуются суффиксом *-ūt*, в сарыкольском *-inčī*: р. *ḍawut* 'второй', *arayut* 'третий', *bistut* 'двадцатый', с. *ḍəwinčī* 'второй', *aroyinčī* 'третий', *wistinčī* 'двадцатый'. Следует, однако, заметить, что в сарыкольском чаще всего используются уйгурские порядковые числительные.

Разделительные числительные образуются суффиксом: ш.рх.ор.с. *-ī*, б. *ī*: ш.рх.ор. *pīnzi*, с. *pīnzi*, б. *pīnzi* 'по пяти'.

§ 9. Местоимения. Личные местоимения имеют два лица: 1-е и 2-е. Роль личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения. Личные местоимения имеют две падежные формы: прямую и косвенную. Во множественном числе эти формы не различаются.

Прямая форма местоимений употребляется в функции подлежащего и именного сказуемого: р. *tu sabō tēyi* 'ты завтра уезжаешь'; с. *tēw to rags, waz na lēvat* 'ты не спрашивай, я (все равно) не скажу'; р. *wāy-af sa talērt, āz-ut* 'тот, кого вы просили (прийти) — (это) я'.

Личные местоимения по диалектам

Таблица 2

Лицо	Форма	Ед. число						Мн. число		
		ш.	р.	х.	б.	ор.	с.	ш.рх.	б.ор.	с.
1-е	Прямая	<i>wuz</i>	<i>az</i>	<i>waz</i>	<i>āz</i>	<i>waz</i>	<i>waz</i>	<i>māš</i>	<i>māš</i>	<i>maš</i>
	Косвенная	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>tu(n)</i>	<i>tu(n)</i>	<i>tu(n)</i>	<i>māš</i>	<i>māš</i>	<i>maš</i>
2-е	Прямая	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>tū</i>	<i>tu</i>	<i>tēw</i>	<i>tama</i>	<i>tamāš</i>	<i>tamaš</i>
	Косвенная	<i>tu</i>	<i>tū</i>	<i>taw, tā</i>	<i>tā</i>	<i>tā</i>	<i>ta, tw</i>	<i>tama</i>	<i>tamāš</i>	<i>tamaš</i>

Косвенная форма употребляется в функции дополнения и определения: р. *tu virō tu rawst* 'мой брат спрашивает меня'; р. *tā-ri dākum* 'я дам тебе'; с. *rag ta a-mu buxt* 'он послал меня за тобой'. В рушанском, хуфском и бартагском диалектах местоимения в косвенной форме могут употребляться в роли подлежащего при переходном глаголе в прошедших временах: рх. *tu zūxt* (р. // *mū-m zūxt*), б. *tu-ut zōxt* 'я взял'.

Указательные местоимения делятся на три ряда в зависимости от степени удаленности указываемого объекта: дальний, средний и ближний. В каждом из рядов различаются единственное и множественное число, а также прямая и косвенная падежные формы. Местоимения в косвенной форме единственного числа изменяются по родам: мужскому и женскому. В сарыкольском родовые различия почти стерты: формы женского рода употребляются очень редко. В шугианском диалекте

род различается помимо косвенной формы также в прямой форме единственного числа местоимения дальнего ряда (см. табл. 3).

Прямая форма указательных местоимений употребляется в функциях подлежащего и именного сказуемого (или при имени в функции подлежащего и именного сказуемого): ш. *yu sui* 'он (или тот) пошел'; ш. *yu yidā sui* 'тот парень пошел'; с. *čarjēw twalīm-uy* 'самый хороший учитель — он'. В случае приименного употребления указательное местоимение согласуется с последующим именем в роде и числе (за исключением сарыкольского, где категория рода отсутствует, а из чисел в этом случае употребляется, как правило, только единственное): ш. *yu yidā sui* 'тот парень пошел'; *yā yāc sat* 'та девушка пошла'; *wād čōrikēn-ēn azam yat* 'те мужчины пришли оттуда'; с. *uy vūdxēyl-af yot* 'те братья пришли'.

Косвенная падежная форма указательных местоимений в субстантивном их употреблении используется в функциях дополнения (прямого и косвенного) и определения: р. *way qiw!*

'позови его!'; с. *žac wī-ri vor!* 'принеси ему воды!'; р. *uf virōd yal na yat* 'их брат все еще не пришел'.

В сарыкольском в отличие от других диалектов группы указательное субстантивное местоимение-определение при наличии препозитивного служебного элемента (предлога или показателя прямого дополнения) помещается перед предлогом: *wī ra čed yot* 'он пришел в его дом' (ср.: *pa wī čed yot* 'он пришел в тот дом').

В рушанском, хуфском и бартагском диалектах указательные местоимения в косвенной форме могут употребляться в роли подлежащего при переходных глаголах в прошедших временах: р. *way (w)ut zūxt* 'он взял ее'; б. *di-yi lap vūg* 'он много принес'.

Косвенная падежная форма указательных местоимений в адъективном их употреблении используется при имени в кос-

Указательные местоимения по диалектам

Диалект				Ед. число							Мн. число			
Форма		ш. балж.	р.	х.	б.	ор.	с.	ш.	рх.	б.	ор.	с.		
Ближний ряд	прямая	уи (м.р.) уа (ж.р.)	уа	уаш	уа	уа	уи	уи	уад	уад	уад	уад		
	кос-вен-ная	м.р. ш. ж.р.	уи ш. уат б. уит	уаш (w)ум (y)ид	уа ум ид	уи уат ид	уи уат ид	уи уат ид	уи уат ид	уи уат ид	уи уат ид	уи уат ид		
Средний ряд	прямая													
	кос-вен-ная	м.р. ш. ж.р.	ди ш. дам б. дим	дай дум (y)ид	ди дим ид	ди дам ид	ди дам ид	дэв	диф	диф	даф	деф		
Дальний ряд	прямая													
	кос-вен-ная	м.р. ш. ж.р.	ми ш. мат б. мит	май мит (y)ит	ми мит ит	ми мит ит	ми мит ит	мэв	миф	миф	маф	меф		

17 форма *wet, dem, tem* употребляются крайне редко.

венных позициях (в сарыкольском — при имени в косвенной форме), при этом местоимение согласуется с последующим именем в роде и числе (за исключением сарыкольского): ш. *as wi virōd* 'он спрашивает того брата'; р. *uf xi rīzanōr-um pa Rōmīr yūd* 'я отвез тех своих дочерей на Памир'; с. *pa di byrj žuzd* 'он бежит в этот угол'; с. *az di merzēf saḡá náxten, tézan?* 'как мы пройдем сквозь /полчища/ этих муравьев?'.

При подчеркивании указательности к местоимениям прибавляется усилительная префиксальная частица: ш. р. *(y)ik-*, с. *k(y)-*: р. *ik-wād ōdatēn*, с. *ky-yū xālgxēyl* 'те самые люди'.

При ослабленном указательном значении эти местоимения используются в роли определенного артикля, указывая на род, число и синтаксическую позицию имени: р. *way um virō qīw!* 'позови /того/ ее брата!'; с. *yat ta razēn-ik yč gybīn nytyud* '/эта/ твоя дочь кажется очень порочной'.

Из других местоимений падежные формы различаются:

1. У вопросительного местоимения: ш. рх. *čāy*, с. *čoy* 'кто' (прямая форма) — *či* (косвенная форма). В бартангском и орошорском диалектах имеется одна форма: *-čī* (б.), *či* (ор.). Примеры: р. *čāy yat?*, ор. *či yat?* 'кто пришел?'; р. *xi kōr-at čī-ri sipōrt?* 'кому ты поручил свою работу?'; с. *yad kalo čī-yap?* 'это чье стадо?'.

2. У возвратно-определяющего местоимения: ш.рх.б.ор. *xūbaḡ*, с. *xūbaḡ* 'сам' (прямая форма) — ш.рх.б.ор. *xi*, с. *xī* (косвенная форма): р. *xūbaḡ-at wipī* 'ты сам увидел'; р. *xi kitābēn-i žūxt* 'он взял свои книги'; с. *yū pa xī yōdā* 'он приходит в себя'; с. *ter a-xī čēw* 'она рванулась вверх'.

Остальные местоимения имеют одну форму: ш.рх.ор. *čiz*, б. *čiz*, с. *seuz* 'что?', ш. *čidūm*, рх.б.ор. *čidōm*, б.с. *čidum* 'какой', 'который', ш.рх.б.ор.с. *ar* 'всякий', 'каждый', ш.рх.б.ор. *fuk*, с. *fuk* 'весь', 'все' и др.

§10. Глагол. Во всех диалектах группы различаются две основы: основа настоящего времени и основа прошедшего времени. Исторически производной от осно-

вы прошедшего времени является краткая причастная форма, в настоящее время уже не воспринимаемая в диалектах как причастие и являющаяся по существу своего рода основой для образования ряда глагольных форм. Эту основу мы будем называть в дальнейшем перфектной. От этих трех основ образуются личные глагольные формы.

Общей закономерности в образовании основ настоящего времени нет. Внешним признаком основы прошедшего времени сравнительно с основой настоящего времени для большинства глаголов является конечный смычный *d* (обычно после гласного или звонкого согласного) или *t* (обычно после глухого согласного), реже — *g*. Признаком перфектной основы является конечная аффриката *ʃ* (после гласного или звонкого согласного) или *č* (после глухого согласного). Приводим примеры соотношения этих трех основ по диалектам.

Таблица 4

Основа наст.вр.	Основа прош.вр.	Перфектная основа	Значение
ш. <i>lūv</i> р.б. <i>luv</i> с. <i>lev</i>	ш. <i>lūvd</i> р.б. <i>luvd</i> с. <i>levd</i>	ш. <i>lūvʃ</i> р.б. <i>luvʃ</i> с. <i>levʃ</i>	‘говорить’
ш.р.б. <i>niviš</i> с. <i>naviš</i>	ш.р.б. <i>nivišt</i> с. <i>navišť</i>	ш.р.б. <i>nivišč</i> с. <i>navišč</i>	‘писать’
ш.р.б. <i>wāf</i> с. <i>wof</i>	ш. <i>wīft</i> р.б. <i>wēft</i> с. <i>wift</i>	ш. <i>wīfč</i> р.б. <i>wēfč</i> с. <i>wifč</i>	‘ткать’
ш. <i>tī</i> р.б. <i>te</i> с. <i>te(z)</i>	ш. <i>tūyd</i> р.б. <i>tūyd</i> с. <i>twyd</i>	ш. <i>tūyʃ</i> р.б. <i>tūyʃ</i> с. <i>twyʃ</i>	‘уходить’ ‘отправляться’

По способу образования основы прошедшего времени глаголы делятся на правильные и неправильные. Основа прошедшего времени правильных глаголов отличается от основы настоящего времени только дополнительным конечным смычным *d* или *t*: ш.х.б. *qīw* : *qīwd*, с. *qiw* : *qiwd*, р. *qīw* : *qīwt* ‘звать’; ш.р.б. *niviš*, с. *naviš*: ш.р.б. *nivišt*, с. *navišť* ‘писать’. Основа прошедшего времени неправильных глаголов отличается от основы настоящего времени либо (помимо исхода на *t* или *d*) еще и огласовкой, либо конечными согласными с возможным изменением огласовки: ш.р.б. *tāž*, с. *tož* : ш. *tīžd*, р.б. *tēžd*, с. *tīžd* ‘тянуть’; ш.р.б. *wōž*, с. *wiž* : ш. *wēžt*, р.б. *wēžt*, с. *wožt* ‘падать’; ш.р. *yōs*, б. *ayōs*, с. *yus* : ш. *yōd*, р. *yūd*, б. *ayōd*, с. *yud* ‘уносить’; ш. *žīn*, р.б.с. *žān* : ш.р.б. *žūd*, с. *žūd* ‘слышать’; ш.р.б. *xār*, с. *xor* : ш. *xūd*, р.б. *xūg*, с. *xyg* ‘есть’.

Перфектная основа образуется от основы прошедшего времени обычно заменой исходных *t*, *d* или *g* соответствующей аффрикатой *ʃ* или *č*: ш. *lūvd*, р.б. *luvd*, с. *levd* — ш. *lūvʃ*, р.б. *luvʃ*, с. *levʃ* ‘говорить’; ш. *wēžt*, р.б. *wēžt*, с. *wožt* — ш. *wēžč*, р.б. *wēžč*, с. *wožč* ‘падать’; ш. *δūyd*, б. *δūg*, с. *δwīg* — ш. *δūyʃ*, б. *δūč*, с. *δwīʃ(?)* ‘иметь’. Отклонения наблюдаются в шугнянском и сарыкольском, где в перфектной основе ряда неправильных глаголов исходный согласный основы прошедшего времени, сохраняясь, спирантизуется: ш. *žūd*, с. *žūd* — ш. *žūdʃ*, с. *žūdʃ* ‘гореть’, ш. *xūd*, с. *xyg* — ш. *xūʃʃ*, с. *xūʃʃ* ‘есть’. В сарыкольском, кроме того, может изменяться огласовка в перфектной основе *žūd* — *žēdʃ* ‘слышать’, *rejd* — *redʃ* ‘оставаться’.

Во всех диалектах, кроме сарыкольского, основа прошедшего времени и перфектная основа многих неправильных глаголов (почти исключительно непереходных) изменяется по роду и числу различной огласовкой, а перфектная основа, кроме того, — заменой исходных шипящих аффрикат свистящими. У основы прошедшего времени форма женского рода и форма множественного числа совпадают: *sut/d* (м.р.) — *sat/d* (ж.р. и мн.ч.). В перфектной основе формы женского рода и множественного

венного числа обычно различаются, причем признаком женского рода помимо иной огласовки являются свистящие аффрикаты *c* и *ʒ*: рх. *suč/ʃ* (м.р.), *sač/ʃ* (мн.ч.) — ш.рх. *sic* (ж.р.) — ш. *suđ* (м.р.), *sađ* (мн.ч.).

Лицо и число в глагольной форме, образованной от основы настоящего времени, выражается личными окончаниями. В 3-м лице единственного числа у многих неправильных глаголов изменяется гласный основы.

Таблица 5

Личные окончания по диалектам

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ш.рх.б.ор. - <i>um</i> с. - <i>am</i>	ш. - <i>am</i> рх. - <i>am</i> б.ор.с. - <i>ap</i>
2-е	ш.рх.б. - <i>i</i> ор.с. —	ш. - <i>ēt</i> рх.б.ор. - <i>at</i> // <i>-af</i> с. - <i>it</i>
3-е	езде <i>t, d</i>	ш. - <i>ēn</i> рх.б.ор. - <i>ap</i> с. - <i>in</i>

В глагольных формах, образованных от основы прошедшего времени и перфектной, лицо и число выражаются особыми подвижными показателями (см. табл. 6).

Подвижные показатели лица и числа в отличие от личных окончаний могут присоединяться к любому (чаще, однако, к первому) члену предложения: р. *áz-um ras ʃas sut* 'я ходил за водой'; с. *téw-at az korɣudu syt?* 'откуда ты явился?'.

Отрицательные формы глагола образуются при помощи частиц *na* и ш.рх.б.ор. *mā*, с. *to*, в сарыкольском, кроме того, — *pay*. Частица *mā/o* в отличие от *na(y)* употребляется

при повелении (прямом и косвенном), пожелании, долженствовании, необходимости и т.п.: р. *tu taraw mā ya!* 'ты сюда не подходи!'; б. *yā lāh az xi at mā kiɣt!* 'пусть она не освободится!'; р. *iā may gardā mā xū* 'не съедал бы ты эту лепешку'; с. *ты bargo to xird* 'как бы она не съела моего агненка!'.
В сарыкольском в отличие от других диалектов частица *to* при выражении различных модальных оттенков (кроме прямого повеления) подвижна: *to lev!* 'не говори!'; *lev to!* 'не надо говорить!'; *to a-mɣ levd!* 'как бы он ни назвал меня!'.
Сарыкольская частица *pay* в отличие от *na*, как правило, постпозитивна: *afsyɣ čikat pay* 'к сожалению, не могу'.

Таблица 6

Подвижные показатели лица и числа по диалектам

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ш.рх.б.ор. - <i>um</i> с. - <i>am</i>	ш. - <i>ām</i> рх. - <i>am</i> б.ор.с. - <i>ap</i>
2-е	езде - <i>at</i>	ш. - <i>ēt</i> рх.б.ор.с. - <i>af</i>
3-е	ш.рх.б.с. -(<i>i</i>)	ш. - <i>ēn</i> рх. - <i>ap</i> б. - <i>ap, -af</i> (только при переходных глаголах) ор.с. - <i>af</i>

По типу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные (или описательные). Простые глагольные формы образуются сочетанием основы либо с личными окончаниями (форма настоящего-будущего времени), либо с подвижными показателями лица и числа (форма прошедшего вре-

мени и перфекта). В рушанско-хуфском и бартангско-орошорском диалектах переходные глаголы во всех прошедших временах имеют и другой тип спряжения (см. дальше). При образовании формы преждепрошедшего времени, которая во всех диалектах, кроме бартангского и орошорского, является простой, перфектная основа осложняется суффиксом ш.х. *-at*, р.с. *-it*. В бартангском и орошорском форма преждепрошедшего времени образуется аналитически (см. сложные глагольные формы).

Таблица 7

Спряжение глагола ш. *lūv*, рх.б.ор. *luv*, с. *lev*:
ш. *lūvd*, рх.б.ор. *luid*, с. *levd* 'говорить'

Настояще-будущее время		Прошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л. ш. <i>lūvum</i> рх.б.ор. <i>lūvum</i> с. <i>lévam</i>	ш. <i>lūvām</i> рх. <i>lūvam</i> б.ор. <i>lūvan</i> с. <i>lévan</i>	ш. <i>-um lūvd</i> рх.б.ор. <i>-um luid</i> с. <i>-am levd</i>	ш. <i>-ām lūvd</i> рх. <i>-am luid</i> б.ор. <i>-an luid</i> с. <i>-an levd</i>
2-е л. ш. <i>lūvi</i> рх.б. <i>lūvi</i> ор. <i>luv</i> с. <i>lev</i>	ш. <i>lūvēi</i> рх.б.ор. <i>lūvat</i> // <i>lūvaf</i> с. <i>lévit</i>	ш. <i>-at lūvd</i> рх.б.ор. <i>-at luid</i> с. <i>-at levd</i>	ш. <i>-ēt lūvd</i> рх.б.ор. <i>-af luid</i> с. <i>-af levd</i>
3-е л. ш. <i>lūvd</i> рх.б.ор. <i>luid</i> с. <i>levd</i>	ш. <i>lūvēn</i> рх.б.ор. <i>lūvan</i> с. <i>lévin</i>	ш. <i>-(i) lūvd</i> рх.б.ор. <i>-(i) luid</i> с. <i>-(i) levd</i>	ш. <i>-ēn lūvd</i> рх.б.ор. <i>-an luid</i> с. <i>-af levd</i>

Во всех прошедших временах многие неправильные глаголы различают род (исключение составляет сарыкольский): ш.рх. б.ор. *sut* (м.р.) — *sat* (ж.р.); ш. *sudj*, рх.б. *suj* (м.р.) — ш.рх.б. *sic* (ж.р.) — глагол 'становиться', 'делаться', 'идти'.

¹⁸ В бартангском при переходных глаголах и при наличии местоименного подлежащего в косвенной форме употребляется показатель *-af*.

Таблица 8

	Перфект		Преждепрошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л.	ш. <i>-um lūvŷ</i> рх.б.ор. <i>-um luvŷ</i> с. <i>-am levŷ</i>	ш. <i>-ām lūvŷ</i> рх. <i>-am luvŷ</i> б.ор. <i>-an luvŷ</i> с. <i>-an levŷ</i>	ш. <i>-um lūvŷat</i> р. <i>-um luvŷit</i> с. <i>-am levŷit</i>	ш. <i>-ām lūvŷat</i> р. <i>-am luvŷit</i> с. <i>-an levŷit</i>
2-е л.	ш. <i>-at lūvŷ</i> рх.б.ор. <i>-at luvŷ</i> с. <i>-at levŷ</i>	ш. <i>-ēt lūvŷ</i> рх.б.ор. <i>-af luvŷ</i> с. <i>-af levŷ</i>	ш. <i>-at lūvŷat</i> р. <i>-at luvŷit</i> с. <i>-at levŷit</i>	ш. <i>-ēt lūvŷat</i> р. <i>-af luvŷit</i> с. <i>-af levŷit</i>
3-е л.	ш. <i>-(i) lūvŷ</i> рх.б.ор. <i>-(i) luvŷ</i> с. <i>-(i) levŷ</i>	ш. <i>-ēn lūvŷ</i> рх.б.ор. <i>-an luvŷ</i> с. <i>-af levŷ</i>	ш. <i>-(i) lūvŷat</i> р. <i>-(i) luvŷit</i> с. <i>-(i) levŷit</i>	ш. <i>-ēn lūvŷat</i> р. <i>-an luvŷit</i> с. <i>-af levŷit</i>

Как уже отмечалось, в рушанском, хуфском и бартангском переходные глаголы в прошедших временах имеют и другой тип спряжения, наиболее характерный для них. При переходных глаголах местоименное подлежащее в этих диалектах может употребляться в косвенной падежной форме, причем в рушанском и хуфском в отличие от бартангского в этом случае (т.е. при наличии во фразе местоименного подлежащего в косвенной форме) глагол, как правило, не спрягается¹⁹, показатель лица и числа отсутствует, а в бартангском в этом случае показатель лица и числа наличествует, причем в 3-м лице множественного числа употребляется личный показатель переходного глагола *-af* (а не *-an*).

Рушано-хуфский

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>tu luid</i>	<i>māš luid</i>
2-е л.	<i>tā luid</i>	<i>tamā luid</i>
3-е л.	<i>way luid</i>	<i>uf luid</i>

Бартангский

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mūn-um luid</i>	<i>māš-an luid</i>
2-е л.	<i>tā-(a)t luid</i>	<i>tamāš-af luid</i>
3-е л.	<i>wī-yu luid</i>	<i>uf-af luid</i>

¹⁹ Возможно также и спряжение его, но для 2-го лица ед.числа и 3-го лица мн.числа это почти не встречается.

Сложные глагольные формы образуются сочетанием перфектной основы (исторически причастие) со вспомогательным глаголом б. *vaw*, с. *vew* : б. *vid*, с. *vyd* 'быть' в личной форме. К ним относятся сарыкольские формы прошедшего предположительного времени и преждепрошедшего перфекта и бартагская форма преждепрошедшего времени. В глагольной форме прошедшего предположительного времени вспомогательный глагол употребляется в форме настоящего-будущего времени, в преждепрошедшем времени — в форме прошедшего времени, а в форме преждепрошедшего перфекта — в форме перфекта.

Прошедшее предположительное время
(сарыкольская форма)

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>levj v'wam</i>	<i>levj v'wam</i>
2-е л.	<i>levj v'w</i>	<i>levj v'wit</i>
3-е л.	<i>levj vid</i>	<i>levj v'win</i>

Преждепрошедший перфект
(сарыкольская форма)

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>-am levj vedj</i>	<i>-an levj vedj</i>
2-е л.	<i>-at levj vedj</i>	<i>-af levj vedj</i>
3-е л.	<i>-(i) levj vedj</i>	<i>-af levj vedj</i>

Преждепрошедшее время (бартагская форма)

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>áz-um luvj vid</i>	<i>māš-an luvj vid</i>
2-е л.	<i>tū-t luvj vid</i>	<i>tamāš-af luvj vid</i>
3-е л.	<i>yā-(i) luvj vid</i>	<i>wāš-an luvj vid</i>

Местоименное подлежащее в этой бартагской форме, как и в других прошедших временах, при переходных глаголах может употребляться и в косвенной форме, при этом глагол спрягается так же, за исключением 3-го лица множественного числа, где употребляется личный показатель переходного глагола *-af*: *úf-af luvj vid*.

Что касается модально-временных отношений, то можно сказать следующее. Наиболее четким и последовательным для глагольной системы является противоположение форм во временном аспекте: настоящее-будущее время — прошедшее время — преждепрошедшее время; перфект — преждепрошедший перфект. О категории наклонения для современного состояния глагольной системы можно говорить лишь постольку, поскольку существует различие в употреблении частиц отрицания при глагольных формах (в положительных формах в этих случаях различие внешне ничем не поддерживается). Так, частица *na* (в сарыкольском еще и *pay*) указывает на изъявительный характер действия или состояния, а частица *mā/o* употребляется при выражении таких оттенков неизъявительности, как: повеление (прямое или косвенное), желание, долженствование, необходимость, предосторожность и т.п.: р.б. *na luvd* 'он не говорит', 'он не скажет' — *mā luvd* 'пусть он не говорит', 'чтобы он не сказал'; с. *na lev* 'ты не говоришь', 'ты не скажешь' — *mo lev!* 'не говори!', 'чтобы ты не сказал'.

В сарыкольском, кроме того, существует особая глагольная форма для выражения предположения (форма прошедшего предположительного времени): *u xalg m'j' vid* 'тот человек, должно быть, умер'.

Из глагольных форм, выражающих некоторые оттенки неизъявительности, в свою очередь выделяется глагольная форма, выражающая прямое повеление. В шуганском, рушанском и частично бартагском диалектах ее признаком является отсутствие окончания во 2-м лице единственного числа: р.б. *ma luv!* 'не говори!' — *mā lúvi* 'чтобы ты не сказал!'. В сарыкольском (возможно также и в орошорском) на прямое повеление указывает место частицы отрицания (в положительной форме различие стирается): при прямом повелении частица *mo* всегда препозитивна и неотделима от глагола (*mo lev!* 'не говори!'), а при других модальных оттенках —

подвижна (*mo lev// lev mo* 'смотри/ не скажи'; *mo levd// levd mo* 'не сказал бы он').

Таким образом, если говорить о наклонении, то для всей глагольной системы в целом (с небольшими вариациями) можно было бы выделить: изъявительное наклонение, повелительное наклонение и наклонение, выражающее такие модальные оттенки, как желание, долженствование, необходимость, предположение и т.п., которое чисто условно можно было бы назвать сослагательным. В таком случае в систему сослагательного наклонения в шугнанском, рушанском и бартангском войдут следующие глагольные формы: 1) настояще-будущее время: р. *čas, day mi gardā mā xirt* 'смотри, чтобы он не съел мою лепешку'; 2) перфект: р. *tā may gardā mā xūj* 'не съедал бы ты эту лепешку'; 3) преждепрошедшее время (за исключением бартангского): р. *tā may gardā mā xūjit* 'не съедал бы ты тогда эту лепешку'. В сарыкольском в систему сослагательного наклонения войдут следующие формы: 1) настояще-будущее время: *mi barqo mo bast!* 'не пропал бы мой ягненок!'; 2) прошедшее предположительное время: *yu iḍč vid* 'он, наверное, пришел'; 3) перфект: *mi a-léq-af mo duj!* 'не отдавали бы вы мою одежду!'.

Категории вида в том смысле, как она понимается, например в русском языке, в диалектах нет. Такие видовые оттенки, как длительность, многократность, передаются факультивными частицами, а результативность, законченность действия — формой перфекта.

В рушанском и бартангском имеются пассивные формы, образующиеся сочетанием перфектной основы, осложненной суффиксом *-ák*, с вспомогательным глаголом р.б. *sāw: sut* 'становиться' в соответствующем времени: р. *yid čod wiroxč-ák sāwd* 'дом (по)строится', *yid čod wiroxč-ák sut* 'дом (по)строился', *yid čod wiroxč-ák suj* 'дом выстроен'.

Значение глагольных форм. Форма настояще-будущего времени выражает любое непрошедшее действие: *vāgit* в зависимости от контекста может означать 'приношу', 'принесу', 'принесу-ка', 'буду приносить', 'мне нужно принести' и др. Значение формы настояще-будущего времени может уточняться различными подвижными энклитическими частицами, а при отрицании — еще и отрицательной частицей.

Форма прошедшего времени выражает прошедшее действие (независимо от его длительности и кратности). Так, рушанское *az-um sut* может означать 'я пошел', 'я шел', 'я ходил'. Кроме того, форма прошедшего времени в условно-временных придаточных предложениях может выражать будущее совершенное действие: р. *žōm di sut, tar vaĵ mā naḥtēy!* 'как только стемнеет, так ты не выходи на улицу!'; с. *sa wāxt-ik* 'ты *ražén ta barqo xdg, waz k-a-dí xvi ražén tvi-ri dóyāt* 'если моя дочь съест твоего ягненка, я отдам тебе свою дочь'.

Форма перфекта употребляется при выражении результата действия, имевшего место в прошлом, при передаче с чужих слов или при логическом заключении о действии. Сарыкольская форма ~~прежде~~прошедшего перфекта имеет те же значения, но для давно совершившегося действия. Примеры: б. *sā, žōz-um tā-r vūj* 'поди /посмотри/, я принес тебе дров'; р. *yid bēgāndí ar-čāy sa az mi bānōgōn padad siŋoĵ* 'это, вероятно, кто-либо из моих друзей туда поднялся'; *xībaḥ-at wada čəjĵ vedĵ* 'я /ведь/ сама раньше пообещала.'

Форма преждепрошедшего времени выражает:

1) действие, совершившееся ранее какого-либо другого действия, или давнопрошедшее действие: с. *wi-yān wi putxi təjĵit* 'царь ее (т.е. страны) /давным-давно/ умер'; 2) прошедшее неосуществившееся действие: р. *qásti mōšin mi oujit* 'чуть бы и меня машиной сбило'. В условном предложении эта глагольная форма выражает ирреальность условия (в сарыкольском при этом в главном и придаточном предложениях обязательна части-

на -ik): с. *tamáš-af-ik xw vľfat-af-ik sa đujit, tamaš đewlát-ik mas wi qati tıyıt* 'если бы вы пожертвовали своей дружбой, /тогда/ и ваше богатство ушло бы вместе с ней'.

Сарыкольская форма прошедшего предположительного времени выражает предполагаемое действие в прошлом: *wod xalgxéyl təǰǰ véwin* 'те люди, должно быть, умерли'.

Из неличных глагольных форм в диалектах имеются инфинитив и причастия. Во всех диалектах различаются краткая и полная формы инфинитива. Краткая форма инфинитива большинства глаголов совпадает с основой прошедшего времени: ш.рх.б.ор. *nivišt*, с. *navišt* — ш.рх.б.ор. *nivišt*, с. *navišt* 'писать', ш. *wift*, с. *wift*, р.б. *wēft* — ш. *wift*, с. *wift*, р.б. *wēft* 'ткать'. Для инфинитива некоторых неправильных глаголов характерно изменение корневого гласного: ш.рх.б.ор. *sut*, с. *syit* — ш.рх.б.ор. *sit/d*, с. *set* 'становиться', 'идти'. Признаком полной формы инфинитива является суффикс ш.рх.б.ор. -*ōw*, с. -*éw*: ш.рх.б.ор. *nivištōw*, с. *navištew* 'писать'.

Инфинитив является одновременно и именем действия: х. *tō tōwn pēxtōw-ri yak tō-ta sāwd* 'до поспевания яблок пройдет месяц'; с. *šič níwd-an fuido nist* 'теперь плакать бесполезно'; с. *a-di penj cevđ usun* 'собрать это зерно нетрудно'. В сарыкольском инфинитив (краткая форма) служит также для образования ряда аналитических конструкций.

Во всех диалектах, кроме сарыкольского, имеется еще одно отглагольное имя, близкое по употреблению к инфинитиву, которое образуется от основы настоящего времени прибавлением суффикса -*iz* с возможным изменением корневой гласной основы: р. *ǰayiz* (основа наст.вр. *ǰōy*) 'чтение', 'учение', ш. *iǰiz* 'тесание'.

Из причастий во всех диалектах имеется причастие прошедшего времени (без залоговой дифференциации), образующееся от перфектной основы прибавлением суффикса ш. -*in*, рх.б.ор. -*in*, с. -*én*: ш. *niviščin*, рх.б.ор. *niviščin*, с. *naviščen* 'написанный', 'написавший', 'запись'.

Причастия, образующиеся от основы настоящего времени (в сарыкольском их нет), имеют в диалектах значение имени действующего лица (за исключением бартангско-орошорской формы на -*ǰ* (м.р.), -*ǰz* (ж.р.). Они образуются суффиксами:

1. ш. -*iǰ*, рх. -*ūč/ǰ* (м.р.), -*ēc/z* (ж.р.), б.ор. -*ǰč* (м.р.), -*ēc* (ж.р.): ш. *nivišǰ*, рх. *nivišūč/ǰ*, б. *nivišǰč* 'пишущий', 'писатель'. Это причастие широко употребляется во второй части композита: р. *bayraq-sēnūč/ǰ* 'знаменосец', б. *garđa-paǰǰč* 'хлебопек'.

2. рх. -*on* (м.р.), -*ān* (ж.р.), б. -*ōn* (м.р.), -*ān* (ж.р.): рх. *nāwon*, б.ор. *nawōn* 'плаксивый', 'плакса' (ж.р. *nawān*). В рушанском соответствующей формы нет.

Бартангско-орошорская форма причастия с суффиксом -*ǰ* (м.р.), -*ǰz* (ж.р.) выражает намерение: *nivišǰǰ* 'собирающийся писать'. Подобная форма имеется и в рушанском, но образуется она аналогично сарыкольской (см. ниже).

В сарыкольском причастие настоящего времени (оно же имя действующего лица) и причастие, служащее для выражения намерения, образуются от краткой формы инфинитива. Признаком причастия настоящего времени является суффикс -(i) *čuz*: *wazonđičuz* 'знающий, знаток' (ср.ш. *wizenčōz*), *boxtičuz* (основа прош.вр. *buǰti*) 'посылающий', 'отправитель'. Суффикс -*mey* образует причастие для выражения намерения: *navištmey* 'намеревающийся писать', *boxtmey* 'намеревающийся послать'. В рушанском подобная форма отмечена только для двух глаголов *iē(y)*: *tuyd* 'уходить' — *taymǰ* 'собирающийся уходить' (с. *tidmey*) и *niv*: *nost* 'сидеть', 'сидиться' — *nēsmǰ* 'собирающийся сесть' (с. *nalistmey*). Конечный согласный краткой формы инфинитива в рушанском при этом, как можно видеть из приведенных выше примеров, выпадает²⁰.

²⁰ Об этих формах нам любезно сообщил рушанец, канд. филол. наук М. Файзов.

§11. Собственно наречий, т.е. слов, которые выступали бы только в адвербиальной функции, в диалектах очень немного: ш.рх.б. *tām*, с. *tom* 'потом', ш.рх.б. *vō*, с. *wiz* 'опять', ш.рх.б. *yal*, с. *newz/z* 'все еще', ш.с. *šič* 'сейчас' и др. К этому следует добавить местоименные наречия, которые образуются сочетанием местоименно-наречной основы с предлогом или послелогом или с тем и другим одновременно. Местоименно-наречные основы, как и указательные местоимения, делятся на три ряда: ближний, средний и дальний.

Таблица 9

Ряд \ Дialect	Шугнанский	Рушано-хуфский	Бартангский	Сарыкольский
Дальний	-am, yam-	-am-	-um-	ym, um
Средний	-ēd, yed-	-ad, a(d)-	-ēd, ē-	-
Ближний	-ū(d), yūd-	-aw, ū(d)-	-ūd, ū-	ūd, od

В сарыкольском возможно употребление неосложненной основы: *ūd, od* 'здесь', 'сюда' (ср. ш. *tarūd*, рх. *taraw*, б.ор. *tarud*), *ym, um* 'там', 'туда' (ср. ш.рх. *taram*, б.ор. *tarum*). Употребляющиеся при этих местоименно-наречных основах предлоги или послелогом уточняют значение основы: ш. *padūd*, рх. *padaw*, б.ор. *padūd* 'здесь (вверху)', 'сюда (вверх)', ш. *arūd*, рх. *araw*, б.ор. *arūd* 'здесь (внизу)', 'сюда (вниз)', ш. *yūdandir* 'здесь (внутри)' и т.д.

В основном же в качестве наречий используются имена существительные (как с предлогом или послелогом, так и без них) и прилагательные. На использование того или иного имени в адвербиальной функции часто указывает во фразе частица *-ađ* (с. также *-at*): р. *dād-an ar arau qarōr-ađ niyuxi* 'они все трое тихо слушали'; с. *xy zināl-ir kūt-ađ xat navišt* 'он коротко написал в письме своей невестке'. Менее продуктивными являются

суффиксы наречий: ш.р. *-ast* (*ḫapast* быстро), ш. *-aḵōw*, р. *-aḵūw* (р. *siwōraḵūw* 'верхом') и др.

§12. Предлоги и послелогом. В языках шугнано-рушанской группы имеются следующие предлоги:

1. *pa* (ш.х. *pī*), *tar*, *ar*, выражая направление и местонахождение, противопоставляются по указанию верха (*pa*), низа (*ar*) и нейтрального уровня (*tar*): с. *pa darāxt-i padēvd* 'она забралась на дерево'; р. *dād-an tāyd tar xi čod* 'тогда они пошли к себе домой'; *wiz ar ḫas zibanum* 'я прыгну в воду'. Возможно также употребление этих предлогов безотносительно к положению в пространстве.

2. *az* (ш.х. *as*) выражает исход в широком смысле (отделение, происхождение, источник, причину, сравнение): р. *az dišat* 'с крыши', с. *ḏēs-at pinz az sulogí* 'с пятнадцатилетнего возраста', с. *az ḫiḵ* 'от страха', р. *az-um az way xayde* 'я старше его'. Кроме того, предлог *az* (ш.х. *as*) может указывать на прямой объект: р. *az way čod wūnum* 'я вижу дом'. В сарыкольском в этом случае употребляется префиксальный элемент *a-:* *a-wí čed wēynam* 'я вижу дом'.

3. *pas* (ш.х. *pis*) во всех диалектах, кроме сарыкольского, указывает на направление, цель: ш. *pis ḫīz sām* 'я пойду за дровами'. В сарыкольском *pas* указывает на направление вдоль чего-либо, непосредственно за чем-либо, на посредство (соответствует русским "благодаря", "через"): *pas daryū-af yerd* 'они побрели вдоль реки'; *i lagān nuš i pas kapayzák wī-ri buxt* 'он послал ей через одну служанку целый поднос абрикосов'.

4. *par* в рушано-хуфском и бартангско-орошорском диалектах выражает орудийность: р. *par xi došt* 'своими руками'. В сарыкольском указывает на направление или нахождение «под», а также на цель: *par red* 'под ноги'; *par ta* 'за тобой' (при глаголах хождения).

5. ш.рх.б.ор. *tō*, с. *to* выражает предел (обычно с послелогом ш. *-ēc*, рх.б.ор. *-ac*, с. *-ic*): ш. *as žul tō katā-yēs* 'от мала до велика'; с. *to xer nalīst-ič* 'до захода солнца'.

6. Сарыкольские предлоги *či* и *ta* в остальных диалектах превратились в словообразовательные префиксы (в язгулямском языке, однако, *ta* функционирует как предлог): ш. *či-rāli*, р. *či-rālaw* 'на боку', р. *či-rēs* 'ничком', ш. *mi-ŷūŷ*, рх. *ta-ŷo*, *ta-ŷū*, х. *ta-ŷūw* 'охапкой'. В сарыкольском предлог *či* имеет довольно широкий круг значений: направление или нахождение поверх чего-либо, прохождение сквозь, через что-либо, замену, непрерывность и др.: *nāŷtyg-i či šox* 'она забралась на ветку'; *či zabi daruzó* 'через задние ворота'; *a-raŷūr či tilu čou zozd?* 'кто сменяет угли на золото?'. Предлог *ta* указывает на: а) время: *a-di gar ŷid ta zamín* 'когда он услышал эти слова...'; б) направление или нахождение в ногах, в изголовье: *wi ta radéf yót-am* 'я подошел к /месту/ у его ног'.

Предлоги *bar*, *dar*, *bī* (с. *be*), *ba*, *barōyi* (с. *baruyi*) не отличаются по употреблению от соответствующих таджикских.

Особенностью сарыкольских предлогов (за исключением предлогов, общих с таджикским языком) является их, как правило, контактное положение по отношению к имени, имеющему определение (за исключением определения, выраженного адъективным указательным местоимением или включающим в себя адъективное указательное местоимение): *lŷwr daruzó ra divér* 'к калитке больших ворот', *wi ra čed* 'в его дом(е)', *ar mi qydyŷ* 'в этом колодце', *ra di madón der* 'в промежуточное ущелье'.

Из послелогов следует указать прежде всего на следующие:

1. ш. *-andīr//andi*, рх. *andi*, б.ор. *-indēr*, с. *-inder*. В шугнанском, рушано-хуфском и бартангско-орошорском диалектах выражает нахождение внутри, в сарыкольском — нахождение при (ком-н.), у (кого-н.): ш. *čīd-andīr*, 'в доме', с. *yóc-inder* 'у девушки'.

2. ш. *-and*, с. *-an*, р.б.ор. *-ā*. В шугнанском выражает место по принадлежности и принадлежность, в остальных диалектах только принадлежность: ш. *čīd-and* 'в доме (при доме, дома)', с. *māš-an*, р.б.ор. *māš-ā* 'у нас', 'наше'. В хуфском зна-

чение принадлежности передается послелогом *-ōw*: *māš-ōw* 'у нас', 'наше'.

3. *-ard*, *-rad* (б.ор. *-ird*, *-rid*), р. *-ari*, *-ri*, х. *-ard*, *-ri//rd*, о.ор. *-ri*, с. *-ir* (после согласного), *-ri* (после гласного). В шугнанском выражает нахождение без указания на определенное место: *čīd-ard* 'где-то в доме'. В рушанско-хуфском то же значение имеют только *-ari* и *-ard*: р. *čod-ari*, х. *čod-ard* 'где-то в доме'; рх. б.ор. с. *-ri* (а в хуфском также *-rd*) указывает на адресат действия, назначение, цель, а в бартангско-орошорском и сарыкольском еще и на направление в сторону чего-либо; рх.б.ор. *māš-ri*, с. *māš-ir* 'нам'; ш. *ŷidōw-ri*, рх. *ŷīg(ōw)-ri*, б. *ŷēg(ōw)-ri*, ж. *ŷīg(ēw)-ir* 'для съедения'; б. *tar xi čōd-ri*, с. *ŷi čēd-ir* 'к своему дому'.

4. ш. *-ēs*, рх.б.ор. *-ac*, с. *-ic* выражает предел (обычно с предлогом *tō*, с. *to*), а в шугнанском, орошорском и сарыкольском иногда и способ совершения действия: ш. *to tiramo-yes* 'до осени', ор. *čēg-ac mā ŷa!* 'не бей ножом!'.

5. ш.ор.с. *qatī* (ш. также *qatīr*), рх. *qatay*, б. *qatī* выражает совместность и орудийность: р. *mi qatay*, с. *mi qatī* 'со мной'; ш. *ŷay qatīr*, с. *ŷay qatī* 'лопатой'.

6. ш.рх. *avēŷ*, б.ор. *avān*, с. *avon* выражает назначение, причину: ш.рх. *mi avēn*, б.ор. *mi avān*, с. *mi avon* 'ради меня', 'из-за меня'.

7. ш. *-ŷa*, рх. *-ŷo*, б. *-ŷō* указывает на нахождение при (ком-н.), у (кого-н.): р. *māš-ŷo ōsīl lap sut* 'урожай у нас большой получился'. В сарыкольском отсутствует.

8. Послелог *dud* 'величиной с', *qyšo* 'возле (кого-б.)' имеются только в сарыкольском: *wi kol gymbāz dud* 'голова у нее с гумбаз'; *mi qyšo naŷt* 'он садится возле меня'.

Основные именные послелогии следующие: ш. *tir//ti*, рх. *-ti*, б. *tōr*, с. *ter* 'сверху', 'на' (также некоторые другие значения); ш. *ŷēz*, рх.б.ор. *ŷīz*, с. *ŷyuz* 'при', 'рядом', 'к'; ш. *bīr*, р. *bēr*, *abe*, с. *babēr* 'внизу', 'под'; ш.рх.б. *p(i)rō*, с. *pyrud* 'перед'; ш.рх. *zibō*, б. *zabō*, с. *zabu(ŷ)* 'позади' и др.

§13. Основные союзы следующие:

1. ш.рх.б. *-ai, at*, с. *-at* (в некоторых диалектах также *atā, -atā*) — соединительный союз, указывающий на равноправность, а при действии — на одновременность: б. *yā pōnd tēzd-at sōz luvd* 'он идет по дороге и поет'; х. *pūl vā-yatā, dākum tā-rd gardā* 'принеси денег, и я дам тебе хлеба'. Может употребляться также при противопоставлении (в сарыкольском в этом значении не отмечен): х. *day xu vūrj vūg-atā, māš vūrjēn-i na vūg* 'своего коня он привел, а наших коней не привел'.

2. ш.рх.б. *xu* (в некоторых диалектах также *xo*), с. *xu* — соединительный союз, указывающий на последовательность действий: с. *tēw a-gyl zoz xbi nāxte!* 'ты возьми цветок и выйди!'.

3. ш.рх. *didi*, (y)*idi*, б.ор. *di*, вводит некоторые виды придаточных предложений, прямую речь, а также присоединяет предложения, в которых обычно указывается на неожиданность факта: ш. *wat rēxscēn didi: atū-ja mōl čī?* 'ее спрашивают: «Чей у тебя скот?»'; р. *uf čōxt didi, uf āwōl lap tang* 'они увидели, что их положение очень тяжелое'; р. *indayd-an ar way čod idi, yā nist* 'они вошли в дом, а его нет'. В сарыкольском этому союзу соответствует по значению союз *iko*: *čyxt iko, wōd-af xuvd, darēw-i tnyd* 'она посмотрела, что они спят, /и/ тотчас убежала'; *yot iko, wi jīn nist* 'он пришел, а его жены нет'.

4. *sa* — союз, вводящий определительные и условно-временные предложения: р. *ik-duf čizēn, mi tā-ri sa dā čūg...* 'те вещи, которые я тебе дал...'; с. *čer sa na ka, māš a-čyuz xōran?* 'если ты не будешь работать, /то/ что же мы будем есть?'.

Из других союзов в диалектах имеются: ш.рх.б. *yō*, с. *yu* 'или', ш.рх.б. *yō...yō*, с. *yu...yu* 'или...или', р. *āt...āt*, с. *ot...ot* 'и...и', с.р. *na...na* 'ни...ни', ш.р. *xōu...xōu*, с. *xūu...xūu* 'хоть...хоть', ш.рх.б.с. *agar* 'если'.

§14. Основные частицы в диалектах следующие:

1. ш.рх.б. (y)*k*, с. *ki/yi*, *my*, *myki/yi* — указательно-усилительные частицы: б. *indīd j k-ar wī awlī darūn* 'он вошел в

тот самый двор'; с. *mō-yap i safc ky-šud ar maōn woxt* 'у меня одна бусинка упала прямо в колючку.'

2. ш.рх. *-ta*, б.ор. *-ti* — частица, подчеркивающая: а) настоящий момент совершения действия: р. *id-ta čiz luvd?* 'что он говорит?'; б) длительность, многократность, обычность совершения действия (в настоящем): б. *sud yi čōd di, yi kampir atum namōz-ti kixt* 'пошел он в один дом, а там старуха молилась'; в) уверенность, несомненность совершения действия в будущем: р. *yā-ta jīwt aram!* 'да ведь он сгорит там!'.

В сарыкольском частице *ta/i* соответствует по значению *-ik*: *koju-yik so?* 'ты куда идешь?'; *jarindō-yik od jar na kaht* 'пернатые здесь не летают'. Но частица *-ik* употребляется также при прошедшем времени в условных предложениях: *yō-yik k-a-wi armytēf parađud* 'он продавал те груши'; *yād-ik žit vedj-u...* 'если он оказался плохим...'; *tamāš-af-ik xbi ylfāt-af-ik sa dujit...* 'если бы вы пожертвовали своей дружбой...'.

3. (y)*a* имеется только в сарыкольском. Выражает предположение, сомнение, желание, необходимость и т.п.: *pa biyl-a xas old-o?* 'разве в лопате вода удержится?!'; *pas di-ya vid!* 'он, наверное, где-нибудь здесь!'.

4. ш.рх.б. (y)*ō*, с. (y)*o* — вопросительная частица: б. *tā-at nūr yāt-ō?* 'ты сегодня пришел?'; р. *xafā-t sūt-o?* 'ты рассердился?'.

5. р.х. *ō*, б. *ā*, с. *a* 'да' (утвердительная частица): х. *ō*, *tāw-ta dādam* 'да, мы тебя отдадим.'

6. ш.с. *naу*, рх.б. *nā* 'нет' (отрицательная частица): с. *naу*, *waz na tēzat* 'нет, я не уеду.'

7. ш.рх.б. *a(y)*, *ē(y)*, *yō*, с. *ε(y)*, *a(y)* — звательная частица: с. *a уах, tēri nūr čyuz sy?* 'что с тобой сегодня случилось, сестра?'.

§15. Построение предложения. Обычное расположение главных членов предложения следующее: подлежащее —

прямое дополнение — сказуемое. Закрепление места подлежащего перед прямым дополнением имеет особое значение для рушанского и хуфского диалектов, где при переходных глаголах в прошедших временах не только не различается форма подлежащего и прямого дополнения, но и отсутствует согласование подлежащего со сказуемым в лице: р. *ti wau wint* 'я его видел' (при перестановке: *wau ti wint* 'он меня видел'). В остальных диалектах в аналогичных случаях подлежащее и прямое дополнение всегда выражены: ш. *wiz-ut wi wint*, б. *tip-ut az wī wint*, с. *wāz-at a-wī wand* 'я его видел.'

Место косвенного дополнения и обстоятельства во фразе относительно свободно. Можно лишь отметить, что обстоятельство времени обычно тяготеет к первому месту.

Определение всегда предшествует определяемому: ш. *bašānd čid*, рх. *bašānd čod*, б. *bašānd čōd*, с. *čarj čed* 'хороший дом', ш. *pid čīd*, с. *ato čed* 'дом отца'.

Для сарыкольского синтаксиса следует отметить одну важную особенность: препозитивный служебный элемент (предлог или показатель прямого дополнения), относящийся к имени, которое имеет при себе определение (за исключением определения, выраженного адъективным указательным местоимением или содержащем адъективное указательное местоимение), как правило, помещается между определением и определяемым: *čarj ra čed* 'в хороший дом', *čarj a-čed* 'хороший дом /вижу/'. §16. Лексика диалектов, в основе своей восточноиранская, имеет существенные отличия от лексики других памирских языков, в том числе и от ближайшего — язгуламского языка. Между собой диалекты, за исключением сарыкольского, лексически различаются мало. Специфика сарыкольской лексики состоит в том, что в ней встречаются слова, утраченные другими диалектами, а также масса заимствований из уйгурского языка. Приводим для сравнения небольшой перечень слов по всем памирским языкам.

§16. Лексика диалектов, в основе своей восточноиранская, имеет существенные отличия от лексики других памирских языков, в том числе и от ближайшего — язгуламского языка. Между собой диалекты, за исключением сарыкольского, лексически различаются мало. Специфика сарыкольской лексики состоит в том, что в ней встречаются слова, утраченные другими диалектами, а также масса заимствований из уйгурского языка. Приводим для сравнения небольшой перечень слов по всем памирским языкам.

Шугнан- ский	Рушано- хуфский	Бартанг- ский	Сарыколь- ский	Язгулам- ский	Вахан- ский	Ишканим- ский	Перевод
<i>rizin</i>	<i>rizēn</i>	<i>razēn</i>	<i>razen</i>	<i>dozd</i>	<i>dājd</i>	<i>wūdūjd</i>	'дочь'
<i>jin</i>	<i>jan</i>	<i>jan</i>	<i>jin</i>	<i>xatēn</i>	<i>kənd</i>	<i>kuč</i>	'жена'
<i>čor</i>	<i>čur</i>	<i>čor</i>	<i>cur</i>	<i>wex</i>	<i>dāy</i>	<i>mol</i>	'муж'
<i>ida</i>	<i>ida</i>	<i>ida</i>	<i>ido</i>	<i>xadag</i>	<i>kaš</i>	<i>zoman</i>	'парень'
<i>zow</i>	<i>zow</i>	<i>zaw</i>	<i>zew</i>	<i>x'ān</i>	<i>čaw</i>	<i>ju</i>	'корова'
<i>wirj</i>	<i>wirj</i>	<i>wirj</i>	<i>xidp</i>	<i>ware</i>	<i>šapt</i>	<i>ur k</i>	'волк'
<i>pēc</i>	<i>pēc</i>	<i>pēc</i>	<i>pēc</i>	<i>ri</i>	<i>tu</i>	<i>pešer</i>	'липо'
<i>čid</i>	<i>čod</i>	<i>čod</i>	<i>ced</i>	<i>kūd</i>	<i>xūn</i>	<i>xon</i>	'дом'
<i>xac</i>	<i>xac</i>	<i>xac</i>	<i>xac</i>	<i>xex</i>	<i>yupk</i>	<i>vek</i>	'вода'
<i>tēr</i>	<i>tēr</i>	<i>tōr</i>	<i>tor</i>	<i>wūpn</i>	<i>čūw</i>	<i>šu</i>	'черный'
<i>bašānd</i>	<i>bašānd</i>	<i>bašānd</i>	<i>čarj</i>	<i>xasa</i>	<i>baf</i>	<i>fri</i>	'хороший'
<i>arey</i>	<i>arey</i>	<i>arāy</i>	<i>aroy</i>	<i>cūy</i>	<i>trū(y)</i>	<i>trū(y)</i>	'три'
<i>luv</i>	<i>luv</i>	<i>luv</i>	<i>lev</i>	<i>laf</i>	<i>xan</i>	<i>jaz</i>	'скажи'
<i>dad</i>	<i>dad</i>	<i>dad</i>	<i>do</i>	<i>jar</i>	<i>rand</i>	<i>dau</i>	'дай'

ТЕКСТ

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

(Шугнанский вариант)

1. vuŋ na vuŋ, aray vrödén vaŋ. 2. díŋ vrödén as yi nān, yīw as yi nān. 3. wén-and-én aray šīg vic. 4. yu zulik xund pōyd, wāŋ katanakén xund na pōyén. 5. yi mév-at yu mis xund-i na pēyd. 6. wāŋ wi virōdarén-én wi šīg zīd. 7. yu yat didé, wi šīg nist. 8. dāŋ-i ik-am-ard xikūd, wi murdā-yi vūd. 9. zōxt-i xu, sut tar dāxt. 10. tamōšō-i čūd: yi xitur as pirō yat. 11. yu daŋ wām-i anjūvd-i xu, šīg wixín-at wi yāv-riš mōlt-i wam xitur yēv-ard. 12. čūxt-i: wam xitur sōyib yat. 13. yam šīgdōr daraw nīwd sut, lūd-i: «i virōd, tu xitur mu šīg-i xūd». 14. yu lūd-i: «i virōd, dis mā lūv, xitūr-ta as šīg na xīr». 15. yu lūd: «dam yēv čis, wixín-at yāv-rišín, wuz pōdχō xēz sām, dōŋ kinum». 16. yu xiturdōr lūd-i: «i virōd, dōŋ mā sa, mu xitur tu šīg qarz-andi». 17. yu yidā wam xitūr-i sawōr sut xu, tūyd. 18. wi virōdār-én čūxt didé, wēv virōd xitur sawōr-at yat. 19. lūd-én: «i badbāxt, dam xitur-at as kā vūd? yid čind?». 20. yu lūd-i: «mu šīg-ēt zīd, wuz-um wi murdā parōd, xitūr-um zōxt». 21. wāŋ-én mis xu šagén zīd xu, wēv murdā-yēn yōd tar bōzōr. 22. mardum-én pēxt: «yid čiz?». 23. wāŋ-én lūd: «yam šīg murdā, xitūr-ti dāŋam». 24. mardum-én lūd: «i bēaqliyén, šīg murdā-ta iyōr xitur-ti na zēzd». 25. wāŋ-én as xu kōr sat xarmin-dā xu tōyd-én. 26. xu šagén-én zīd, ná-yēn xitur vūd, na šīg. 27. dāŋ-én tar yakdigar muslāt čūd didé: «yid badbāxt mās-i abrat

ŋōd, māš di nān zīnām». 28. dāŋ-én wi nān zīd. 29. yu saŋrā sut. 30. xu nān murdā-yi markāb-ti sawōr čūd, nīwd-i xu, yat yi ŋōndīr. 31. yi čōrik sīr zēzd. 32. yu nūst, markāb sat tar sēr. 33. yu čōrik markāb-i ŋōd qīmb. 34. yu murdā as wam tīr wēxt. 35. yam yidā yat, daraw nīwd sut, lūd-i: «mu nān-at zīd, wuz sām pōdχō xēz, dōŋ kinum». 36. yu lūd-i: «mū-nd-én ōu rizīn, yīw xuš ki xu, zēz xu qarz-andīr!». 37. yu yidā wi xadār rizīn-i zōxt xu tūyd. 38. yat tar xu čīd, wi virōdār-én lūd: «dām-at as kā vūd?». 39. yu lūd-i: «xu nān murdā-m ŋōd, mām-um zōxt». 40. wāŋ-én mis xu nān zīd, wam murdā-yēn yōd tar bōzōr. 41. mardum-én pēxt: «dam murdā ca kinēt?». 42. wāŋ-én lūd: «mam bašānd yāc-tīr parāŋam». 43. mardum-én wēv ŋōd izzō xu, wāŋ-én tōyd.

Рушанский вариант

1. viŋ na viŋ, aray virōd-an viŋ. 2. ōaw virōd az yi mōd-an vid, yi virōd az yi mōd-andi vid. 3. (w)ufā-n aray šog viŋ. 4. zulik xu šog pōyt, wāŋ katadiyén xuyā na pōyan. 5. yi mīv way mis xuyā na pēyt. 6. way virōdār-an way šog zod. 7. yā yat - way šog nist. 8. way daŋ ik-am-ari way talēbt-i, way murdā-yi avūg. 9. zūxt-i xu sut tar dāxt. 10. tamōxō-i čūg: yi uxtur az pirō yat. 11. way daŋ um uxtur-i injīvd xu šog wixin, way yāv-at-riš mōlt-i uxtur yēm-ard. 12. čōxt-i didi: uxtūrā um xōvānd yat. 13. yim šogdōr daraw nīwd sut, lūvd-i: «ēy virōd, tā uxtur mu šog-i xūg». 14. way lūvd: «ēy virōd, das mā luv, uxtūr-ta az šog na xīr». 15. way lūvd-i:

«dum yēm čas, wixín-at yáŵ-at-riš, az pōdχō xīz sām, dōd kinum».

16. way uxturdōr lúvd-i: «ēy virōd, dōd mā sa, mu uxtur tā šog qárz-andi». 17. ya yađā um uxtur-ti suwōr sut xu tuyd. 18. way virōdār čōxt-an didi, uf virōd uxtur-ti suwōr-at yat. 19. lúvd-an: «ēy badbaxt, dum uxtúr-at az kā avūg? yid či(y)ā?». 20. way lúvd-i: «mu šóg-af zod, áz-um way murđā parđūd, uxtúr-um zūxt». 21. uf mis xu šagén-an zod xo, uf murđā-yan zūxt xo, yūd-an tar bōzōr. 22. mardum pawst: «dāđ-an čiz?». 23. (w)uf luvd didi: «muf šagén murđā uxtúr-ti đāđām». 24. mardum luvd didi: «ēy bialqlén, šog murđā-ti uxtur iyōr na zēzd». 25. wāđ-an sat az xu kor řar mindā xu táyd-an. 26. xu šagén-an zod, ná-yan uxtur avūg, ná-yan šagén avūg. 27. dāđ-an tar yakdigar muslaát čūg: «day badbaxt māš-i abrat đūd, māš day mōd zānam». 28. uf dađ way mōd zod. 29. yā sayīrā sut. 30. xu mōd murđā-i šār-ti siwōr ču, nāwt-at yat yi jōy-andi. 31. yi čurúk sēr zēzd. 32. yā nost, šār sat tar sēr. 33. yā čurúk um šār-i đūd qumb. 34. yā murđā az um tór-ti wēxt. 35. yim yađā yat, daraw nīwd sut, lúvd-i: «mu mōd-at zod, az sām tar pōdχō xīz, dōd kinum». 36. way lúvd-i: «múnā-yan đaw rizén, yīw xu-r xuš kin, zēz xu qárz-andi». 37. way yađā way xaydí rizén zūxt-i xu tuyd. 38. yat tar xu čod, way virōdār-an luvd: «dum-at as kā avūg?». 39. way luvd: «xu mōd murđā-yum đūd-at, múm-um zūxt». 40. uf mis xu mōd zod, um murđā-yan yūd tar bōzōr. 41. mardúm-an pawst: «dum murđā ca kinát?». 42. (w)uf luvd: «mum bašānd yác-ti parđāđām». 43. mardúm-an đūd uf izō xo, wāđ-an táyd.

Бартагский вариант

1. vud na vud, aray virōdār-an vad. 2. đaw virōdār-an az yi nān, yīw az yi nān. 3. úfā aráy šóg-an vad. 4. zulikík xúyā čōxt, uf kattadōr-af xúyā na čōxt. 5. yi mīŵ-at wī mis xúyā na čōxt. 6. wī virōdār-af wī šóg zōd. 7. yā yat di, wī šóg nist. 8. dāđ-i ik-wī jōy-tōr talēpt, wī murđā-yi vūg. 9. zōxt-i xu, sut tar dāxt. 10. tamōšō-yi čūg: yi axtur az pirō yat. 11. wī dađ az um injūvd-i, šōga wī xún-at wī yáŵ-a-riš tar axtur yēm-i mōlt. 12. čōxt-i: um axtur sōyib yat. 13. yim šōgdōr daraw nīwdōw sut, lúvd-i: «a virōd, tā axtúr-i mun šóg xūg». 14. wī-yi luvd: «a-lō, das mā luv, axtur-ti az šóg na xērd». 15. wī lúvd-i: «dim yēm čas, wī xún-at yáŵ-a-riš, āz. tar pōdχō xīz sām, dōd kinum». 16. ya axturdōr lúvd-i: «tū tar pōtχō xīz mā sāw, mun axtur tā šóg qárz-indē». 17. yā yađā um axtúr-tōr siwōr sut xu tūyd. 18. wī virōdār-af čōxt di, uf virōd axtúr-tōr siwōr-at yat. 19. lúvd-af: «a badbaxt, az dim axtúr-at az kā vūg? yid či(y)ā?». 20. wī lúvd-i mun šóg-af zōd, áz-um wī murđā parđōd-at, axtúr-um zōxt. 21. úf-af mis xu šōgén zōd xu, uf murđā-yaf ayōd tar bōzōr. 22. mardúm-af pawst: «yid čiz?». 23. úf-af luvd: «yim šóg murđā, axtúr-tōr đāđām». 24. mardúm-af luvd: «a bialqlén, šóg murđā-tōr yiyōr axtur na đē». 25. wāđ-an az xu kor sat řar mindā xu tōyd-an. 26. úf-af xu šōgén zōd, na axtúr-af avūg-at na šóg. 27. dāđ-af tar yakdigar muslāt čūg: «dī badbaxt az māš abrat đōd, māš dī nān zānan». 28. dāđ-af wī nān zōd. 29. yā sayīrā sut. 30. xu nān murđā-yi markāb-tōr siwōr čūg, nīwd-i xu, yat yi

ŷō-indēr. 31. yi čurúk sör zōzd. 32. yā nōst, markāb sat tar sör. 33. wī čurúk az um markāb-i qumb dōd. 34. yim murdā az um markāb dām-tör wēxt. 35. yā yađā yat, daraw nīwd sut, lúvd-i: «mu nān-at zōd, āz tar pōdḫō xīz sām, arz kinum». 36. wī lúvd-i: «múnā-an ḡaw razēn, yīw xuš kin xu qār-z-indēr zōz!». 37. wī yađā az um xaydār razēn zōxt-i xu tūyd. 38. yat tar xu čōd, wī virōdār-af luvd: «az dīm-at az kā-vūg?». 39. wī lúvd-i: «xu nān murdā-um dōd-at, az mīm-um zōxt». 40. úf-af mis xu nān zōd, um murdā-af tar bōzōr ayōd. 41. mardúm-af pāwst: «az dim murdā ca-ráng kinát?». 42. úf-af luvd: «az mim bašānd ḡāc-tör parāḡān». 43. mardúm-af az uf izō dōd xu, wāḡ-an tōyd.

Сарыкольский вариант

1. veḡ na veḡ, aroy vrūd-af veḡ. 2. ḡa vrūd-af i az ano, i vrud i az ano veḡ. 3. wēf-an aroy wišk veḡ. 4. ḡyl ḡw-yur xī-yan poyḡ, lēwrxēyl-af xī-yan na poyḡ. 5. i máv-at yad mas xī-yan na poyd. 6. wi vrūd-xēyl-af wi a-wišk zed. 7. yu yot iko, wi wišk nist. 8. tóm-i xī wišk ḡykēwg, wi myrḡó-yi vīg. 9. zuḡt xī tūyd tar doḡt. 10. tamušu čēwg iko, i ḡyḡy-ik az pyrūd yōdd. 11. yu tom a-wī waḡḡrd xī wišk a-waxín wi a-ḡāḡ riš wi tar ḡov rift. 12. čyḡt iko, wi ḡyḡy suyib-ik yot. 13. yam wišk suyib darāw-aḡ čī niwd syt, levd: «ēy vrud, ta ḡyḡy my a-wišk xīg». 14. yu levd: «ēy vrud, dos mo lev: ḡyḡy a-wišk na xird». 15. yu levd: «di a-ḡov čos, waxín-at ḡāḡ-at riš, waz putḡu xēyz som, dod lévam. 16. yu ḡyḡy suyib levd: «ēy vrud, dod mo ḡo, my ḡyḡy ta wišk pa qarz».

17. yu yađo a-wī ḡyḡy sywur syt xī tūyd. 18. wi vrūd-xēyl-af čyḡt iko, wēf vrud i ḡyḡy sywur séḡ-at yōdd-ik. 19. levd-af: «zy bao-baxt, a-dī ḡyḡy-at as ko vīg? yad čī-yan?» 20. yu levd iko: «my a-wišk-af zed, wāz-am wi a-myḡḡo paraḡud, a-ḡyḡy-am zuḡt». 21. wōḡ-af mas xī wiškēf zed xī, wēf a-myḡḡo-yaf zuḡt, yūd-af tar buzur. 22. xalg az wēf parst: «yad cēyz?» 23. wōḡ-af levd: «yam wišk maslax, čī ḡyḡy ter ḡóyan». 24. xalg-xēyl-af levd: «ēy bēaqlxēyl, wišk a-maslax ičoy čī ḡyḡy ter na zozd!» 25. wōḡ-af xī az čer ḡarmindo syt xī tūyd-af. 26. xī a-wišk-af zed, ná-yaf ḡyḡy vīg, na wišk. 27. dōḡ-af iwēw digor qati maslat čēwg iko: «yad baḡbāxt par maš ibrat čēwg, maš di ano zónan!» 28. dōḡ-af wi ano zed. 29. yu sayiro syt. 30. x-onó myḡḡó-yi i čī markāb-i viyayond, niwd xī, yót-i i ŷuy. 31. i čurík-ik sor zozd. 32. yu nalýst, markab syt tar sor. 33. yu čurík žer qati a-markāb ḡud. 34. yu myḡḡo az wēf ter woḡt. 35. yam yađo yot, daraw čī niwd syt, levd iko: «m-onó-yat zed, waz som putḡu xēyz dod ḡóyan». 36. yu levd-i: «my-yan ḡāw-aḡ razēn yost, az wēf iw xīš ka, zoz x-onó pa xym!» 37. yu yađo wi a-lēw razen zuḡt xī tūyd. 38. yot xī pa čed, wi vrūd-xēyl-af levd: «a-dēm-at as ko vīg?» 39. yu levd: «x-onó myḡḡó-yam ḡud, a-mēm-am zuḡt». 40. wōḡ-af mas x-onó zed xī, wēf a-myḡḡo-yaf yud tar buzur. 41. xalg az wēf parst: «a-dēm myḡḡo caḡa káyit?» 42. wōḡ-af levd: «a-mēm šaní ḡoc ter páraḡoyan». 43. mardym a-wēf izu ḡud xī, wōḡ-af tūyd.

ПЕРЕВОД

1. Было ли не было — было три брата. 2. Два брата от одной матери, один — от другой матери. 3. У них было три теленка. 4. Младший за своим следил, старшие за своим не следили. 5. Однажды он тоже за своим не доглядел. 6. Его братья убили его теленка. 7. Он пришел, а его теленка нет. 8. Тогда он поискал там, нашел его труп. 9. Взял и отправился в поле. 10. Посмотрел — спереди подошел верблюд. 11. Тогда он взял его и кровью теленка и его испражнениями вымазал верблюду пасть. 12. Посмотрел: подошел хозяин верблюда. 13. Владелец теленка тотчас принялся плакать, сказал: «Эй брат, твой верблюд съел моего теленка». 14. Тот сказал: «Не говори так, брат, верблюд телят не ест». 15. Тот сказал: «Посмотри на его пасть, она в крови и в испражнениях, я пойду к царю, пожалуюсь». 16. Владелец верблюда сказал: «Брат, не ходи жаловаться, мой верблюд — возмещение за твоего теленка». 17. Парень сел верхом на верблюда и отправился. 18. Его братья посмотрели: их брат верхом на верблюде приехал. 19. Они сказали: «Эй, негодяй, откуда ты достал этого верблюда? чей он?». 20. Тот сказал: «Вы моего теленка убили, я его труп продал, получил верблюда». 21. Те тоже своих телят убили, отвезли их трупы на базар. 22. Люди спросили: «Это что?» 23. Они сказали: «Это трупы телят, продаем за верблюда». 24. Люди сказали: «Эй, глупцы, труп теленка за верблюда никто не возьмет». 25. Они устыдились своего поступка и ушли. 26. Своих телят убили, ни верблюда не получили, ни теленка. 27. Тогда они посоветовались друг с другом: «Этот негодяй обманул нас, мы убьем его мать». 28. Тогда они убили его мать. 29. Он стал сиротой. 30. Труп своей матери он погрузил на осла, плача, пришел в одно место. 31. Один человек убирал умолот. 32. Он (парень) сел, /а/осел пошел в умолот. 33. Тот человек ударил осла камнем. 34. Труп свалился с него (с осла). 35. Парень подошел, начал плакать, сказал: «Ты убил мою мать, я пойду

к царю, пожалуюсь». 36. Тот сказал: «У меня две дочери, выбери одну и возьми себе в возмещение». 37. Парень взял старшую дочь и пошел. 38. Пришел домой, его братья сказали: «Откуда ты ее привел?». 39. Он сказал: «Я продал труп моей матери и ее получил». 40. Они тоже убили свою мать, отвезли ее труп на базар. 41. Люди спросили их: «Что вы с этим трупом делаете?». 42. Они сказали: «Продаем его за красивую девушку». 43. Люди их пристыдили, и они ушли.

ЯЗГУЛЯМСКИЙ ЯЗЫК

§1. На язгулямском языке говорит население долины р. Язгулем, правого притока Пянджа, а также группа переселенцев из этой долины, проживающая в Вахшской долине (в основном, в Куйбышевском районе). Общая численность говорящих около 2 тыс. человек.

Начало изучения язгулямского языка относится к 1908 г., когда М.С. Андреев составил список 180 язгулямских глаголов, опубликованный им, однако, лишь в 1930 г.¹ Несколько позже язгулямским языком занялись французский ученый Р. Готьё и русский ученый иранист И.И. Зарубин. Р. Готьё принадлежит первая характеристика язгулямского языка, преимущественно с историко-фонетической точки зрения, опубликованная им вместе со списком язгулямских слов (ок. 160)². В 1936 г. И.И. Зарубин издал два язгулямских текста, которым он предпослал новые сведения по фонетике и грамматике язгулямского языка³. Ему же принадлежит заслуга установления фонологического ряда огубленных согласных.

¹ М.С. Андреев, *Язгулямский язык. Таблица глаголов*, Л., 1930.

² R. Gauthiot, *Notes sur le yazgoulami*, - «Journal Asiatique», 1916, VII, 2.

³ J.J. Zarubin, *Two Yazghulami Texts*, - «Bulletin of the School of Oriental Studies», vol. VIII, pp. 2-3, 1963, London.

Существенный вклад в изучение язгулямского языка был внесен В.С. Соколовой. Ею впервые был установлен состав согласных. Использование метода инструментально-экспериментального исследования позволило В.С. Соколовой дать характеристику гласных фонем не только с точки зрения их качества, но также и с точки зрения их количественных взаимоотношений. В.С. Соколовой был пополнен также и текстовый материал. Результаты ее исследования опубликованы в «Очерках по фонетике иранских языков»⁴.

В 1966 г. опубликована работа Д.И. Эдельман «Язгулямский язык», представляющая детальное описание современного состояния язгулямского языка. К работе приложены также тексты с переводом⁵. При составлении настоящего очерка язгулямского языка были использованы в основном упомянутые работы В.С. Соколовой и Д.И. Эдельман.

ФОНЕТИКА

§2. Вокализм. В язгулямском языке восемь гласных фонем: *i, e, a, ā, ai, u, o, ɐ*. Основной тип противоположения язгулямских гласных — противоположение по качеству. Однако признак длительности тоже имеет фонологическое значение, что проявляется в наличии пары *a — ā* и редуцирующей гласной фонемы, которая противопоставляется остальным фонемам не только по качеству, но и по длительности. Остальные пять фонем *i, e, o, u, ai* в отношении длительности могут быть определены как нейтральные, поскольку

⁴ В.С. Соколова, *Очерки по фонетике иранских языков*, вып. II, М., 1953.

⁵ Д.И. Эдельман, *Язгулямский язык*, М., 1966.

они, хотя и отличаются длительностью как от *a*, так и в еще большей степени от *ā*, но все же не противопоставляются им по этому признаку.

a, *ā* — гласные смешанного ряда, нижнего подъема. Краткое *a* в некоторых фонетических положениях может несколько продвигаться вперед. Примеры: *ǰ'ān* 'корова' — *ǰ'an* 'кровь', *bād* 'потом' — *bad* 'иди', *aga* 'если' — *agā* 'бодрствующий'.

i, *e* — гласные переднего ряда, неогубленные, по подъему *i* — верхнего, *e* — среднего: *ǰiw* 'охота', *mid* 'день', *ǰew* 'бык', *reǰ* 'пуля'.

ū, *u* — огубленные гласные заднего ряда, по подъему *u* закрытый гласный, а *ū* можно охарактеризовать как открытое *u*: *ǰūs* 'десять' — *ǰus* 'шерсть', *būg* 'грудь' — *bur* 'мел'.

o — огубленный гласный заднего ряда, среднего подъема: *ros* 'сын', *k'od* 'собака'.

ə — гласный смешанного ряда, неогубленный, по подъему охватывающий гамму звучаний от открытого «э/ə» до закрытого «ь»: *gəl* 'горло', *gəxt* 'мясо', *vəred* 'брат'.

§3. Консонантизм. В язгулямском языке имеются все фонемы, наличествующие в шугнано-рушанской группе, и сверх того следующие фонемы, составляющие специфику язгулямского консонантизма: 1) огубленные *k'*, *g'*, *q'*, *x'*, *ǰ'*, *ɣ'*, противостоящие своим неогубленным парам *k*, *g*, *q*, *x*, *ǰ* и *ɣ* и 2) среднеязычные смычные *k'* и *g'*, противопоставляющиеся заднеязычным смычным *k* и *g*. В целом консонантизм может быть представлен таблицей 1:

4. Большинство язгулямских слов является односложными или двусложными. Структура слога может быть различной — СГ, ГС, СГС, ГСС, СГСС и др.: *tī* 'твой', *if* 'они', *kūd* 'дом', *ǰoǰd* 'дочь'.

Таблица 1

			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Шумные	смычные	простые	<i>p b</i>		<i>t d</i>	<i>k' g'</i>	<i>kg</i>	<i>q</i>
		огубленные					<i>k' g'</i>	<i>q'</i>
		однофокусные			<i>c ʒ</i>			
		двухфокусные			<i>č ʝ</i>			
	щелевые	круглощелевые			<i>s z</i>		<i>š ʝ</i>	
		плоскощелевые		<i>f v</i>	<i>θ ð</i>			<i>x ɣ</i>
		двухфокусные			<i>ʃ ʒ</i>			
Сонанты	огубленные						<i>ǰ'</i>	<i>x' ɣ'</i>
			<i>w</i>			<i>y</i>		
	носовые		<i>m</i>			<i>n</i>		
	боковые				<i>l</i>			
дрожащие					<i>r</i>			

Ударение, как правило, падает на последний слог слова.

§5. Из фонетических явлений, наблюдающихся в речи, можно указать на следующие:

1. Чередование гласных, причем наиболее распространенным является чередование гласных *o*, *i*, *u*, *ū*, *a* с гласным *ə*: *ǰod* 'ушел' — *ǰəda* (перфект того же глагола), *vəg* 'принес' — *viga* (перфект того же глагола), *ǰūst* 'рука' — *ǰəstāǰ* 'руки', *wask* 'высокий' — *wəskay* 'высота'; также другие: *nap* 'мать' — *nəpəǰ* 'матери', *zeǰ* 'взял' — *zəǰa* (перфект того же глагола), *ros* 'сын' — *rəcən* 'сыновья', *kūd* 'дом' — *kədāǰ* 'дома' и др.

2. Чередование огубленного согласного с соответствующим ему неогубленным: *k'ənin* — *kunin* 'делаю', *q'ərbon* — *qurbon* — Курбан (имя собственное).

3. Стажения и выпадение гласных: *polā-m k'eg* (*polā-əm k'eg*) 'я умолял', *na ǰui- m na ǰui- əm* 'не хочу', *rta < rəta* 'перед' и др.

4. Метатеза: *piyala* > *pilaya* 'пиала', *kəzɬak* > *kəɬzak* 'ножик', *tawalud* > *talawud* 'рождение'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственна категория числа. Форма множественного числа имени образуется прибавлением к основе одного из суффиксов: *-áɬ*, *-én* или *-éžg*, при этом возможно изменение гласного основы. Наиболее продуктивен суффикс *-áɬ*: *wazir* — *waziráɬ* 'визири', *wɨs* — *wasáɬ* 'телята', *ḍoɣin* — *ḍəɣənáɬ* 'лепешки'. Суффикс *-én* употребляется главным образом при именах, обозначающих людей: *ros* 'сын' — *rasén* 'сыновья', *pataš* 'двоюродный брат' — *pətəšén* 'двоюродные братья'. Суффикс *-éžg* употребляется при небольшой группе имен: *nān* — *nanéžg* 'матери', *zətč* — *zətčéžg* 'поля', *čəɣag* — *čəɣagéžg* 'птички'.

Падежные отношения выражаются в основном посредством предлогов и послелогов.

Выступая в функции препозитивного определения, имя существительное обычно оформляется суффиксальным элементом *-i*: *déd-i kúɬ* 'дом отца', *vərəd-i ḍoɣd* 'дочь брата'.

Основные словообразовательные аффиксы существительных следующие:

1. *-áɣ*, *-ág*, *-iɣ* — суффиксы абстрактных имен существительных: *kəʔx'abaɣ* 'простор', *stəvdag* 'гуща', *wɨɣniɣ* 'чернота', *xɨɣiɣ* 'сладость'.

2. *-iɣ* — суффикс, указывающий на происхождение и предназначение: *wɨriɣ* 'ванец', *xəstaniɣ* 'материя, /предназначенная/ для шитья халата', *səriɣ* 'вещи, /предназначенные/ для свадьбы'. Этот же суффикс образует существительные с новым значением: *x'arg* 'сестра' — *x'ərɣiɣ* 'подруга'.

3. *-ak* — уменьшительно-ласкательный суффикс (это же значение имеет иногда суффикс *-u/ug/k*): *kúɬák* 'домик', *kəmpirúg* 'старушка'. Суффикс *-u/ug/k* образует также слова с производным значением: *wex* 'муж' — *wexúg* 'мужчина'.

§ 7. Язгулямское прилагательное, как и в других памирских языках, вне предложения отличается от существительного в большинстве случаев лишь семантически (существительные обозначают предметы, явления) а прилагательные — признак, качество), но и то не всегда. Есть слова, которые совмещают в себе значение существительного и прилагательного (иногда еще и наречия), например: *biyan* 'вечер', 'вечерний', 'вечером', *šab* 'ночь', 'ночью' и др. Словообразовательных аффиксов, характеризующих только прилагательные, в язгулямском языке сравнительно немного:

1. *-ín*: *šaxin* 'гороховый', *tillogin* 'золотой';
2. *-án*: *čərvan* 'жирный', *raɣan* 'жилистый';
3. *-wará*: *benwara* 'бородатый', *wəxwara* 'замужняя';
4. *bi/e-*: *biben* 'безбородый', *beziɬ* 'некрасивый';
5. *-(n)áng*: *baornáng* 'весенний'.

Прилагательное, как таковое, т.е. несубстантивированное, в отличие от существительного не оформляется суффиксом множественного числа и не употребляется с различными служебными элементами: *cəldúr-i vɛd* 'младший брат', *cəldúr-i vəradar* 'младшие братья'. Качественные прилагательные различают степени сравнения: *xəšri* 'красивый' — *xəšridúr* 'красивее', *vəz* 'длинный' — *vəzdúr* 'длиннее'.

Выступая в функции препозитивного определения, прилагательное обычно оформляется суффиксальным элементом *-i*: *rušt-i piyala* 'красная пиала', *xasá-(i) safč* 'хорошие бусы'. Возможно также и постпозитивное употребление прилагательного, при этом определяемое имя, как правило, снабжается связующим элементом *-i* (изафет): *ɣačág-i xəšri* 'красивая девушка', *šér-i diga* 'другая страна'.

§ 8. Собственно язгулямскими являются количественные числительные от одного до девяти и двадцать: *wú(g)*⁶,

⁶ Вариант *wú* употребляется адъективно.

ḡow, cūy, čer, penj, xu(w), uvd, uxt, nu(w), ḡus, ... wast. Для остальных единиц и десятков употребляются таджикские числительные: *yozda* (11), *ponzda* (15), *bist-a čor* (24), *čal* (40) и т.д. Однако в речи людей старшего поколения можно слышать собственно язгулямский счет: *ḡus-a penj* (15), *wást-a čer* (24) *ḡo-w wást-a ḡus-a penj* (55), *cūy wast* (60).

Порядковые числительные образуются прибавлением к количественному числительному суффикса *-ət*: *cūyət* 'третий', *uvdət* 'седьмой'.

Разделительные числительные образуются прибавлением к количественному числительному суффикса *-gén*: *wīgén* 'по одному', *sigén* 'по три', *panjgén* 'по пяти'. Разделительность может передаваться редупликацией основы: *wīg-wīg* 'по одному'.

§ 9. Личные местоимения в единственном числе имеют три падежные формы: прямую, объектную и посессивную, а во множественном числе — две: объектно-прямую и посессивную. Местоимения 3-го лица сохраняют различие по роду (мужской и женский), а деление их на два ряда (*way, im* — местоимения для близких объектов и *day, dim* — местоимения, употребляющиеся безотносительно) указывает на их связь с указательными местоимениями, в значении которых они иногда употребляются и сейчас (см. табл. 2).

Местоимения в прямой форме употребляются в функции подлежащего и именной части сказуемого: *az badin* 'я иду'; *if-an šod* 'они пошли'; *Mə lo Miršakár-i xatən — əz-ət* 'жена Мулы Миршакара — я'.

Местоимения в объектной форме употребляются в функции дополнения (прямого и косвенного), причем местоимение в функции прямого дополнения, как правило, осложняется префиксальной частицей *ž(ə)-, š(ə)-* (<др.-ир. *hača*): *ž-if nətəšt-ay* 'она вывела их'; *hex na-ž-im bəxtord* 'вода вылилась из нее'; *hex mo-ra var!* 'принеси мне воды!'; *wáy-me wī ḡord vad* 'у него

была одна дочь'; *im qatay badin* 'я пойду с ней'; *ət dəy-ay čig?* 'что в нем (т.е. в сундуке)!'. Местоимения в объектной форме употребляются также в роли подлежащего при переходных глаголах в прошедших временах: *mīn wint* 'я увидел'; *tu xatən wasta* 'ты взял жену'. Возможно и атрибутивное их употребление.

Таблица 2

Личные местоимения

Число	Лицо	Формы		
		прямая	объектная	посессивная
Единственное	1-е	<i>az</i>	<i>mī(n)</i> ⁷	<i>nī</i>
	2-е	<i>tow</i>	<i>tu</i> ⁸	<i>tī</i>
	3-е	<i>u, āy</i>	<i>way, day</i> (м.р.) <i>im, dim</i> (ж.р.)	<i>way</i> (реже <i>wī, day</i> (м.р.) (<i>i/ə</i>) <i>mī, dimī</i> (ж.р.)
Множественное	1-е	<i>mox</i>		<i>moxi</i>
	2-е	<i>təmox</i>		<i>təmoxi</i>
	3-е	<i>if, dif</i>		(<i>i/ə</i>) <i>fi</i>

Местоимения в посессивной форме употребляются в функции определения: *tī axtor nī wīs xīg* 'твой верблюд съел моего теленка'; *əmi ded na jīw yāt* 'ее отец вернулся с охоты'; *way vared laft* 'его брат сказал'; *wī k'od-i wīyn na wī yaħ zgarē* 'какая-то черная собака выхватила /ее/ из его рта'; *wī mīv əfi cəldūr-i vred xī wīs na rayd* 'однажды их младший брат не доглядел за своим теленком'.

Из остальных местоимений падежные формы различаются только у возвратно-определятельного местоимения: *xīd* (прямая) и *xī* (косвенная). Прямая форма употребляется в функции

⁷ С послелогом *-ra* имеет вид *mo-*.

⁸ С послелогом *-ra* имеет вид *tī-*.

подлежащего и именной части сказуемого, косвенная — во всех остальных функциях: *xúđ-xo ki šod (y)i wí ĵe, ta xi ĵayán-ay xi šoyd k'eg* 'когда сам он отправлялся куда-нибудь, то вместо себя оставлял дочь'.

Указательные местоимения подразделяются на местоимения, употребляющиеся адъективно (местоимения-прилагательные), и местоимения, употребляющиеся субстантивно (местоимения-существительные). Каждый из этих типов представлен двумя рядами: местоимения, указывающие на дальний объект (*yu, yuk*), и местоимения, указывающие на ближний объект (*du, duk*). Местоимения-существительные *yuk, duk* могут принимать показатель множественного числа *-ađ*, употребляться с различными служебными элементами: *k'ól-i yukáđ na zəned* 'эти все немые'; *ž-duk na zaz!* 'этот не бери!'; *yúk-ra na rayd* 'этому не осталось'. Местоимения-прилагательные *yu, du*, помимо атрибутивной функции при ослабленном указательном значении, выполняют роль определенного артикля: *du ni bəčkén anəz ət xəd?* 'мои дети еще на берегу?'.

Из других местоимений можно указать следующие: *ki* 'кто?', *čig* 'что?', *kade/im* 'который', *ar* 'всякий', 'каждый', *ič* 'какой-нибудь' (при отрицании — 'никакой') и др.

§10. Глагол. В языке различаются две основы: основа настоящего времени и основа прошедшего времени. Исторически производной от основы прошедшего времени является краткая причастная форма на *-á(g)*, в настоящее время в языке почти не воспринимаемая как причастие и являющаяся по существу своего рода основой для образования формы перфекта (а также составной частью сложных глагольных форм). В дальнейшем мы будем называть эту основу перфектной. От этих трех основ образуются все личные глагольные формы.

Общей закономерности в образовании основ настоящего времени нет. Внешний признак основы прошедшего времени

по отношению к основе настоящего времени — конечный смычный *i*, или *d*, реже — *g*⁹: *laf: laft* 'говорить', *žan: žúđ* 'убивать', *k'ən: k'eg* 'делать'.

Перфектная основа образуется прибавлением к основе прошедшего времени суффикса *-á(g)*, при этом возможно изменение корневого гласного: *wint - winta* (от глагола *winaĵ* 'видеть'), *xúg - x'iga* (от глагола *xaraĵ* 'есть').

Лицо и число в глагольных формах, образованных от основы настоящего времени, выражается личными окончаниями, в глагольных формах, образованных от основы прошедшего времени и перфектной, — подвижными показателями (см. табл. 3).

Отрицательная форма глагола образуется прибавлением частицы *na*: *na badin* 'не иду', 'не пойду', *na bad!* 'не ходи!'

Таблица 3

Личные окончания и подвижные показатели
лица и числа

Лицо	Личные окончания		Подвижные показатели лица и числа	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е	<i>-in</i>	<i>-ət</i>	<i>- ət</i>	<i>- an</i>
2-е	<i>-ay</i>	<i>-it</i>	<i>-at</i>	<i>-əf</i>
3-е	<i>-t/-d</i>	<i>-an</i>	<i>-(ay)</i>	<i>-an</i> (при непереходных глаголах), <i>-əf</i> (при переходных глаголах)

⁹ Исход на *g* наблюдается у глаголов, содержащих историческую группу *-rt-*.

áz-əm na šod 'я не ходил'; *áz-əm na šəda vad* 'я не ходил раньше'.

По способу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные (описательные). Простые глагольные формы образуются сочетанием основы либо с личными окончаниями (настояще-будущее время), либо с подвижными показателями лица и числа (прошедшее время, перфект).

Спряжение глагола laf: laft 'говорить' в настояще-будущем времени

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>lafín</i>	<i>lafəm</i>
2-е л. <i>lafáy</i>	<i>lafít</i>
3-е л. <i>left</i>	<i>lafán</i>

В повелительной форме окончание во 2-м лице единственного числа отсутствует: *laf!* 'скажи!'

Во всех прошедших временах различается спряжение переходных и непереходных глаголов. Если во фразе с переходным глаголом имеется местоименное подлежащее, то отличие в спряжении переходного глагола от непереходного состоит в том, что местоименное подлежащее употребляется в объектной форме, причем глагол обычно не спрягается, показатель лица и числа отсутствует: *mún wini* 'я увидел'. Интересно отметить, что местоименное прямое дополнение при этом употребляется также в объектной форме: *mún ž-im wini* 'я увидел ее'. При отсутствии местоименного подлежащего переходный глагол спрягается так же, как и непереходный, за исключением 3-го лица множественного числа, где различаются показатели лица и числа: *-an* — для непереходных глаголов, *-əf* — для переходных.

Спряжение переходного глагола laf: laft 'говорить' и непереходного глагола vad: sod 'идти' в прошедшем времени

Число	Лицо	Непереходный глагол	Переходный глагол	
			при местоименном подлежащем	без местоименного подлежащего
Единственное	1-е	<i>áz-əm šod</i>	<i>mún laft</i>	<i>-əm laft</i>
	2-е	<i>tów-at šod</i>	<i>tu laft</i>	<i>-at laft</i>
	3-е	<i>āy-(ay) šod</i>	<i>im, way laft</i>	<i>-(ay) laft</i>
Множественное	1-е	<i>móx-an šod</i>	<i>mox laft</i>	<i>-an laft</i>
	2-е	<i>tətox-əf šod</i>	<i>tətox laft</i>	<i>-əf laft</i>
	3-е	<i>if-an šod</i>	<i>if laft</i>	<i>-əf laft</i> (при непереходном глаголе <i>-an šod</i>)

Форма перфекта, как уже указывалось, образуется сочетанием перфектной основы (вторичная) с теми же показателями лица и числа, что и при прошедшем времени.

Спряжение глагола laf: laft в перфекте

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mún lafta // -əm lafta</i>	<i>mox lafta // -an lafta</i>
3-е л.	<i>tu lafta // -at lafta</i>	<i>tətox lafta // -əf lafta</i>
3-е л.	<i>āy, im lafta // -(ay) lafta</i>	<i>if (dif) lafta // -əf lafta</i>

Сложные глагольные формы образуются сочетанием перфектной основы (исторически причастие) с вспомогательным глаголом в личной форме. Сюда относятся: 1) форма преждепрошедшего времени (с вспомогательным глаголом *v-*: *vad* 'быть' в форме прошедшего времени); 2) форма преждепрошедшего перфекта (с вспомогательным глаголом *v-*: *vad* в форме перфекта) и 3) глагольная форма, выражающая предположение, условное допущение, пожелание, возможность (с вспомогательным глаголом *m-*: *mad* 'становиться' в форме настояще-будущего времени).

Спряжение глагола *bad* : *šod* 'идти' в преждепрошедшем времени и преждепрошедшем перфекте

Преждепрошедшее время

	Ед.число	Мн.число
1-е л.	<i>áz-əm šəda vad</i>	<i>móx-an šəda vad</i>
2-е л.	<i>tów-at šəda vad</i>	<i>təmóx-əf šəda vad</i>
3-е л.	<i>áy-(ay) šəda vad</i>	<i>íf-an šəda vad</i>

Преждепрошедший перфект

1-е л.	<i>áz-əm šəda vəda</i>	<i>móx-an šəda vəda</i>
2-е л.	<i>tów-at šəda vəda</i>	<i>təmóx-əf šəda vəda</i>
3-е л.	<i>áy-(ay) šəda vəda</i>	<i>íf-an šəda vəda</i>

Что касается категории наклонения, то в язгулямском языке выделяются: изъявительное наклонение *badin* ('я иду', 'я пойду', 'пусть я пойду'), повелительное наклонение (*bad!* 'иди!') и наклонение, выражающее такие модальные оттенки, как предположение, условное допущение, которое можно было бы назвать сослагательным (*u šəda mit* 'он, наверное, ушел'). Категорий вида и залога в язгулямском языке нет.

Значение глагольных форм. Форма настояще-будущего времени выражает любое непрошедшее действие: *təmóx-ta wandá či kār k'ənit?* 'что вы здесь делаете?'; *xi šoyd šadā ni róc-ra!* 'пусть он отдаст свою дочь за моего сына!'; *bu da az wáy-ra ruqsat šadīn* 'потом я его отпущу'. Значение этой глагольной формы может уточняться частицей *-d/ta*.

Форма прошедшего времени выражает прошедшее действие, независимо от его длительности и кратности: *áz-əm šod i rír-i xas-kaš-i kūd* 'я отправился в дом к старику-дровосеку'; *penj-šū mīd im qatay zindagonay keg* 'пять-шесть дней прожил он с ней'. В условно-временных придаточных предложениях может выражать будущее время: *móx-an ki šod, tu bad!* 'как только мы уедем, так ты поезжай!'. А в условном предложении с частицей

ho выражает ирреальность условия: *aga wū mást-əm ho wəxt vad, bú-əm ho tapor šox* 'если бы у меня был месяц времени, тогда я бы больше выучил'.

Форма перфекта употребляется при выражении результата действия, имевшего место в прошлом, а также при передаче с чужих слов или при логическом заключении о действии: *ni róc qatol mēda* 'мой сын стал взрослым'; *ana, u yoya yašag vəda!* 'вот она какая оказалась, эта девушка!'.
Форма преждепрошедшего перфекта имеет значение ре-

зультативности, а также неочевидности и завершенности к какому-то моменту в прошлом: *íf-an dīm-ra íciḡ na laštá vəda* 'они ей, оказывается, ничего не сказали'.

Форма преждепрошедшего времени выражает либо преждепрошедшее, либо давнопрошедшее действие: *móx-an wū jənda nistá-an vad, ki wū səwer yāt* 'мы расположились в одном месте, как подъехал один всадник'; *tów-at rəred na ita vad?* 'ты прежде не приезжала?'.

Форма типа *šəda mit* выражает такие модальные оттенки, как предположение, условное допущение, пожелание и т.п.: *u bu ki vəda mit?* 'кто бы это мог быть?'; *agar na səfta mit-əf!* 'если бы их (т.е. дрова) не разворовали!'; *agar xəb ti surat nyada mit, suratnyasek mo-ra ažam* 'если (окажется, что) твое фото хорошо получилось, /то/ пришли мне фотоаппарат!'

Из неличных глагольных форм в язгулямском языке имеются инфинитив и причастия. Инфинитив образуется от основы настоящего времени прибавлением суффикса *-aḡ*: *lašaḡ* 'говорить', *məgaḡ* 'умирать'. Сочетая в себе именные и глагольные свойства инфинитив может выступать в предложении в любой функции: *móx-an təg na xəndāḡ* 'мы умерли со смеху'; *šarif kasaḡ badin* 'я схожу проведать Шарифа'; *anəxtāḡ-əm ž-way xəxəḡ* 'я забыла, как его месить'.

Из причастий различаются причастия, образующиеся от основы настоящего времени, и причастия, образующиеся от

перфектной основы (вторичная). Наиболее употребительным является причастие, образующееся от перфектной основы суффиксом *-in*. Это — причастие прошедшего времени, не имеющее залоговой дифференциации и употребляющееся в различных функциях: *tád-i yagagín* 'молотый тут (ягоды)'; *yúk-i fəgəptagín gaz!* 'возьми этот, созревший!'; *way tūm migagín* 'его бабушка умерла'; *pəta dəvūr widdagín vad* '/тяпка/ была брошена у двери'.

От основы настоящего времени образуются три причастные формы с суффиксами: *-ék*, *-ón* и *-ág*. Наиболее употребительно причастие на *-ék*, совмещающее в себе значение имени действующего лица и причастия для выражения намерения: *xarék* 'едок', *raǰék* 'повар', *badék* 'намеревающийся ехать', *zayék* 'собирающийся приехать'. Причастие с суффиксом *-ón* имеет значение имени действующего лица: *wayon* 'плакса', *qatol-nyasón* 'зазнайка'. Причастие на *-ág* большинства глаголов имеет значение существительного: *nyaság* 'рукоятка'. Образованные же от глаголов, обозначающих состояние, причастия на *-ág* выражают намерение или желание: *pəxság-əm* 'я хочу спать'. Местоименное подлежащее в этих случаях употребляется в объектной форме, а показатель лица и числа отсутствует: *tūn pəxsag nast* (//*pəxság-əm nast*) 'я не хочу спать'.

От основы настоящего времени образуется и деепричастие суффиксом *-arm*: *yazárm* 'бегом', *wayárm* 'плача', *sado kəpárm* 'жужжа'.

§11. Собственно наречий, т.е. слов, выступающих только в адвербиальной функции, в язгулямском языке, как и других памирских языках, очень немного: *aǰ* 'сейчас', *bu* 'затем', *ve(z)* 'снова', *bas* 'достаточно', *anəz* 'все еще', *k'ore* 'где', 'куда', *kətm* 'когда' и некоторые другие. В качестве наречий обычно используются имена существительные и прилагательные: *saráy-yan šod* 'наутро они отправились'; *katír-ay nidańt* 'она усадила их в ряд'; *uask kayzá-ay k'eg* 'он привязал его высоко'.

§12. Основные предлоги следующие: *i*, *əm/n*, *dər(i)*//*dar*, *na*, *ta*, *p(ə)ša*, *p(ə)ta*.

1. *i* — указывает на направление «в», «к»: *ž-im i kūd ayed* 'ее отнесли в дом'; *mox-ta i žatāg badəm* 'мы пойдем в Джамак'.

2. *əm/n* — указывает на направление и нахождение «в», «на»: *awád-əf ž-im əm wū səndəq* 'они бросили ее в сундук'; *əm du šār počo miga* 'в той стране умер царь'; *tow əm yu qoqáyu nīd!* 'ты посиди на сухом месте!'.

3. *dər(i)* — указывает на направление и нахождение «внутри», «среди»: *dəri xex zəbód-an* 'они прыгнули в воду'; *dər yərcəgáw-a təžin* 'я поброжу в горах'.

4. *na* выражает исход в широком смысле (отделение, выделение, происхождение, источник, причину, сравнение): *na kūd* 'из дома'; *na x'ayék* 'от страха'; *u na way xidardūr* 'она лучше его'. Возможно употребление его при прямом объекте: *na xayén-əf səwer kya* 'они посадили невесту верхом'. Послелог *na* может употребляться в сочетании с элементом *ž/š(ə)* (<др.-ир. *haša*): *na-š tūr* 'сверху', *na-ž kūd* 'из дома'.

5. *ta* — предлог направления и нахождения «сверху», «поверх» (чего-либо): *káfš-ay ta kər-i kāl lāy k'eg* 'свои туфли она положила на камень'; *wū qor tawiz ta škād* 'мешок шелковицы на крыше'.

6. *p(ə)ta* (реже *ta*) — предлог направления к (чему-, кому-либо) и нахождения «перед», «возле», «около»: *áz-da pəta qozi badin* 'я пойду к судье'; *wū kampir pəta sawzi* 'одна старуха возле моркови /находилась/'.

7. *p(ə)ša* указывает на следование за чем- или кем-либо, а также на цель (при глаголах «идти», «посылать за»): *na zayit pša tūn!* 'не идите за мной!'; *pša xéx-an šod* 'они пошли за водой'.

8. *bi* — указывает на отсутствие чего- или кого-либо («без»): *be tú-da na badin* 'я без тебя не пойду'.

9. *to* указывает на предел (до): *to way zən ən zətād čā mad* 'он до колен в землю ушел'.

Основные послелогические следующие:

1. *-ra(g)* указывает на адресат, а также на цель (для, ради): *jačág-ra-əf darów-a-dərmén kég* 'девушке дали снадобий и лекарств'; *ž-dáy-da číg-ra nəvəšay?* 'для чего ты это записываешь?'.
2. *-te* указывает на принадлежность (в широком смысле слова): *if-te-an cūy wūs vad* 'у них было три теленка'; *āy čounək kī-te?* 'это чей чайник?'.
3. *-je* — послелог направления («к») и нахождения («у», «возле»): *xi kūd-je yāt* 'он приехал к себе домой'; *daraw šod xi dēd-je* 'он тотчас отправился к своему отцу'; *imi yank kī-je?* 'у кого ее колыбель?'.
4. *-be* указывает на причину, цель (ради, из-за): *naxod ki kəmanək-be yəraway?* 'неужели ты из-за рогатки, плачешь?'; *xi dēd-at nān-be itág* 'он приехал ради своих родителей'.
5. *tū* указывает на средство, способ совершения действия (в этом значении употребляется также послелог *š(ə)tū*), а также на замену: *ki-i tū-da žamay?* 'с кем ты перешлешь?'; *kəzlāk-i tū-da jaray?* 'отдашь за ножик /птичку/?'.
6. *ama* и *qatay* указывают на совместность и орудийность, а послелог *ama*, кроме того, — на предел: *ž-dáy-da brazəm čóy-ama* 'мы пьем его с чаем'; *kāf šod-ata xi nəl-ama-y nəməšt du qəl ya* 'ворона поскакала, вынула своим клювом те куски'; *dúki kəp-ama cəit, bas!* 'сожните до того камня, и хватит!'; *mūm qatay šod* 'она пошла с бабушкой'.
7. *ənda* указывает на направление и нахождение, а также на промежуток во времени: *səndəq ənda dayd* 'она залезла в сундук'; *zawod ənda kār k'ənin* 'я буду работать на заводе'; *šow soat əndá-n yāt* 'мы за два часа дошли'.
Из остальных послелогов можно указать: *manek, sex(t), rang* 'подобно', *p(ə)red* 'перед', *pān* 'через', 'сквозь' и др.

§13. Основные союзы следующие:

1. *(a)ta, at* — соединительно-противительный. Соединяет именные однородные члены предложения и глаголы при одно-

временности действий (энклитичен), а также глаголы и предложения при последовательности действий (может допускать перед собой паузу). Примеры: *potxó-ta wazír jūw-an vad* 'царь и везир были на охоте'; *yāt-ata lást-ay...* 'он пришел и сказал...'; *xéx-a yasin-at yāt-əm* 'я отнесу воду и приду'; *əncavín-ata badəm* 'я дошью, и мы пойдем'; *if xo kār kég-ata mūn xo əfi karád nəvəšt* 'они работали, а я их работу записывал'.

2. *ki* — подчинительный союз, употребляющийся в различных придаточных предложениях, а также вводящий прямую речь: *wint ki wū taw* 'он увидел, что (там) одна овца'; *šab ki mit, móx-ta ta vəx k'ənəm* 'когда вечер наступает, мы привязываем /собаку/ на веревку'; *tow ki na jaray, az-a na virin* 'если ты не дашь, я /сам/ не найду'; *wū odat yast ki way čamáv nast* 'есть один человек, у которого нет глаз'; *azānit wū varag ki zayd* 'пошлите /за ним/ коня, чтобы он приехал'; *last ki: «az badin»* 'он сказал: «Я пойду».

3. *čə* — подчинительный союз, вводящий придаточные определительные, реже — условно-временные предложения (употребляется обычно в сочетании с союзом *ki*): *tī roc, kūd-je-u čə, nāk-u* '...твой сын, который дома, вот он...'; *nī təqətm-ay*

čə tanok, na bas-zayin-da 'если у меня седло тонкое, я не могу /нести груз/'.

4. *to* 'до тех пор пока'; *to raymoná pər na mit, na tərāy-da* 'пока не наступит срок, ты не умрешь'.

5. *aga(r)* 'если': *aga lafay, dain-da* 'если будешь петь, побью'.

6. *yo* 'или': *Mardūn-u xūy yo wandá?* 'в Мотрауне лучше или здесь?'; *kadīm-at yu: ž-im yo ž-dim?* 'которая тебе нравится: та или эта?'.

§14. Основные частицы следующие:

-(t/d)a указывает на настоящий момент совершения действия, его длительность, а также подчеркивает несомненность, категоричность будущего действия: *k'oré-da baday?* 'ты куда идешь?'; *āy-da žə-mūn widd* 'она меня сбросит'.

хо указывает на длительность, многократность совершения действия, а также на желательность и на ирреальность условия (соответствует русской частице «бы»): *ar xob xo yāt-ata zéxt-a šod* 'каждую ночь он приходил, брал /еду/ и уходил'; *keg-at xo ž-way talek* 'ты развелась бы с ним'; *aga lāy xo na keg, ayéd-ay xo ž-way* 'если бы он не опустил /багор/, его унесло бы водой'.

nak- усиливает указание: *tī xatān-əm nak-áz* 'твоя жена — вот я (и есть)'; *du taqay nak-dīmi əncəvdagīn* 'эта тибетейка ею вышита'.

ag — усилительная (соответствует русским частицам «же», «тоже»): *laf ag!* 'говори же!'; *áz-əm ag ja šod* 'я тоже пошла'.

ow — утвердительная («да»): *rəwés-əf soz yāt?* — *ow* 'в прошлом году вы хорошо доехали? — Да'.

na отрицательная («нет»): *nī yaḍag yāt yo na?* — *na* 'пришел мой мальчик или нет? — Нет'.

yo, o — вопросительные: *badəm-yo?* 'пойти нам?'; *badīn-o?* 'пойти мне?'; *jad-a yo lafay?* 'правду ли говоришь?'.

ku — побудительная: *ku kas, xalāq-əm waftā?* 'посмотри-ка, плохо я связала?'.

§15. Построение предложения. Обычное расположение основных членов предложения следующее: подлежащее — прямое дополнение — сказуемое: *az ž-im na winīn* 'я ее не увижу'; *tūp ž-im na wīnta* 'я ее не видел'; *tūp yawaz aḡard* 'я дал палку'.

Место косвенного дополнения и обстоятельства во фразе сравнительно свободно. Можно лишь отметить, что обстоятельство времени обычно помещается в начале предложения. Примеры: *durust-īpiyala aja dīm-ra!* 'дай ей красную пиалу!'; *xar tūp qatay!* 'кушай со мной!'; *sarāy-da i kūd baday?* 'ты завтра поедешь домой?'.

Определение может быть препозитивным и постпозитивным, чаще, однако, наблюдается препозиция определения. Пре-

позитивным может быть определение, выраженное любой частью речи, при этом определение, выраженное именем существительным, прилагательным или некоторыми из местоимений, оформляется суффиксальным элементом *-i*: *wéx-i kūd* 'дом мужа', *móxi kūd* 'наш дом', *wūn-i k'od* 'черная собака', *xī vared* 'свой брат', *či(g) kār* 'какое дело', *cūy wūs* 'три теленка' и др.

В качестве постпозитивного определения чаще всего выступают имена прилагательные (реже существительные), общие с таджикским языком, при этом определяемое имя принимает связующий элемент *-i* (изафет): *jačāg-i xəšī* 'красивая девушка', *xér-i di ge* 'другая страна'.

§16. Лексика язгулямского языка имеет много общего с лексикой языков шугнано-рушанской группы: ш. *yidā* — язг. *yaḍag* 'парень', 'юноша', ш. *xas* — язг. *xex* 'вода', ш. *yēw* — язг. *yūw* 'охота', ш. *xūvd* — язг. *x'ovd* 'молоко', ш. *čīd* — язг. *kūd* 'дом', ш. *mēv* — язг. *miḡ* 'день', ш. *rūšt* — язг. *rušt* 'красный', ш. *sitid* — язг. *stūvd* 'загустевший', ш. *xōfc-* — *rəxs-* основа наст. вр. глагола 'спать', ш. *yōs-*: *yōd* — язг. *yas-*: *ayed* 'уносить', ш. *lūv-*: *lūvd* — язг. *laf-*: *laft* 'говорить' и др. Но встречаются также слова, которые различаются в этих язы-

ках: ш. *čōr* — язг. *wex* 'муж', ш. *nōš* — язг. *čīray* 'абрикос', ш. *tīr* — язг. *wūn* 'черный', ш. *baland* — язг. *wask* 'высокий', ш. *šād: šōd* — язг. *jar*: *aḡard* 'давать', ш. *bōz*: *bōxt* — язг. *žam*: *ažomt* 'посылать' и др.

ТЕКСТ

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

(язгулямский вариант)

1. *vād-an yo na vād-an ki cūy vréd-an vad.* 2. *šow vared-an na wū nān, wūg na wū nān.* 3. *īf-me-an cūy wūs vad.* 4. *cəgāg-da xī wūs payd, qətəláv-ta xud na payán.* 5. *wū miḡ əfi cəldūri vred xī wūs*

na payd. 6. way vɛradār way wūs žūd. 7. u yāt ki: ni wūs na yast. 8. bāt-ra āy xi wūs xəkərd, xi wūs-i mərda-ay vəyūg. 9. zéxt-a šod i daxt. 10. tamoxó-ay kég ki: wū axtor šə-pred yāt. 11. yaḍag axtor niyūd, wūs-i xān-at əmi ʃov axtor-i yaḥ-ra mald. 12. kūxt-ay ki axtor-i soib yāt. 13. wūs-i soib (yaḍag) dər ʃərawaḯ ded, láft-ay ki: «o vred, ti axtor ni wūs xūg». 14. láft-ay ki: «o vred, dərəy na láf, axtor-da na wūs na xərd». 15. láft-ay ki: «əmi yaḥ kas ki xənən-u, áz-da badin pəta qozí-da arz kənin». 16. axtor-i soib laft ki: «arz na bad, na axtor ti wūs-i qərz-ay». 17. du yaḍag ma axtor səwer mād-a šod. 18. way vɛradār kūxt ki: əfi vɛred-u ma axtor səwér-at yāt. 19. láft-əf ki: «e badbaxt, tu yi axtor naš kóre-at vəg? āy kí-me?» 20. way laft ki: «ni wūs-əf žūd, mūn əmi mərda vašt, axtor-əm zeḥ». 21. íf-ja xi wasáv žadá-əf, əfi mərda-əf dəri bozor ayéd. 22. odamén-da písán ki: «āy-ay čig?». 23. íf laft ki: «āy-ay ni wūsi mərda, wūsi mərda-da axtori-tū daḍəm». 24. odamén laft ki: «e bəaq-láv, wūsi mərda-da axtori-tū ki nəyast? 25. íf-an na xi kār pəximen mād-at šód-an. 26. xi wūs-əf žūd, ná-əf axtor vəg-at na wūs. 27. bāt-ra-əf masliat kég ki: «day badbaxt žə mox ibrat ded (//bās yāt), móx-ta day nān žanəm». 28. bāt-ra-əf way nān žūd. 29. āy sayira mad. 30. way xi nāni mərda ma xūr səwer kég-at, ʃərawárm yāt wū ʃəndá. 31. wū wixúg-da ya na pigág kaxtá zazd. 32. u nəyúst, xūr šod dər(i) kaxtá. 33. kaxtáyí soib ʃār ded xūr. 34. əmi mərda na xūr wob ded. 35. du yaḍag yāt-at, pay ʃərawáḯ mad, láft-ay ki: «ni nān-at žūd, áz-da pəta qozí badin, árz-a kənin». 36. láft-ay

ki: «mú-me dow doyd, wūg xuš kən-at zāz əm xi qar» 37-38. du yaḍag way kəlduri doyd zéxt-at šod i kūd, way vɛradār laft ki: «naš-kóre-at vəg?». 39. láft-ay ki: xi nāni mərda-əm ded-at, yu yačág-əm nəyūd (//zeḥt). 40. íf-ja xi nān žūd-at, ayéd-əf dəri bozor. 41. odamén ž-if pist ki: «yu mərda-da šətu kənít?» 42. íf laft ki: «xasa yačági-tū-da daḍəm». 43. odamén vez íf-ra izzo ded-at šód-an i kūd.

Перевод см. при вариантах шугнано-рушанской группы, стр. 56 наст. изд.

БАХАНСКИЙ ЯЗЫК

§ 1. На ваханском языке говорят жители долины пограничной с Афганистаном реки Пяндж в верхнем ее течении и в прилегающих к ней с юга областях, принадлежащих Пакистану и Индии. Часть ваханцев живет в Синьцзяне (КНР), в месте стыка границ СССР, Китая и Индии. Ваханские селения на территории Советского Союза по существующему административному делению входят в Ишкашимский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.

Численность ваханцев в пределах СССР составляет около 6-7 тыс. человек. Сведения о численности зарубежных ваханцев очень старые и, по-видимому, не совсем точные. Можно полагать, что ваханцев за рубежом немногим меньше, чем в Советском Союзе.

Несмотря на то что ваханский язык бесписьменный, его роль довольно значительна. Между собой ваханцы предпочитают говорить только по-вахански, независимо от темы разговора. Языком письменности является таджикский язык, которым большинство ваханцев достаточно хорошо владеет.

Первые сведения о ваханском языке появились в начале прошлого столетия, когда А. Бернс опубликовал несколько ваханских слов¹. После этого словарный материал был пополнен

¹ A. Burnes, *Reise nach und in Bokhara*, Weimar, 1835.

сначала Абдул Рахимом², затем Г. Гейвардом³ и, наконец, Белью и Биддильфом⁴.

Наиболее полные сведения о ваханском языке были опубликованы Р. Шоу⁵. Им впервые были представлены образцы текстов на ваханском языке, небольшой грамматический очерк и словарь. Эта работа, несмотря на девяностолетнюю давность, до сих пор сохраняет свое основополагающее значение. Она использовалась в дальнейшем многими исследователями ваханского языка. Хотя Р. Шоу не указывает, как и где он собрал материал, однако нетрудно заметить, что им описан ваханский говор, распространенный в Синьцзяне.

На опубликованных Р. Шоу материалах базировалась работа В. Томашека⁶, отметившего особенности словарного состава ваханского языка и характеризовавшего его как один из иранских языков. Те же самые материалы Р. Шоу были использованы также В. Гейгером при написании очерка в «Grundriss der iranischen Philologie»⁷ и Г. Грирсоном⁸.

² Abdul-Rahim, *Dictionary of the Wakhani Language*, Simla, 1866.

³ G. Hayward, «Journal of the Royal Geographical Society», vol. XLI, London, 1871.

⁴ H. W. Bellew, J. Biddulph, *Report of a Mission to Yarkand in 1873*, Calcutta, 1876.

⁵ R. Shaw, *On the Ghalchah Languages*, — «Journal of the Asiatic Society», vol. XIV, 1876.

⁶ W. Tomaschek, *Die Pamir-Dialekte*, — «Centralasiatische Studien» II, Wien, 1880.

⁷ W. Geiger, *Die Pamir-Dialekte*, — «Grundriss der iranischen Philologie», Bd. I, Strassburg, 1895-1901.

⁸ A. Hjuler, *The Languages of the Western Pamir (Shugnan and Vakhani)*, Copenhagen, 1912.

Незначительный по объему ваханский материал был опубликован А. Юлером⁹, давшим краткий и не совсем точный грамматический очерк ваханского языка с приложением списка слов.

В 20-х годах довольно значительный материал по ваханскому языку был собран И.И. Зарубиным. К сожалению, этот материал до сих пор не опубликован, за исключением некоторого количества слов, приведенных им в его работе «К характеристике мунджанского языка»¹⁰.

В 1932 г. Г. Моргенштерне опубликовал предварительный отчет о своей поездке в северо-западную Индию¹¹. В этом очерке он указывает места расселения и численность зарубежных ваханцев, а также приводит некоторые говорные различия в ваханском языке. Итогом многолетней работы над ваханским языком явилось его описание, помещенное в фундаментальном труде «Indo-iranian frontier languages»¹². Это первая, и пока последняя, работа, в которой содержатся сведения по исторической фонетике и морфологии ваханского языка. Материал, представленный в работе, в основном был собран самим автором. Им используются, однако, и материалы предшествующих исследователей, в особенности Х. Шёльда, который успел опубликовать только около 500 ваханских слов¹³.

⁹ G. Grierson, *Linguistic Survey of India*, vol. X, Calcutta, 1921.

¹⁰ И.И. Зарубин, *К характеристике мунджанского языка*, Ленинград, 1927.

¹¹ G. Morgenstierne, *Report on a Linguistic Mission to North-Western India*, Oslo, 1932.

¹² G. Morgenstierne, *Indo-iranian frontier languages*, vol. II, Oslo, 1938.

¹³ H. Skold, *Materialen zu den iranischen Pamirsprachen*, Lund, 1936.

Небольшая, но содержательная работа по ваханскому языку была опубликована С.И. Климчицким в 1936 г. под названием «Ваханские тексты»¹⁴. В этой работе кроме текстов (четырёх прозаических и одного песенного) и небольшого списка слов дается краткое изложение морфологии языка в виде дополнений к статье Г. Гейгера в «Grundriss der iranischen Philologie». Как указывает сам автор, весь приведенный в работе материал относится исключительно к ваханской речи кишлака Лянгар-Киши. В работе, однако, встречаются отдельные неточности в толковании образования некоторых форм.

Большой интерес представляет работа М.Н. Боголюбова «К этимологии ваханского вспомогательного глагола *тэй-ту* 'быть'»¹⁵.

Специально фонетике ваханского языка посвящен очерк В.С. Соколовой «Ваханский язык»¹⁶. В нем впервые на основе инструментальных данных уточнена характеристика церебральных согласных, установлены количественные и качественные взаимоотношения гласных фонем. В работе приведены также два новых текста.

В 1958 г. вышла в свет большая работа Л.Р. Лоримера «The Wakhi language»¹⁷. Она представляет собой обстоятельное описание фонетики, морфологии и синтаксиса ваханского

¹⁴ С.И. Климчицкий, *Ваханские тексты*, — «Труды Таджикстанской базы АН СССР», т. III, Лингвистика, Душанбе, 1936.

¹⁵ М.Н. Боголюбов, *К этимологии ваханского вспомогательного глагола тэй : ту 'быть'* — «Известия АН СССР, Отделение литературы и языка», т. 6, вып. 4, 1947.

¹⁶ В.С. Соколова, *Очерки по фонетике иранских языков*, вып. II, М., 1953.

¹⁷ L.R. Lorimer, *The Wakhi Languages*, London, 1958.

языка, распространенного на территории Индии и Пакистана. К работе приложены повествовательные и разговорные тексты, записанные самим автором, а также довольно большой словарь (около 4 тыс. слов). Работа, несомненно, представляет большой интерес. Приходится сожалеть, однако, что по ней трудно составить представление о системе вокализма и в какой-то степени коинсонантизма (имеются в виду церебральные согласные).

В 1960 г. словарный материал по ваханскому языку был значительно пополнен афганским исследователем Шах-Абдуллой Бадахши¹⁸. Ваханские слова в его работе даются в сравнении со словами других иранских языков, распространенных в Афганистане, в частности с пушту, фарси, мунджанским и ишкашимским (сангличским). Все слова даны в арабской графике.

В 1966 г. нами опубликован краткий очерк ваханского языка, содержащий некоторые новые сведения¹⁹.

Настоящее описание ваханского языка основано как на нашем собственном материале, собранном во время экспедиций в Вахан, так и на материале предшествующих исследователей.

Анализ языковых фактов ваханского языка позволил выделить в нем следующие основные говоры: западный (селения Нижний Наматгут, Верхний Наматгут, Раманит, Даршай), центральный (селения Шитхарв, Птуп, Вранг, Зунг и др.) и восточный (селения Хисор, Лянгар-Киши и др.). Степень различия между ними неодинакова. Более близки центральный и восточный говоры. Они же и наиболее интересны, поскольку в большей степени, чем западный говор, сохраняют ваханскую специфику.

¹⁸ Shah Abdullah Badakhshi, *A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan*, Kabul, 1960.

¹⁹ Т.Н. Пахалина, *Ваханский язык*, — «Сб. Языки народов СССР», т. I, Москва, 1966.

Для документирования иллюстративного материала, значительная часть которого в этом очерке публикуется впервые, после каждого примера указывается первая буква селения, откуда происходит автор текста.

ФОНЕТИКА

§ 2. Вокализм. В ваханском языке сохраняется фонологическое противоположение гласных по длительности. В нем различаются следующие шесть пар гласных фонем: *ā, a, ī, i, ū, u, ō, o, bī, y, ē, e*²⁰. Но оппозиция долгих кратких в нем несколько иного типа, чем, например, в шугнанском языке. Если в шугнанском в наиболее характерном фонетическом положении для выявления долгих и кратких гласных, т.е. в первом открытом неударенном слоге, это противопоставление оказывается особенно четким, то в ваханском языке, наоборот, оно ослабляется, но зато резко выделяется краткий гласный *ə*, противостоящий по длительности как всем долгим, так и всем кратким. Таким образом, наряду с оппозицией долгих гласных кратким мы имеем здесь также и противопоставление устойчивых неустойчивому гласному *ə*, способному полностью редуцироваться. Эти выводы получены в результате измерения длительности гласных в словах, записанных на электрокимограф с магнитофона.

С качественной стороны ваханские гласные фонемы могут быть охарактеризованы следующим образом.

ā, a — неогубленные гласные смешанного ряда, нижнего подъема (краткий *a* несколько продвинут вперед): *mād* 'поясница' — *mad* 'междометие, *gāv* почтительное обращение мужа к жене — *zav* косв. форма множ. числа от *za* 'ребенок', *bār*

²⁰ В западном говоре имеется еще одна фонема — *ē* (*iēy* 'острый', *bēl* 'лопата') и, по-видимому, соответствующая ей краткая пара — *e* (*reš* 'грязный', *bex* 'корень').

‘дверь’ — *bar* междометие, *čānq* ‘пах (у животных)’ — *čānq* ‘только’, ‘исключительно’, *šād* ‘шесть’ — *sad* ‘сто’, *Nād* ‘Нют’ (название селения) — *naq* ‘сторона’.

ī, *i* — неогубленные гласные переднего ряда, несколько ниже верхнего подъема. Краткий *i* немного шире и слегка отодвинут назад. Примеры: *kī* косв. форма вопросительного местоимения *kū* ‘кто’ — *kī* союз, *(y)īš* ‘сине-зеленый’, ‘неспелый’ — *(y)īš* ‘ширинка’, *īy* ‘лезвие’, ‘бритва’ — *īy* междометие, *čīz* ‘что’ — *zīč* ‘обрядовое кушанье’, *wīšt* ‘заходит (о солнце)’ — *dīšt* ‘знает’.

ū, *u* — огубленные гласные заднего ряда, немного ниже верхнего подъема (краткий *u* несколько шире): *kūm* ‘нёбо’ — *kut* ‘который’, *dūr* ‘живот’ — *dur* (зап. говор) ‘жемчуг’, *pūd* ‘след’ — *bud* ‘уток’ (зап. говор), *sūv* ‘козел производитель’ — *puv* ‘пей!’, *gūp* ‘масло’ — *gup* ‘белый’, *tūd* ‘основа (в ткачестве)’ — *tung* ‘тугой’.

ō, *o* — огубленные гласные заднего ряда, среднего подъема (долгий *ō* более открытый): *dōd* ‘крик о помощи’ — *dod* ‘размер’, ‘величина’, *tō* ‘до’ — *to* ‘сгиб(ание)’, ‘перегиб(ание)’, *bōr* ‘раз(ок)’ — *bor* ‘хотя(бы)’, *uōd* 3-е л. ед. наст. глагола *uōd/ōak* ‘класть’, ‘подкладывать’ — *uōt* ‘гнездо’, *pōd/ō* ‘силос’ — *ōor* ‘травя сочная’, *bōng* ‘первый крик петуха’ — *bond* основа прош. времени глагола *bynak* ‘бросать’.

ū, *u* — гласные смешанного ряда (в западном говоре несколько отодвинутые назад), примерно 4-5-ой ступени подъема. В центральном и восточном говорах эти фонемы слегка огублены, в западном говоре степень их огубленности еще бо́льшая. Примеры: *sūng* ‘ястреб’ — *syng* ‘мороз’, *kūl* ‘коряга’ — *kyl* ‘весь’, ‘все’, *lūr* 3-е л. ед. наст. глагола *lūd* : *lort* ‘уминать’, ‘набивать’ (зап. говор) — *lur* ‘пригоршня’, *būr/ž* ‘дратва (из кожи)’ — *burj* ‘угловая часть стены (центр. говор)’, *pūw* ‘плачь!’ — *puw* ‘намочи!’, *ōw* ‘поджаренные зерна’ — *byw* ‘брось!’, *pūd* ‘ступня’ — *pyz* ‘пазуха’, ‘грудь’, *ōwzgz* ‘скирица’ — *ōws* ‘шерсть (козья)’.

ē, *э* — гласные смешанного ряда (в зап. говоре несколько отодвинутые назад), примерно среднего подъема. В центральном и восточном говорах эти фонемы слегка огублены, в западном говоре степень их огубленности еще бо́льшая. Примеры: *pēšt* ‘поколение (зап. говор)’ — *pēšt* основа прош. времени глагола *pēčak* ‘вариться’, ‘печься’ (зап. говор), *-tēr* суффикс сравнительной степени — *tēr* предлог (к, в, на), *ŷār* ‘шерсть (овечья)’ — *ŷar* ‘рычи!’, *lād* ‘загон для скота (на летовье)’ — *rad* ‘убегай!’, *uāz* ‘вчера’ — *uāt* ‘этот’, ‘эта’, *pēw* ‘возвращайся!’ — *pēw* ‘возврати!’, *kēžžak* ‘ножичек’ — *k(ə)žžak* ‘манера держаться при танце’, *čēŷak* ‘козленочек’ — *ŷ(ə)dīt* ‘пшеница’.

Как уже отмечалось, в западном говоре (а также у переселенцев из западных районов Вахана, поселившихся в некоторых восточноваханских кишлаках) имеется еще одна фонема — *ē*: *rēg* ‘часть плуга’, *čēŷ* ‘тростник’, *dēg* ‘котел’, *pēšīn* ‘полудни’, *mēŷ*: *mēŷd* ‘блеять’. В ряде слов нам приходилось слышать краткий гласный *e* (но инструментально это не проследимо), например: *bex* ‘корень’, *reč* ‘складка’, *reč* в сочетании с глаголом *radōwn* ‘гнаться’ (ср. *pēš* ‘раньше, прежде’) и др.

§3. Ваханский консонантизм содержит те же фонемы, что и шугнано-рушанская группа, и плюс к этому: 1) шесть церебральных согласных *t*, *č*, *š*, *ž*, *č*, *ž*, противостоящих соответствующим им нецеребральным *t*, *d*, *š*, *ž*, *č*, *ž*; 2) два глухих щелевых: срединное *ɣ* и боковое *l* (к тому же, по-видимому, и церебральное), противостоящие соответствующим им сонантам *u* и *l*.

Противоположение церебральных нецеребральным основывается на следующем. Для смычных согласных *t* и *d* фонологически существенным является тип переднеязычной артикуляции: нецеребральные *t* и *d* всегда дорсальные, а церебральные *t* и *č* могут быть апикальными, какуминальными или даже ретрофлексными, но только не дорсальными. Примеры употребле-

ния фонем *t-t̥* и *d-d̥*: *t̥ɔr* 'дно у тюбетейки' — *t̥ɔr* 'орех', *b̥at* 'другой' — *b̥at* 'платье', *band* 'пленный', 'раб' — *band* 'дубинка', *k̥ynd* 'копает' — *k̥ynd* 'тупой'. Двухфокусные щелевые церебральные *ʃ* и *ʒ* противоплагаются *ʃ̥* и *ʒ̥* по обоим фокусам образования: первый фокус фонем *ʃ* и *ʒ̥* — апикально-дорсальный, фонем *ʃ̥* и *ʒ̥* — какуминально-ретрофлексный. Второй фокус *ʃ̥* и *ʒ̥* — среднеязычный, *ʃ̥* и *ʒ̥* — заднеязычный. Примеры употребления фонем *ʃ̥* — *ʃ̥*, *ʒ̥* — *ʒ̥*: *piʃ̥* 'кошка' — *piʃ̥* 'пересоленный', *ʃ̥ak* 'плохой' — *ʃ̥ak* 'иней', *uɔʒ̥* — основа настоящего времени глагола со значением 'рожать', *k̥ɔʒ̥* 'нож'. Артикуляция церебральных аффрикат *ʃ̥* и *ʒ̥* состоит из недорсальной смычки, переходящей в двухфокусную щель со вторым заднеязычным фокусом. Примеры употребления фонем *ʃ̥* — *ʃ̥*, *ʒ̥* — *ʒ̥*: *ʃ̥it* 'ситец' — *ʃ̥it* 'идет', *wiʃ̥* 'верх' — *wiʃ̥* 'пуля', *ʃ̥am* 'соединенный', 'объединенный', *ʃ̥am* 'зарубка', 'отметка на дереве'.

Интересной особенностью ваханского консонантизма является наличие глухого срединного щелевого согласного *ɥ* (фонетически совпадает с немецким *ich-laut*). Следует, однако, заметить, что этот согласный встречается только в речи ваханцев центральных и восточных селений. Примеры употребления фонемы *ɥ*: *d̥ɔɥt* прошедшая основа от глагола *dingak* 'бить', 'ударять', (ср. *t̥ɔɥt* < *t̥ɔɥ+it* 'есть', 'имеется'), *vaɥɕ* 'глиняная кринка' (ср. *baɥt* 'мелодия', 'стих', 'бейт'), *xaɥɕ* 'мокрый', 'влажный' (ср. *qaɥɕi* 'ножницы').

Нами зафиксирован также в небольшом количестве слов церебральный боковой согласный *l̥*²¹: *woɭɕ* 'перепел(ка)' (ср.

palɕ 'лист'), *ɕolɕ* 'ветошь', 'рвань' (ср. *ɕulk* 'кисть', 'бахрома'), а также в некоторых глаголах, где *l̥* обычно чередуется с *ɭ*: *ɭal/ɭi* 'убегает', *ɕ(ɔ)kəl/ɭi* 'разбивается' и др.

Есть основания предполагать, что различаются и два *r* — нецеребральный и церебральный, причем последний сильно оглушенный: *loɭ/ɭi* прошедшая основа глагола *l̥id/ɕak* 'топтать', 'уминать' (ср. *lori* 'толстый', 'тучный'), *ɭisɔɭ/ɭi* 'рассыпает', *ɭosɔɭ/ɭi* 'рассыпал'.

Приводим таблицу ваханских согласных.

Таблица 1

			Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные		
			губно-губные	губно-зубные	дорсальные	недорсальные (церебральные)					
Шумные	Смычные	простые		p b		t d	ʈ ɖ		k ɡ	q	
		аффрикаты	однофокусные			c ʒ					
			двухфокусные	со вторым средним фокусом			ɕ				
				со вторым задним фокусом				ɕ̥ ʒ̥			
	Щелевые	однофокусные	плоскощелевые		f v	ɕ ʒ				x ɣ	
			круглощелевые			s z			ɕ̥ ʒ̥		
		двухфокусные	со вторым средним фокусом			ɕ̥ ʒ̥					
			со вторым задним фокусом				ɕ̥̥ ʒ̥̥				
								ɥ			
					w			ɣ			
	Сонанты	носовые		m		n ← → ɲ					
		боковые				l	l̥				
дрожащие				r	(r̥)						

²¹ Ваханский церебральный *l̥* в отличие от ишкашимского церебрального *l̥* очень сильно оглушен. Этим, по-видимому, объясняется то, что некоторые исследователи ваханского языка обозначают его в своих записях как *l̥*, *l̥*, т.е. как глухое или сильно оглушенное *l̥*.

§4. Большинство ваханских слов является односложными или двусложными. Структура слога может быть различная: ГС, СГ, СГСС, ССГ и др. Следует особо отметить возможность слога, начинающегося двумя согласными, что для ряда иранских языков является недопустимым: *trūy* 'три', *skōrd* 'мост'.

Ударение в словах (простых и производных) — на последнем слоге: *zəqlāy* 'маленький', *səgāk* 'делать', *xūpāk* 'домик', *bafīj* 'добро(качество)', *šūngīn* 'деревянный', *bədrīng* 'весенний'. Грамматические показатели в большинстве своем не принимают на себя ударения: *xūn-išt* 'дома', *pətr-əv* (косв. форма множественного числа от *pətr* 'сын'), *rəš-əm* 'я иду', *šāt-əy* 'достиг(ла)'.

МОРФОЛОГИЯ

§5. В имени существительном различаются число (единственное и множественное) и две падежные формы (прямая и косвенная). Форма единственного числа независимо от позиции имени не имеет специального показателя: *šə pətr lup* 'мой сын большой' (Р); *i kəbūt dəyt* 'он подстреливает одного голубя' (ВН); *də šy xūn rəšəm* 'я пойду к себе домой' (НН). Для множественного числа имеются два показателя: *-iš(t)* — для прямой падежной формы и *-(ə)v* — для косвенной: *yət bū vrūi š rəšən dət šār* 'те два брата уходят в ту страну' (НН); *hačirišt ət-əv vīk* 'мулы были отвязаны' (НН); *šy tātəv wōzomd-əv* 'они взяли (с собой) своих отцов' (П); *sət šy dōrbū-ən dāšd-i-ət ar i čīnī kār-i* 'он взял те свои лекарства и положил в одну пиалу' (НН).

Косвенная падежная форма имени, как можно заметить из приведенных выше примеров, употребляется в любой функции, кроме подлежащего и именного сказуемого.

Имя в функции прямого дополнения независимо от числа обычно имеет при себе суффиксальный элемент *-i* (в центр. говоре также *-əy*): *dəz šy pəbəs-n-i!* 'возьми свою расческу!' (Р); *yə dīgəv-ən yav sār-i ət kār-əm* 'я открыл крышки тех котлов' (НН); *yə kəš yə šyāb-əy šwōr vītəy* 'тот человек сел верхом на

своего верблюда' (З); *tu yūd kanīzəv-i!* 'ты уведи служанок!' (НН); *yaw a-yət ušikəv-i dərzd, maala bārəv-i ət cart* 'она берет ключи, открывает двери дома' (Р).

С показателем прямого дополнения внешнее совпадает показатель реликтовой звательной формы имени *-əy* (центр. и вост. говоры) или *-i* (зап. говор): *biāqləvəy!* 'эй, бестолковые!' (З); *tāt-i, wəz-əm nawkar šāt-rək gōt-əm!* 'о отец, я нашел для себя слугу!' (НН).

Имя в функции косвенного дополнения обычно имеет при себе предлог или послелог, или и то и другое одновременно. Почти все ваханские послелоги представляют собой имена, в большей или меньшей степени утратившие свое именное значение (о них см. стр. 105). Лишь два из них — *-ən* и *-(r)ək* // *-ər(k)* по существу являются суффиксальными элементами. Первый из них, *-ən*, указывает на принадлежность (в широком смысле слова): *yə dāy-ən tu bū pətr* 'у того человека было два сына' (П); *šə lup vrū-ən baf xūn* 'у моего старшего брата хороший дом' (НН). Суффиксальный элемент *-(r)ək* // *-ər(k)* указывает на адресат (соответствует русскому дательному падежу без предлога): *yān yət zāyīš šy tāt-ər šāt-i ki...* 'тогда дети сказали своему отцу...' (П); *yə šāč-rək bət də i kəbūn awqōt rāt-əv* 'той собаке они дали еду в другой миске' (НН). Кроме того, он может указывать на цель, назначение и направление: *pə šəngal šūz-rək rāy-d-i* 'он отправился в лес за дровами' (НН); *šy xūn-rək pšāt-i* 'он вернулся к себе домой' (НН).

Наиболее употребительными (и продуктивными) словообразовательными суффиксами имен существительных являются: 1) *-ək*, образующий уменьшительные имена: *xūpək* 'домик', 2) *-īj*, образующий отвлеченные имена существительные: *bafīj* 'добро(качество)', *sāwīj* 'холод', 'стужа'; 3) *-īj*, образующий имена со значением происхождения от чего-либо или назначения (для какой-либо цели): *dərstīj* 'материя на рукава'. Этот же суффикс образует и такого типа слова, как *dāyīj* 'падчерица', *pətrīj* 'пасынок'.

§ 6. Имя прилагательное как таковое, т.е. несубстантивированное, в отличие от имени существительного не различается по числам и по падежным формам. Связь прилагательного-определения с существительным-определяемым осуществляется простой позицией: *baf pātrišt* 'хорошие сыновья', *baf yark* 'хорошая работа'. Значительно реже встречается изафетный тип связи: *pātr- xor* 'ненавистный сын' (НН). Предлоги, послелог и различные суффиксальные служебные элементы относятся к этим сочетаниям в целом: *sāk-ən pə lup xūn čāgnəu* 'мы вошли в большой дом' (НН); *žə zyql'ay vrbūt-ən bū pātr* 'у моего младшего брата два сына'; *də dərbrōr-i pōtšōyi čandīn tabīb* 'при царском дворе несколько врачей (есть)'.

Суффикс *-tār*, прибавляющийся к качественным прилагательным, указывает на более высокую степень качества: *žə tūy-i jaltār gox!* 'ты побыстрее справь мне свадьбу!' (ВН); *qaribitār-i darā-v rājd* 'они подошли еще ближе к ущелью' (НН). При сравнении сравниваемое слово или словосочетание оформляется предлогом *sə* и послелогом *-(ə)n*: *azī qala paydō vit ki, sə žə qalā-n bāstār* 'такой появился замок, что лучше, чем мой' (ВН); суффикс *-tār* может отсутствовать: *sə tōw-ən žə atākiš baf* 'мои спутники лучше, чем ты' (НН).

Наивысшая степень качества передается либо удвоением слова (*lup-lup* 'большой-пребольшой'), либо постановкой перед именем слова *ya(fč)* 'очень' (*yafč baf* 'очень хороший', 'наилучший').

Наиболее употребительными (и продуктивными) словообразовательными аффиксами имен прилагательных являются следующие: 1) суффикс *-tīng*: *gywōrtīng* 'дневной', *bāōrtīng* 'весенний', *uštīng* 'верхний', *səbasīng* 'задний', 'следующий'; 2) суффикс *-tīn*, образующий прилагательные, обозначающие материал: *išnīn* 'железный', *šūngīn* 'деревянный'; 3) префикс *b-* (зап.говор *bē-*, соответствует тадж. *be*): *biadāb* 'невоспитанный'.

§ 7. Количественные числительные в ваханском языке следующие: *yī(w)* *bū(y)*, *trū(y)*, *cybōr*, *pānz*, *šād*, *čb*, *at*, *nāw*, *das*, *dās -yi(w)*, *dās-bū(y)*... *bist(20)*. Для выражения остальных десятков употребляется вигезимальный счет: *yi bist-ə(t)-das(30)*, *bū bist(40)*, *bū bist-ə(t)-das(50)*, *trū bist(60)*, *trū bist-ə(t)-das(70)*, *cybōr bist(80)*,

cybōr bist-ə(t)-das(90), *sad(100)*. В речи молодежи, однако, встречаются также заимствования из таджикского языка.

Количественные числительные могут употребляться в функции определения, а также самостоятельно: *pānz kala, trū jəwōl yūt, trū jōga rūn padō wost!* 'пусть появятся пять овец, три мешка муки, три миски масла!' (ВН); *yūw nūng tūi, yūw-ən taynō* 'имя одной /птицы/ Тути, /имя/ другой Майно' (ВН); *tājd-əw a-yāt trūyišt: pōtšōbača də xī kānd-ən wazirbača dān-ən* '/все/ трое пошли: царевич со своей женой /и/ сын визира с ними' (НН).

Порядковые числительные образуются от количественных числительных путем прибавления суффикса *-tīng* (центр. и вост. говоры) или *-ām* (зап. говор): *būytīng* 'второй', *cybōrtīng* 'четвертый', *čbām* 'седьмой'. Порядковые числительные с суффиксом *-ām* обычно употребляются после изафета: *bad rūz-i čbām yāw-i rōksāt-əw kōrt-əw* 'затем на восьмой день они отпустили его' (ВН).

§ 8. Местоимения в морфологическом отношении представляют собой неоднородную группу. Личные местоимения характеризуются тремя падежными формами (прямая, объектная и посессивная). Возвратно-определятельное местоимение имеет две формы, причем одна из форм объединяет в себе значения прямой и объектной форм личных местоимений, другая форма — посессивная. Две формы (прямую и косвенную) имеют вопросительное местоимение *kūy* 'кто' и указательные местоимения, причем в указательных местоимениях, употребляющихся субстантивно, как и у существительных, две падежные формы различаются только во множественном числе, а указательные местоимения, употребляющиеся адъективно, не различаются по падежным формам (также и по числам). Остальные местоимения представлены одной формой.

Местоимения 3-го лица приводятся в таблице указательных местоимений. Местоимения *māž* и *taw//tōw* с суффиксальным элементом *-ər* (или *-rək*) имеют вид: *mār(əк)* 'мне', *tar(əк)* 'тебе'.

Прямая падежная форма употребляется в прямых позициях: *wəz rāčāt* 'я иду'; *a-yāt bū vrbūtš-sak* 'эти два брата — это мы'.

Таблица 2

Личные местоимения

Число	Лицо	Форма		
		прямая	объектная	посессивная
Единственное	1-е	(w)üz, wəz ²²	māž	žə/ы
	2-е	tu	taw, tow ²³	ti
Множественное	1-е	sak	sak	səpo
	2-е	sā(y)išt	sav	sav

Объектная форма употребляется: 1) в функции дополнения прямого (с суффиксальным элементом *-i/-əy* или без него) и косвенного (с предлогом или суффиксальным элементом *-ə(r(k))/-(-r)ə(k)*): *māž kaləwa mā car!* 'не морочь мне голову!' (ВН); *ya badbaxt sāk-i fand dətəy* 'этот негодяй обманул нас' (З); *pə māž bət quwāt nə wəgrəxk* 'у меня нет больше сил' (НН); *yəm dar-əqi sak nəki kərtu* 'он сделал для нас добро' (ВН); *māgək faqat yaw nūng bətya, digar - tākək* 'для меня пусть будет только ее имя, остальное — тебе' (НН); 2) в предложно-последложных сочетаниях (с последлогом *-ən*): *wəz by rəžəm də tāw-ən* 'я тоже пойду с тобой' (НН); *sə māž-ən ičči mā xan!* 'обо мне ты ничего не говори' (НН); 3) в функции подлежащего при переходных глаголах в прошедшем времени (очень редко): *taw māž čaldəy* 'ты добился меня' (Л).

Посессивная форма употребляется: 1) в функции определения: *səpo tat yūčək yark nə cart* 'наш отец ничего не делает' (П); 2) со

всеми последлогами: *žə-n-ən bī dāyd* 'у меня две дочери' (З); 3) в предложно-последложных сочетаниях (при именных последлогах): *tu sək žasəbas wəzi!* 'ты ступай следом за мной!' (ВН).

Указательные местоимения в ваханском языке, как и в других памирских языках, делятся на три ряда, каждый из которых характеризует степень дальности указываемого лица или предмета: ближняя степень, средняя и дальняя. Кроме того, указательные местоимения делятся на местоимения, употребляющиеся субстантивно (они же местоимения 3-го лица), и местоимения, употребляющиеся адъективно. Первые из них различаются по числам (едина-

Таблица 3

Указательные местоимения

Местоимения, употребляющиеся субстантивно						
Степень дально- сти Форм- ма	дальняя		средняя		ближая	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Прямая	ya w (//yow) ²⁴	yá(w) iš(t)	yət	yətiš(t)	yəm	yəmiš(t)
Косвенная		yav ²⁵		yətav		yəməv
Местоимения, употребляющиеся адъективно						
Прямая	ya	yət			yəm	
Косвенная						

²² Фонетический вариант *wəz* свойствен западному говору, а *(w)üz* — центральному и восточному говорам.

²³ Фонетический вариант *tow* употребляется наряду с *taw* в западном говоре.

²⁴ Форма *yow* наряду с *yaw* употребляется в западном говоре (в Наматгуте).

²⁵ Местоимение *yav* получилось из стяжения: *yaw* + *əv*.

ственное и множественное число), а во множественном числе и по падежным формам (прямая и косвенная), вторые вообще не изменяются. В отношении грамматического рода и те и другие местоимения нейтральны.

Как можно видеть из таблицы, множественное число указательных субстантивных местоимений образуется путем прибавления к форме единственного числа тех же суффиксов, что и в имени существительном, а именно: *íšt* — для прямой формы и *íšv* — для косвенной. Местоимение *yaw* (форма единственного числа, дальняя степень) с послелогом-*ar* */(r)ək* имеет вид *yár(ək)* 'ему', 'тому'.

Очень характерны для ваханского языка стяжения, возникающие при сочетании указательных местоимений с предлогами. Приведем в качестве примера некоторые из этих стяжений: 1) с предлогом *də*: *də + ya(w) > da*, *də + yat > dət*, *də + yat > dət*, *də + yav > dav*; 2) с предлогом *sək*: *sək + ya(w) > ska*, *sək + yat > skət*, *sək + yat > skəm*, *sək + yav > skav*; 3) с предлогом *sə*: *sə + ya(w) > sa*, *sə + yat > sət*, *sə + yat > sət*, *sə + yav > sav*.

Прямая падежная форма указательных местоимений употребляется в прямых позициях (подлежащее, именное сказуемое): *baf mītār a-yów ki*, *də ar jā-yi ki*, *xámd-ət*, *yaw awəl ti rípr-i kart* 'хороший слуга тот, который всюду, где ты остановился, сначала приготовит тебе постель' (НН); *ar bū yámišt pšát-əv* 'оба они вернулись' (НН).

Косвенная падежная форма употребляется во всех косвенных позициях. Местоимение в функции прямого дополнения, как правило, имеет суффиксальный показатель *-i* (или *-əy*): *wəzəy sak yáw-əy ay cār-ən!* 'давай мы его прогоним!' (П); *yətav-i vbr car!* 'навьюч их!' (НН); *yaw vrbítiš dídíyđəy ki...* 'его братья увидели, что...' (З); *bat yatəv tat rəšt škōr* 'затем их отец отправляется на охоту' (ВН); *yáv-ən trū wəšk tywətk* 'у них было три теленка' (З); *yárək yúšk bat nə rətəy* 'они не дали ему никакой одежды' (П); *tí-nən skəm cūm qarz tu?* 'сколько

долгу было у тебя на нем?' (НН); *dar-áqi yat xizmat cār-ən!* 'ради него мы послужим!' (ВН).

Указательные местоимения, употребляющиеся адъективно, независимо от числа и падежной формы имени, к которому они примыкают, имеют одну форму: *ya* — для дальней степени, *yət* — для средней, *yət* — для ближней: *ya dāy ya xūr dāy* 'тот парень ударил того осла'; *ya bu vrbítiš yaw wəšk-i šittəy* 'те два брата убили его теленка' (З).

Из остальных местоимений падежные формы различают: вопросительное местоимение *kūy* 'кто' (косвенная форма — *kī*) и возвратно-определятельное местоимение *hat* (*hə/ə* — косвенная форма). Форма *hat* функционально соответствует прямой и объектной формам личных местоимений, а форма *hə/ə* — possessивной их форме. Примеры на употребление этих местоимений: *nīv hat wəzd-i* 'теперь она сама пришла' (НН); *hat-rək dby rz!* 'возьми себел' (НН); *hə rātr-i qiw cart* 'он зовет своего сына' (НН); *kūy táw-i wōzomd-i?* 'кто тебя привел?' (ВН); *yət kī-nən?* 'это чей?' (П).

Местоимения *čīz* 'что', *kūm* 'какой', 'который', *cūm* '(не) сколько', *tum* 'столько' и другие представлены одной формой.

§ 9. Личные глагольные формы образуются от трех основ: основы настоящего времени, основы прошедшего времени и перфектной основы (вторичная). Общей закономерности в образовании основ настоящего времени нет.

По способу образования основы прошедшего времени глаголы делятся на правильные и неправильные. Основа прошедшего времени правильных глаголов сравнительно с основой настоящего времени этих глаголов характеризуется исходом на *-t*, *-d* (только после звонкого): *dīš-*: *dīšt* 'знать', *čəx-*: *čəxt* 'убивать', 'резать' (о животном), *āl-*: *āld* 'пребывать', 'находиться', *díd/diŷ-*: *díd/diŷd* 'смотреть'. Основа прошедшего времени неправильных глаголов отличается от основы настоящего времени: 1) помимо исхода на *-t*, *-d* огласовкой: *mí/yi š-*: *mōšt*

‘прятать’, *bŭw-*: *bōwd* ‘обманывать’, *wŭdŭr-*: *wōdord/t* ‘хватать’, *giz-*: *gəzd* ‘вставать’; 2) различным соотношением конечных согласных с возможным к тому же изменением огласовки: *rəd/ŏ-*: *rən* ‘убегать’, *ḡan-*: *ḡat* ‘говорить’, *wāz-*: *wāšt* ‘падать’, *dŭrz-*: *dəžd* ‘брать’, *wəṛəḡ-*: *wəṛəḡn* ‘останавливаться’, ‘уставать’.

Перфектная основа образуется от основы прошедшего времени суффиксом *-k* (после исхода на звонкий — *-g*), при этом возможно изменение огласовки: *rəmətk* от глагола *rəməz*: *rəmət* ‘приказывать’, *stətk* от глагола *stŭy-*: *stət* ‘посылать’, *kənətk* от глагола *kyn-*: *ko(n)t* ‘выкапывать’, ‘вырывать’, *rəng* от глагола *rəd/ŏ-*: *rən* ‘убегать’. Следует заметить, что у большинства глаголов перфектная основа образуется от несколько иного варианта прошедшей основы, теперь уже вышедшего из употребления²⁶: *dišətk* от глагола *diš-*: *dišt* (ранее употреблялся также вариант *dišet*) ‘знать’, *mi/ŭ šətk* от глагола *mi/ŭ š-*: *mošt* (*//mi/ŭ šət*) ‘прятать’, *wŭd(ŭ)ratk* от глагола *wŭdŭr*: *wōdort/d* (*//wŭd(ŭ)(rət)*) ‘хватать’, *ālətk* от глагола *āl-*: *āld* (*//alət*) ‘пребывать’, ‘находиться’, *šŭwətk* от глагола *šŭw-*: *šōwd* (*//šŭwət*) ‘жевать’. У части неправильных глаголов при образовании перфектной основы конечный согласный прошедшей основы *-t* или *-d* заменяется соответственно согласным *-k* или *-g*: *wašk* от глагола *wāz*: *wāšt* ‘падать’, *niyəšk* от глагола *niyŭz-*: *niyəšt* ‘выходить’, *kərk* от глагола *car-*: *kərt* ‘делать’, *wəṛəšk* от глагола *wəṛəḡ-*: *wəṛəḡn* ‘останавливаться’, ‘уставать’, *wəzg* от глагола *wəzəz-*: *wəzd* ‘приходить’, *dəžg* от глагола *dŭrz-*: *dəžd* ‘брать’.

Лицо и число в глагольной форме настоящего-будущего времени выражается личными окончаниями:

²⁶ Но судя по ваханскому материалу проф. И.И. Зарубина, содержащемуся в его работе «К характеристике мунджанского языка» (Л., 1927), полвека тому назад оба варианта одинаково широко употреблялись.

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>‘ət</i>	<i>‘əp</i>
2-е л.	<i>-(i)</i> ²⁷	<i>‘əv</i> , <i>‘i</i> ²⁸
3-е л.	<i>-t/d</i>	<i>-əp</i>

В глагольных формах, образованных от основы прошедшего времени и перфектной, лицо и число выражается подвижными показателями:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>‘(ə) t</i>	<i>‘(ə) p</i>
2-е л.	<i>‘(ə) t</i>	<i>‘(ə) v</i>
3-е л.	<i>‘(i)</i>	<i>‘(ə) v</i>

Подвижные показатели лица и числа в отличие от личных окончаний могут присоединяться к любому (чаще, однако, к первому) члену предложения: *wəz-ət yāw-i got* ‘я нашел его’; *ḡŭ wəšk-əv šittəz* ‘вы убили моего теленка’.

Отрицательные формы глагола образуются прибавлением либо частицы *nə*, либо *mə*. Частица *mə* в противоположность частице *nə* употребляется при выражении таких модальных оттенков, как повеление (прямое и косвенное), возможность, желательность, долженствование, необходимость и т.п., частица *nə* — во всех остальных случаях: *də tŭ mə nyzd!* ‘не сиди на солнце(пеке)!’ (Р); *a-dŭrŭm səṛək mə nyzd?* ‘а почему бы тебе не сесть вот здесь?’ (Р); *ḡŭŭr-əp wəšk-i nəyit* ‘верблюд не съест теленка’ (З). В сложных глагольных формах частица отрицания прибавляется к смысловому глаголу: *mə ŭiwətk ŭtəp* ‘наверное, не сожгли.’

²⁷ Форма с личным окончанием употребляется только в западном говоре.

²⁸ Окончание *-it* наряду с *-əv* употребляется в центральном и восточном говоре.

По типу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные (или описательные). Простые глагольные формы образуются сочетанием основы либо с личными окончаниями (настояще-будущее время), либо с подвижными показателями лица и числа (прошедшее время, перфект и преждепрошедшее время). При образовании формы преждепрошедшего времени перфектная основа осложняется суффиксальным элементом *-tyw* (в зап. говоре *-tu*), причем исходный согласный перфектной основы *k* или *g* выпадает: *gə́xtyw* (перфектная основа *gə́xk*) от глагола *gə́zak* 'идти'. Форма преждепрошедшего времени в ваханском языке находится, по-видимому, в процессе превращения из аналитической в синтетическую. В речи людей старшего поколения иногда еще можно слышать ее полную форму, т.е. перфектная основа (исторически причастие) плюс глагол *ʔim(əy)*: *tu* 'быть' в форме прошедшего времени: *niyə́ng tu-t* 'я раньше (там) жил' (НН.)

Спряжение глагола *ʔat*: *ʔat* 'говорить'

Настояще-будущее время		Прошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>ʔánəm</i>	<i>ʔánən</i>	<i>uúʔ-əm ʔat(əy)</i> ³¹	<i>sák-ən ʔat(əy)</i>
2-е л. <i>ʔán(i)</i> ²⁹	<i>ʔánəv, ʔánit</i> ³⁰	<i>tú-(ə)t ʔat(əy)</i>	<i>sáist-əv ʔatəy</i>
3-е л. <i>ʔánd</i>	<i>ʔánən</i>	<i>yáw-(i) ʔat(əy)</i>	<i>yáwist(t)-əv ʔat(əy)</i>

²⁹ Форма *ʔáni* (т.е. с личным окончанием) употребляется только в западном говоре.

³⁰ Форма *ʔánit* наряду с *ʔánəv* встречается в центральном и восточном говорах.

³¹ Факультативный суффикс *-əy*, прибавляющийся к основе прошедшего времени (иногда с удвоением конечного согласного основы), отмечен только для центрального и восточного говоров.

Перфект		Преждепрошедшее время	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>-(ə)m ʔənə́tk</i>	<i>-(ə)m, ʔənətk</i>	<i>-(ə)m ʔənə́t(t)tyw</i> ³²	<i>-(ə)n ʔənə́t(t)tyw</i>
2-е л. <i>-(ə)t ʔənə́tk</i>	<i>-(ə)v ʔənətk</i>	<i>-(ə)t ʔənə́t(t)tyw</i>	<i>-(ə)v ʔənə́t(t)tyw</i>
3-е л. <i>-(i) ʔənətk</i>	<i>-(ə)v ʔənətk</i>	<i>-(i) ʔənə́t(t)tyw</i>	<i>-(ə)v ʔənə́t(t)tyw</i>

В некоторых говорах ваханского языка спряжение переходных глаголов в прошедших временах может отличаться от спряжения непереходных глаголов. При переходных глаголах местоименное подлежащее может употребляться в объектной форме, при этом показатель лица и числа отсутствует: *taw ʕaldəy* 'ты упросил'. Местоименный прямой объект в этих случаях также употребляется в объектной форме: *taw tǎʕ ʕaldəy* 'ты упросил меня'.

Из сложных глагольных форм в ваханском языке отмечены формы преждепрошедшего перфекта и прошедшего предположительного времени³³. Эти формы образуются сочетанием перфектной основы (исторически причастие) со вспомогательным глаголом *ʔiməy*: *tu* 'быть' либо в форме перфекта (преждепрошедший перфект), либо в форме настояще-будущего времени (прошедшее предположительное время).

Преждепрошедший перфект

Ед. число	Мн. число
1-е л. <i>-(ə)m ʔənə́tk tywə́tk</i>	<i>-(ə)n ʔənə́tk tywə́tk</i>
2-е л. <i>-(ə)t ʔənə́tk tywə́tk</i>	<i>-(ə)v ʔənə́tk tywə́tk</i>
3-е л. <i>-(i) ʔənə́tk tywə́tk</i>	<i>-(ə)v ʔənə́tk tywə́tk</i>

³² В западном говоре показателем формы преждепрошедшего времени является элемент *-tu*: *uúʔ-əm ʔənə́t(t)u* и т.д.

³³ Форма преждепрошедшего времени, как уже указывалось, находится в процессе превращения из сложной в простую.

Прошедшее предположительное время

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>ǰəpətk ǰim(ə)uam</i>	<i>ǰəpətk ǰim(ə)uap</i>
2-е л.	<i>ǰəpətk ǰiməy³⁴</i>	<i>ǰəpətk ǰim(ə)uav</i>
3-е л.	<i>ǰəpətk ǰimɪ</i>	<i>ǰəpətk ǰim(ə)uap</i>

Что касается модально-временных отношений, то в ваханском языке, как и в языках шугнано-рушанской группы, наиболее четким является противоположение глагольных форм во временном аспекте: настоящее-будущее — прошедшее — преждепрошедшее время. О категории наклонения можно говорить лишь постольку, поскольку существует противоположение глагольных форм по частице отрицания. Так, частица отрицания *lə* указывает только на изъявительный характер действия или состояния, а частица *mə* — на повеление (прямое или косвенное), просьбу, желание, предостережение, возможность, долженствование, необходимость и т.п. В западном говоре из ряда неизъявительных форм выделяется повелительное наклонение: *lə ǰani* 'ты не говоришь' — *mə ǰan!* 'не говори!' — *mə ǰani* 'чтобы ты не сказал', '(смотри) не скажи!' и т.п. В других говорах во 2-м лице единственного числа окончание отсутствует, поэтому все перечисленные выше модальные оттенки (в том числе и прямое повеление) в этих говорах передаются одной формой. Таким образом, в западном говоре ваханского языка можно было бы выделить следующие наклонения: изъявительное, повелительное и наклонение, выражающее такие модальные оттенки, как просьба, желание, предостережение, возможность, долженствование, необходимость и т.п., которое чисто условно можно было бы назвать сослагательным. Что касается центрального и восточного говоров, то тут противоположение глагольных форм в модальном плане сводится к противоположению изъявительных форм неизъявительным.

³⁴ В западном говоре *ǰimi*.

Категории вида в ваханском языке, как и в других памирских языках, нет.

Значение глагольных форм. Форма настояще-будущего времени выражает любое непрошедшее действие. Значение этой формы может уточняться факультативными подвижными частицами: *-ǰə*, // *-ǰə(k)* и *-əp*. Частица *-ǰə* подчеркивает либо данный момент, либо длительность, многократность или обычность совершения действия: *tu kum-ǰəy-ǰə ǰəǰi?* 'ты куда идешь?' (НН). Частица *-əp* указывает на будущее совершённое действие: *ǰimɪr-əp wəšk-i nə yit* 'верблюд не съест теленка' (З).

Форма прошедшего времени выражает прошедшее действие (независимо от его длительности и кратности): *ǰə vǰr-əv nə wǰzomd* 'вы не захватили мою поклажу' (НН); *wəz-əm yǰrək ǰat* 'я сказал (или: говорил) ему' (НН).

Форма перфекта употребляется при повествовании, рассказе, передаваемом с чужих слов, в живой речи, в диалогах. Она может выражать результативность (часто с оттенком неожиданности), логический вывод. Примеры: *pǰtšǰ dǰǰd siyat sərək-əm wəzg* 'я пришел вылечить царскую дочь' (НН); *yəm mǰtar dǰdǰd-i ki, bǰwǰgǰnbaǰǰ-yi yinik yutk* 'слуга смотрит — купеческий сын заснул' (НН); *alba kum dǰšman mǰrək paydǰ vǰtk* 'у меня, должно быть, какой-то враг появился' (ВН).

Форма преждепрошедшего времени выражает либо действие, совершившееся ранее другого действия, либо просто давно прошедшее действие: *sro tat sǰk-əp ǰəpəttw ki, səyǰš pǰ Ambarkǰ ǰkǰr mə ǰǰǰv!* 'наш отец нам говорил, мол, не ходите на охоту в Амбарку' (Л); *dǰ wǰxt-i yəm zǰndagǰ, wəz-əm yəm-rak ya pǰ qarz ratu-m* 'когда он был живым, я дал ему займы много денег' (НН).

Форма прошедшего предположительного времени выражает предположение, допущение, относящееся к прошлому: *batǰz ya bǰy-rak ǰǰǰd-i ki, pǰwǰǰ-yi ya ǰwǰǰ-i mə ǰiwǰtk ǰmǰn* 'она стремительно бросилась в тот сад, /думая/: наверное, они еще не сожгли того юношу' (НН).

Инфинитив большинства глаголов образуется путем прибавления к основе настоящего времени либо суффикса *-ák/-úk*, либо *-n*, либо — что значительно реже — *-g*, причем корневой гласный может изменяться: *gīzák* (основа настоящего времени *gīz*) 'вставать', *sərák* (основа настоящего времени *car*) 'делать', *ḵōyn* (основа настоящего времени *ḵōy*) 'читать', 'учиться', *dīng* /основа настоящего времени *dī(n)*/ 'бить', 'ударять'. Некоторые глаголы имеют двойную форму инфинитива: *gīzak//gīzn* 'вставать', *wīnak//wīng* 'видеть' и др. Глаголы *pītn* 'пить' (основы *piv* : *pit*) и *yītn* 'есть' (основы *yāw* : *yit*) образуют инфинитив особо. Очень редки образования инфинитива с суффиксами *-ōr* и *-ōw(n)*: *šitōr* (наряду, однако, с *šidōwn*) 'убивать' (основы *šāy* : *šit*), *l/ridōw(n)* 'давать' (основы *gand* : *rat*).

Ваханский инфинитив, выступая как имя действия, может употребляться в тех же функциях, то и имя существительное: *fand lidōw yafč zūr* 'обманывать очень трудно' (Л); *yaw rəšt pawkar škūrgák* 'он идет искать слугу' (НН); *māž-i sə dīng-ən šit-əw* 'они почти убили меня тумакми' (ВН).

Инфинитив с послелогом *-ər/-rək* в сочетании с глаголом *ūtəy*: *tu* 'быть' образует особую конструкцию для выражения намерения: *ūz-ət rəčák-ər tu* 'я собирался пойти' (Л); *ma-yōr-i də kəbūn xəšák-ər, a-yá šač wōz sə bār-ən čérn-i* 'только он собрался класть /еду/ в тарелку, как снова появилась в дверях та собака' (НН). В сочетании с предлогом *sək* инфинитив выражает начало действия: *sək awqōt rəsak vīt-i* 'она начала готовить пищу' (НН).

В ваханском языке имеются две причастные формы: причастие настоящего времени и причастие прошедшего времени. Причастие настоящего времени, представляющее собой имя действующего лица, образуется прибавлением к инфинитиву суффикса *-(k)ūzg*: *rəčnkūzg* 'идуший', 'прохожий', *wīndakūzg* 'видящий', *ryynkūzg* 'пасущий', 'пастух'.

Наиболее употребительным является причастие прошедшего времени, образующееся прибавлением к перфектной основе суффикса *-īn* (в центр. и вост. говорах также *-īng*): *nəvišəkīn* 'написанный', 'написавший', *myšəkīn* 'спрятанный', 'спрятанный' и т.д. Это причастие может употребляться как в функциях, свойственных имени, так и в функциях, свойственных глаголу: *yət dīwōl sə ḵār-ən diyəkīng* 'эта стена сделана из камня' (Л); *tut ḵy dišəkīn* 'вот столько мне известно' (В); *ḵə nəvišəkīn kum-ḵāy* 'где мои записи?' (НН).

§11. Собственно наречий в ваханском языке, как и в других иранских языках, очень мало: *yaf(č)* 'очень', *wōz* 'опять', 'снова', *nū* 'теперь', 'сейчас', *až/zī* 'так', 'таким образом', а также ряд местоименных наречий. В качестве наречий обычно используются имена существительные и прилагательные, обозначающие время, место или признак, качество: *nāyūd* 'ночь(ю)', *ryyit* 'перед', 'перёд', *baf* 'хороший', 'хорошо' и т.д. Наречное значение этих слов проявляется только в контексте: *yaw baf rəčōd* 'она хорошая девушка'; *yaw baf ḵōy* 'она хорошо учится'.

К местоименным наречиям относятся: *dərəm!/tərəm, dərət//tərat* 'здесь', 'сюда', *dəra//təra* 'там', 'туда', *kum-ḵāy* 'где', 'куда'.

§12. Предлоги и послелоги. Большинство ваханских предлогов выражает в основном пространственные и временные отношения. Эти предлоги следующие: *rə, tə(r), də(r), ər, sək, tō*. *rə* чаще всего указывает на направление и местонахождение по горизонтали и вверх от нее: *sák-ən rə ḵūn čérnəy* 'мы вошли в дом'; *ya rəčōd-i vāst-əw rə dəraḵt* 'ту девушку привязали к дереву' (НН).

tə(r) и *də(r)* указывают на направление и местонахождение по горизонтали и вниз от нее: *yaw tat tə i wəpər āld-i* 'их отец находился в одной из конюшен' (П); *ḵy sār-i da (<də + ya) rəčōd-ən yaw kal kárt-i* 'он положил свою голову на колени девушки' (НН).

ər указывает на направление и местонахождение внизу(у): *ər i čīn kárt-i* 'он положил /это/ в одну из чашек' (НН); *yaw*

dəyt ər dīg, ər yurk rəšk, tərth 'он упал в котел, обварился в в воде, умер' (P).

sək, кроме направления и местонахождения (вверх от горизонтали), указывает на ряд других отношений: *sát-i ska* (<*sək+ya*) *kut* 'он поднялся на ту крышу' (НН); *a-ská sərv dīdīd-i ki...* 'он заглянул через то отверстие...' (НН); *sək šytir yəm rándən* 'мы отдаем его за верблюда' (З).

tō указывает на предел во времени и пространстве: *tō pərz-əv vədək tāyd-əv* 'они находились в пути до вечера' (НН); *tō Vráng yafč dīr* 'до Вранга очень далеко' (НН).

bī/ē (соответствует русскому "без"): *tu bī zəmán-əš vīt-ət* 'ты остался бы без детей' (НН); *sə ti rang pətr-ən bī pətri-i xub* 'лучше без сына, чем такой сын, как ты' (НН).

Очень редко, но все же встречаются изафетные предлоги, заимствованные из таджикского языка: *yaw rəjd-i ba-sári yaw* 'он пошел за ней' (ВН); *a-yət šač girdi ya oŕa jird* 'та собака обегала вокруг то жилье' (НН); *ba-péši pətsō rəwōn cart* 'она направляется к царю' (НН).

Большинство ваханских послелогов представляет собой имена, в большей или меньшей степени утратившие свое именное значение: *pyrit* 'перед', *səbás* 'позади', 'следом', *sar* 'над', *bən* 'под', *pylāw* 'сбоку', 'около', *š(i)xin//šix* 'к', *dəst* 'внутри', *bayn* 'между', 'среди', *cusk* 'над' и др. Обычно послелогии употребляются в сочетании с одним из предлогов: *də xirgō šxin jāt-i* 'он достиг шатра' (НН); *yət kaš ska səbas rəšt* 'этот парень отправляется следом за ней' (ВН); *dəi dara dəst čərn-əv* 'они вошли в одно из ушей' (НН); *də šx bayn taqstīm cāgən* 'мы поделим /это/ между собой' (НН).

Два послелога *-ən* и *-ər(k)* /*-rək* имеют отвлеченные значения. Послелог *-ən* указывает на принадлежность: *yət xālg-ən trūy pətr tu* 'у этого человека было три сына' (НН); *yət kitōb šə dūst-ən* 'эта книга — моего друга' (НН). Послелог *-ər//rək* указывает на адресат, на назначение, цель, а также направление: *šx tat-rək rand!* 'отдай /это/ своему отцу!' (НН); *kūl-i dārd-*

rək dawō wost 'оно будет снабдьем от всех болезней' (НН); *wizənd šx xūn-ər* 'он приносит себе домой' (П).

Послелог *-ən* в сочетании с предлогами *sə*, *rə*, *də* имеет особые значения. Сочетание послелога *-ən* с предлогом *sə* полностью соответствует тем значениям, которые имеет таджикский предлог *az*: *sə taytōnxōnā-n rəjd-əv* 'они вышли из гостиной' (ВН); *daraw yət rəčōd-i ət kərt-i sə dəraxi-ən* 'он сразу же отвязал ту девушку от дерева' (НН); *yīw sam* (<*sə+yəm*) *pətrəv-ən šx tat šxin xōrdōšt tšwətk* 'один из этих сыновей был ненавистным у своего отца' (НН); *yət dīwōl sə jār-ən diyətkēn* 'эта стена сделана из камня'.

Сочетание послелога *-ən* с предлогом *də* (или *tə*) указывает на совместность (а в зап. говоре также на орудийность): *də šx tāt-ən yāwən* 'они едят со своим отцом' (П); *də šamšēr-ən dəyt-i* 'он пронзил /его/ мечом' (НН).

Сочетание послелога *-ən* с предлогом *rə*, встречающееся в центральном и в восточном говорах, указывает на орудийность: *rə kārč-ən yāwəm* 'я ем ложкой'.

§13. В ваханском языке имеются следующие союзы: *-(ə)t* (энклитический), *šx* (может быть энклитическим и неэнклитическим), *a*, *amo*, *lēkin*, *yō*, *yō...yō*, *nə...nə*.

-(ə)t — соединительно-противительный союз. Он может соединять любые однородные члены предложения, а также целые предложения: *də šx tāt-ən-ət də šx vrūn-ən yāwən* 'они едят со своим отцом и со своим братом' (П); *də xāt-ən jūz by dəyt-ət wīzit* 'он рубит дрова и на себе приносит' (П); *tu šət nə dīši-yət, ba-péši pətsō-š xāt-i rəwōn cāri-š* 'ты же ничего не смыслишь, а собираешься идти к царю' (НН); *pərz vītəy-t yāwīšt-əv tāydey* 'наступил вечер, и они отправились'.

šx — союз, обычно соединяющий однородные сказуемые (в этом случае он энклитический), а также целые предложения, указывает на временную последовательность действий или на их одновременность и совместность: *saár-ək yaw dāydiš gīzən šx čāwən* 'поутру его дочери встают и отправляются (в путь)'

(Л); *məslat cārən, xānən ki, lōzīm yəm xūr sār-i rəsδən, yəm pərnəc-i škəndvən, yān xūr sār-i nišindən, x̄y ya xūr sār-i rəsδən* 'они советуются, говорят: «Нам нужно отрубить голову осла, разбить эту маслобойку, тогда мы вытащим голову осла». — И они отрубают голову осла' (Л).

a — противительный союз, соединяющий целые предложения: *wəz-əm ki kam-kam mēlō-m səy, wəz-əš nə rəçəm, a tu šət nə dīši-yət...* 'я хоть мало-мальски грамотный и то не иду, а ты ничего не смыслишь и...' (НН).

ām(m)ō и *lēkin* (употребляется редко) — противительные: *wūz-əm wəzdəy, amō yāw-i nə-m wīnd* 'я приходил, но его не видел' (Л);

yō 'или', *yō...yō* 'или...или', *nə...nə* 'ни...ни' — разделительные: *aždar šīk-əv yō nəy?* 'они убили дракона или нет?' (НН); *yō māž-i ay-əš cāri, yō sāyi-š* 'ты или выгонишь меня или убьешь' (НН); *nə šyāvr gōttəy, nə wəšk* 'ни верблюда они не получили, ни теленка' (З).

В качестве сочинительного иногда употребляется союз *ki*, в основном являющийся подчинительным: *pōtšō saār gəzd-i ki, dāy d nāst* 'наутро царь просыпается, а дочери нет' (НН).

Подчинительные союзы следующие: *ki, sə, agar*.

ki вводит различные придаточные предложения, а также прямую речь: *dīdīy d-əv ki yav tat ya šak awōl vītəy...* 'они увидели, что их отец совсем плох стал...' (П); *wəz ki sə bār-ən čəgnəm, tu sək žə səbas wəzi!* 'как только я пройду через ворота, так ты следом за мной иди!' (ВН); *ə tūt, tu rəç, pōtšō dāy d-i mārək xēšī car ki, bē kənd-i šak!* 'ты, бабушка, ступай, сосватай мне дочь царя, а то без жены плохо!' (ВН).

sə вводит определительные, временные и условные придаточные предложения. Он всегда стоит перед сказуемым (или перед глагольной частью сказуемого): *a-yəm zār-i fuks dəm dūr sə tu, rəšwād-i* 'тот змеинный яд, что был у нее внутри, вышел (наружу)' (НН). Союз *sə* употребляется чаще в сочетании с союзом *ki* или *agar* 'если': *sāiš ki x̄y tāt-i ay sə kərt-əv, sək by*

sāv-i ay cārən 'раз вы прогнали своего отца, то мы вас тоже прогоним' (П); *yət parizōd-i ki, sək dildūng lav sə tu, xāt-i...* 'та пери, которая находилась около своего очага, сказала...' (НН).

agar 'если' вводит условные предложения: *agar wūz yag xānəm, yaw wīzit* 'если я ему скажу, он придет' (НН).

§14. Наиболее употребительными являются следующие частицы: *a(k)-, -šə(k)//-əš(k), -ər, -(y)ō, by*

a(k)- частица, усиливающая указание: *a-sāk bū vryt jīstakī* 'вот мы два брата — двойняшки' (ВН); *wəz a-ya šač čəgn-i* 'снова вбежала та самая собака' (НН). Если перед именем стоит предлог, то частица *a(k)-* ставится перед ним (т.е. отделяется от имени): *a-dā x̄y tat kut wəšk-əm* 'я упал прямо на крышу /дома/ своего отца' (НН). С предлогом *ər* возможны стяжения: *a + ər > ar* или *ak-ər*: *izara mōyī ara (< a + ər + ya) yurk dəsī štikbōzī cārən-əšk* 'несколько рыб в той воде резвятся' (НН); *bymav ak-arəī (< a + ər + yət) tanvr dəsī* 'бросьте вот в этот от очаг!' (НН).

Подвижная частица *-šə// -əš(k)* указывает либо на данный момент совершения действия, либо на длительность, многократность, а в условном предложении — на ирреальность условия: *čīz-əš nīwi?* 'что ты плачешь?' (ВН); *i dāy-šə x̄y sōr dvrzd* 'какой-то парень убирает умолот' (З); *agar nəy, wəz-əš nīv mārī-əm, tu bē zəmān-əš vīt-ət* 'если бы не это, я бы теперь мертвым был, /а/ ты осталась бы без детей' (ВН).

-ər указывает на будущее действие: *šyāvr-ər wəšk-i nə yit* 'верблюд не съест теленка' (З).

-(y)o//-(y)a — вопросительная частица: *tu təxməry nə it-ə-t-o?* 'ты не съела яйцо?' (НН); *tārək talxēōy ləcārəm-o?* 'тебе оставить крепкого чая?' (НН).

-by — отождествительно-присоединительная частица: *sək by sāv-i ay cārən* 'мы тоже вас прогоним' (П).

§15. Построение предложения. Порядок слов в предложении, за исключением места сказуемого и определения,

свободный. Сказуемое обычно помещается в конце предложения: *yīw sat pātrəv-ən x̣y tat ʃxin xōrdōšt t̃wāt̃k* 'один из этих сыновей был ненавистным у своего отца' (НН).

Определение всегда препозитивно: *baf pərcōd* 'хорошая девушка', *x̣ūn kut* (//*x̣ūn-ən yaw kut*) 'крыша дома', *pānz dəgaxi* 'пять деревьев', *ʃə tat* 'мой отец'.

§16. В лексике ваханского языка наряду со словами, встречающимися во многих других иранских языках, а также наряду со словами, встречающимися во всех памирских языках (в различных фонетических вариантах), имеются слова, отмеченные только для ваханского языка.

Слова, встречающиеся во многих других иранских языках: *dūt* 'дым', *pist* 'кожа', 'шкура', *gūšt* 'мясо', *vīrūt* 'брат', *pūd/d* 'ступня', *kəbit* 'голубь' и др.

Из слов, встречающихся в большинстве памирских языков, можно указать на: *kūšt* 'носилки для сена, соломы', *xədōrg* 'мельница', *cārzn* 'шило', *čəwān* 'абрикос', *fuk* 'змея', *dozn* 'овес', *kūšōd/d* 'просторный' и др.

Слова, не встречающиеся в других памирских языках: *skōrd* 'мост', *pīx* 'молозиво', *wud/dg* 'сегодня', *žārz* 'молоко', *wūndr* 'земля', *pərcōd* 'девушка', *nājd* 'ночь' (ср., однако, язг. *wūjn* 'черный').

ТЕКСТ

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

(ваханокий вариант)

1. *t̃wāt̃k nə t̃wāt̃k, trū ṽr̃it t̃wāt̃k*. 2. *bū ṽr̃it cə i nān-ən, i ṽr̃it cə i nān-ən*. 3. *yāv-ən trū wəšk t̃wāt̃k*. 4. *zyqlay ṽr̃it x̣y wəšk p̃ȳyd, ya lūpiš x̣yn nə p̃ȳyən*. 5. *i t̃wōr yaw by x̣y wəšk nə p̃ōydəy*. 6. *ya bū ṽr̃itiš yaw wəšk-i šittəy*. 7-8. *yaw wəzday ki yaw g̃yndōs-i gottəy*. 9. *dəždəy x̣y, rəjday tər i dašt*. 10. *t̃mōšō kərtəy ki: i*

šityr cə p̃ȳyt-ən wəzday. 11. *yaw yān yāv-i wōdordəy, ya wəšk w̃x̣ən tər-a šityr yaš-i sóxtəy*. 12. *yaw dīdiyday: ya šityr sōib wəzday*. 13. *ya wəškōr daraw dər n̄wn ṽittəy, x̣attəy ki: "ə ṽr̃it, ti šityr žy wəšk-i yittəy"*. 14. *yaw x̣attəy: "ə ṽr̃it, aži mē x̣an, šityr-əp wəšk-i nə yit"*. 15. *yaw x̣attəy: "tər-ət yaš w̃x̣ən-ət x̣yrdəx, uz rəčəm pōdšō šix, arz cārəm"*. 16. *ya šityrdōr x̣attəy: "ə ṽr̃it, arz mē rəč, yəm, žy šityr pə ti wəšk qarz-ən"*. 17. *ya kaš ya šityr-əy sywōr ṽittəy x̣y, rəjday*. 18. *yaw ṽr̃itiš dīdiyday ki: yav ṽr̃it šityr-i sywōr ṽitk-ət wəzday*. 19. *x̣att-əv: "ə badbāxt, yəm šityr-ət cə kum-ən wōzomday?, yət kīn-ən?"* 20. *yaw x̣attəy: "žy wəšk-əv šittəy, ūz-əm yaw g̃yndōs pōrotəy, šityr-əm dəžd"*. 21. *yāwišt x̣y wəšk-əv šittəy, yav g̃yndōs yūtt-əv tər bōzōr*. 22. *x̣algišt pərstəy: "yət čiz?"*. 23. *yāwišt x̣attəy: "yəm wəšk g̃yndōs, sək šityr yəm rāndən"*. 24. *myrdymiš x̣attəy: "ə bīāqlə vəy, wəšk g̃yndōs-əy əč-kūy sək šityr nə d̄brzd"*. 25. *yāwišt cə x̣y yārk-ən šyrminda ṽittəy x̣y, tājd-əv*. 26. *x̣y wəšk-əv šittəy, -nə šityr gottəy, nə wəšk*. 27. *yāwišt tər yōmān myslat kərtəy ki: "ya badbāxt sak-i fand dattəy, sak yaw nān-i šāyən"*. 28. *yāwišt yaw nān-i šittəy*. 29. *yaw sayira ṽittəy*. 30. *x̣y nān myrdā-yi sək x̣ūr sywōr goxtəy, nōwdəy x̣y, wəzday i jāy*. 31. *i dāy-šə x̣y sōr d̄brzd*. 32. *yaw nāynəy, x̣ūr rəjday tər-a sōr*. 33. *ya dāy ya x̣ūr dāytəy pə jāy*. 34. *ya myrdā c-a-nən wāštəy*. 35. *yəm kaš wəzday, daraw dər n̄wn ṽittəy, x̣attəy: "žy nān-ət šittəy, uz rəčəm pōdšō šix, arz cārəm"*. 36. *yaw x̣attəy: "žy-nən bū dājd, yīw c-āvən xuš car, d̄yrt pə x̣y qarz-ən"*.

37-38. ya kaš yaw lup dāyd-i dāždəy, rāydəy, wōzomdəy tər x̄y
 xūn, yaw v̄m̄išt x̄attəy: "yām-at cə kum-ən wōzomdəy?" 39. yaw
 x̄attəy "x̄y nān myrdā-əm dāttəy, yām-əm dāždəy". 40. yāwišt x̄y
 nān-əy šittəy, yaw myrdā-əy yūttəy tər bōzōr. 41. myrd̄m̄išt p̄erstəy:
 "yām myrdā-əy sytar gox̄əv?". 42. yāwišt x̄attəy: "sak sək baf
 p̄rčōb yām p̄yāndən". 43. myrd̄m̄išt yav dāt izō, yāwišt tāydəy.

Перевод см. при вариантах шугнано-рушанской группы.
 стр. 56 наст. изд.

ИШКАШИМСКИЙ ЯЗЫК

§ 1. Основная область распространения ишкашимского языка — северная часть Бадахшанской провинции Афганистана (около 2 тыс. человек). В пределах Советского Союза имеется лишь один ишкашимоязычный кишлак — Рын, находящийся на правом берегу пограничной с Афганистаном р. Пяндж в той ее излучине, где река меняет свое направление с западного на северное. Отдельные ишкашимские семьи встречаются также в нескольких таджикоязычных кишлаках (Нют, Сумджин, Мульводж и др.). Всего ишкашимцев в СССР, по данным 1955 г., более 500 человек, из них свыше 400 человек живет в Рыне. Язык письменности советских ишкашимцев, так же как и других советских памирских народностей, — таджикский. Следует, однако, отметить, что общаются ишкашимцы между собой только на родном языке, независимо от тем разговора.

Хотя первые сведения об ишкашимском языке появились еще в 90-х годах прошлого столетия¹, изучение его началось сравнительно недавно. Первая весьма сжатая характеристика ишкашимского языка (двух разновидностей — зебакской и собственно ишкашимской) появилась в 1920 г. в работе Г. Грирсона

¹ См. R. Shaw, *On the Ghalchah languages (Wakhi and Sarikoli)*, - «Journal of the Asiatic Society», vol. XIV, 1876.

«Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami» и в несколько ином варианте в 1921 г. в X томе его труда «Linguistic Survey of India»². Но эти работы не вполне надежны, поскольку материал, положенный в их основу, был получен Г.Грирсоном из вторых рук и к тому же зебакская часть его была собрана не в зебакской среде, а в Читрале.

Значительным шагом вперед в изучении ишкашимского языка явилась работа норвежского ираниста Г.Моргенштерне «Sanglechi-Ishkashmi». Написанная на основе им самим собранного сангличского материала с включением всего до того времени известного по всем трем диалектам ишкашимского языка, эта работа до недавнего времени служила единственным пособием по этому языку. При всей своей ценности, однако, она не могла полностью удовлетворить специалистов, поскольку давала недостаточное представление об основном диалекте ишкашимского языка — собственно ишкашимском. Не совсем полным является также описание и сангличского диалекта. По этой работе, например, трудно составить себе представление о системе вокализма сангличского диалекта. К тому же и приложенный к работе материал очень небольшой.

По языку советских ишкашимцев имеются материалы проф. И.И.Зарубина, собранные им в Ишкашме в 1915 г. Превосходящий количественно все предшествующие материалы по ишкашимскому языку материал И.И.Зарубина, несмотря на давность его записи, имеет большую научную ценность. Ему свойствен лишь один (присущий, впрочем, и всем предшествующим материалам) недостаток: он не дает представления о разговорной речи ишкашимцев, столь важной для выявления специфики языка, тем более такого языка, как ишкашимский, подверженного большому влиянию таджикского.

Специально фонетике ишкашимского языка посвящена работа В.С.Соколовой, содержащаяся в «Очерках по фонетике

иранских языков». В.С.Соколовой был уточнен состав вокализма, провизорно определенный И.И.Зарубиным, впервые дана качественная характеристика всего звукового состава ишкашимского языка сравнительно с другими памирскими языками.

В 1959 г. была опубликована монография Т.Н.Пахалиной «Ишкашимский язык». Основой для написания этой работы послужил материал, собранный автором во время экспедиции в Ишкашим в период с 1952 по 1955 г. В работе впервые представлена характеристика количественных взаимоотношений гласных фонем, основанная на инструментально-экспериментальном исследовании, уточнена характеристика отдельных ишкашимских согласных. В основу грамматической характеристики положены разговорные тексты. Работа содержит также словарь, включающий все существовавшие ранее словари по ишкашимскому языку.

В 1960 г. словарный материал по ишкашимскому языку (сангличскому диалекту) был пополнен афганским исследователем Шах Абдуллою Бадахши³.

ФОНЕТИКА

§ 2. Вокализм. В ишкашимском языке семь гласных фонем: *i*, *e* — гласные переднего ряда, неогубленные; *u*, *y*, *o* — гласные заднего ряда, огубленные; *a* — гласный смешанного ряда, нижнего подъема; *ɔ* — качественно неустойчивый гласный, по признаку ряда охватывающий диапазон от переднего, отодвинутого назад до заднего, продвинутого вперед ряда, а по степени подъема — всю гамму звучаний в промежутке между верхним и нижним подъемом. Примеры: *dir* 'далекий', *der* 'живот', *dur* 'серб', *dor* 'турник', *dor* 'жемчуг', *dūk* 'давать', *šak* 'плохой'.

³ Shah 'Abdullah Badakhshi, *A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan*, Kabul, 1960.

² G.Grierson, *Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami*, London, 1920; «Linguistic Survey of India», vol. X, 1921.

С точки зрения количественных взаимоотношений ишкешимские гласные могут быть разделены на три группы: 1) *e, o, u, i* — гласные, отличающиеся наибольшей длительностью и устойчивостью; 2) *a* — гласный со сравнительно меньшей длительностью, менее устойчивый; 3) *ə* — редуцирующийся гласный в ряде случаев противопоставляющийся своей длительностью всем остальным гласным.

§ 3. Консонантизм. В ишкешимском языке 31 согласная фонема. Все ишкешимские согласные могут быть представлены следующей таблицей:

Таблица 1

				Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
				губногубные	губнозубные	дорсальные	недорсальные (цереребральные)			
Звучные	Смычные	аффрикаты	простые	<i>p b</i>		<i>t d</i>	<i>t̪ d̪</i>		<i>k ɡ</i>	<i>q</i>
			однофокусные			<i>c ʒ</i>				
			со вторым средним фокусом			<i>č ʝ</i>				
			со вторым задним фокусом				<i>č̣</i>			
		шелловые	однофокусные		<i>f v</i>	<i>s z</i>				<i>x ɣ</i>
			двухфокусные (со вторым задним фокусом)			<i>š ž</i>	<i>ṣ̌ ẓ̌</i>			
	Сонанты				<i>ɰ</i>			<i>ɯ</i>		
		носовые			<i>m</i>		<i>n</i> ← → <i>ɳ</i>			
		боковые					<i>l</i> (<i>l̪</i>)			
		дрожашие					<i>r</i>			

Как можно видеть из таблицы, фонемы *t, d, š, ž, č, l* имеют церебральные пары *t̪, d̪, ṣ̌, ẓ̌, č̣, l̪*. Противоположение смычных пар согласных (*t-t̪, d-d̪*) идет по линии дорсальность — недорсальность. Примеры употребления этих фонем: *kət* 'он(а) уби-

л(а)' — *kət̪* 'короткий', *čit* 'ситец' — *čət̪* 'маленький', *minɬəl* 'перегородка между нарами', *ɣundəm* 'пшеница'. Шелловые церебральные отличаются от соответствующих нецеребральных какуминально-ретрофлексной артикуляцией переднеязычного фокуса; у нецеребральных передний фокус — дорсальный. Примеры употребления фонем *š, ṣ̌, ž, ẓ̌*: *šak* 'плохой' — *ṣ̌ak* 'иней', *šax* название кушанья — *ṣ̌ax* 'пик', 'вершина', *šin* 'маслобойка', *žad* 'он(а) убил(а)', *žic* 'уголь', *kežijk* 'бык'. Для церебральной двухфокусной аффрикаты *č̣* фонологически существенной является заднеязычная артикуляция второго фокуса. У нецеребрального *č* второй фокус среднеязычный. Примеры употребления фонем *č* и *č̣*: *č̣kijk* 'бить', 'ударять' — *č̣kijḳ* 'капать', *č̣rošt* 'задний', 'позади'. Церебральное *l̪* характеризуется апиально-какуминальной артикуляцией в отличие от нецеребрального *l* с дорсальной артикуляцией. Следует заметить, что четкое фонологическое противоположение двух *l* встречается главным образом у неграмотных ишкешимцев, и в особенности у женщин. У остальных же наблюдается дублетное произношение слов, содержащих *l*: *mol/l̪* 'муж', *ɣul/l̪* 'ухо', *kul/l̪ijk* 'он(а) сделал(а)'.
§ 4. Большинство ишкешимских слов односложны или двусложны. Трехсложных и четырехсложных слов сравнительно мало. Структура слога может быть различной: ГС, СГ, СГС, СГСС, ССГ и др.

Большая часть слов в ишкешимском языке имеет ударение на последнем слоге: *šotún* 'приставная лестница', *zotán* 'мальчик', 'парень', *porčzd* 'вчера', *čəfút* 'четыре'. Небольшое количество слов имеет ударение на первом слоге, например: *gétúzd* 'солнце', *ári* 'дело', 'работа', *úškəz* 'ключ' и др. И, наконец, имеются слова с подвижным ударением. К ним относятся двусложные и трехсложные глаголы и имена с суффиксами *-uk, -ijk, -ik* (если гласный предшествующего слога не *ə*): *gókijk* 'делать', *šəxšijk* 'проходить', *ándərvijk* 'шить', *bəlavijk*

‘читать’, ‘учиться’, *wúgúk* ‘баран’, *ávzúk* ‘сердце’, *rótík* ‘решница’.

§ 5. Из фонетических закономерностей, присущих ишкашимскому языку, можно указать на следующие:

1) выпадение менее устойчивых в количественном отношении гласных (э или а) на стыке слова (с гласным исходом) и постпозитивного грамматического показателя (или энклитики) с гласным началом или просто в виде отдельного гласного, например: *golá + o > goló* ‘лепешки’, *ǰǰ + ǰs > ǰǰs* ‘он(а) бежит’, *azi + ǰm > azǰm* ‘я’ + показатель 1-го лица единственного числа при глаголах в прошедших временах;

2) стяжение двух качественно одинаковых гласных в один: *dǰst-o-n* из *dǰsto + on* ‘руки’ + показатель 3-го лица множественного числа при глаголах в прошедших временах;

3) уподобление гласного глагольного суффикса гласному предшествующего слога по степени подъема (своего рода гармония гласных): после слога с гласными верхнего подъема *i*, *u* гласный суффикса будет также верхнего подъема *i*: *zid-uk* ‘проливать’, *ǰkurd-uk* ‘он(а) искал(а)’ (перфект); после слога с гласными неверхнего подъема *e*, *a*, *o*, *ǰ* гласный суффикса будет также неверхнего подъема *ǰ*: *wéd-ǰk* ‘класть’, *ǰaǰd-ǰk* ‘он(а) сказал(а)’ (перфект), *zon-ǰk* ‘брат’, *zǰǰd-ǰk* ‘он(а) взял(а)’ (перфект);

4) замена согласного *n* согласным *m* перед *b*: *mǰm-bo* вместо, *mǰn-bo* ‘мне’;

5) тенденция к оглушению конечных звонких согласных и частичной утрате звонкости начальных согласных.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет категорию числа. Форма множественного числа имени образуется прибавлением к основе суффикса *-ó*: *olaxó* ‘горы’, *ǰǰgnió* ‘шугнанцы’, *ǰuó* ‘коровы’. Слова, обозначающие термины родства, имеют особый

суффикс множественного числа *-ǰn* (после согласных) или *-gǰn* (после гласных): *kuǰ-ǰn* ‘жены’, *bibi-gǰn* ‘бабушки’. С этим же суффиксом *-(g)ǰn* образуется форма множественного числа еще у нескольких слов: *ǰonǰ* ‘женщина’ — *ǰonǰn*; *mǰl/ǰǰk* ‘мужчина’ — *mǰl/ǰǰkǰn*; *zoman* ‘мальчик’, ‘парень’ — *zǰmǰnokǰn*; *ǰtok* ‘девочка’, ‘девушка’ — *ǰtokǰn* и др. У слов *ixó* ‘сестра’, *wǰdǰǰd* ‘дочь’, *vru(d)* ‘брат’ суффикс *-ǰn* может прибавляться к другой основе, отдельно не употребляющейся: *ixodar-ǰn*, *wǰdǰǰdar-ǰn*, *vru(dar-ǰn*.

Падежные отношения имен в ишкашимском языке выражаются в основном посредством предлогов и послелогов (см. стр.129). Имеющийся в языке суффиксальный показатель прямого дополнения *-(y)ǰ* употребляется факультативно: *aiǰ-ra*, *xi tabár-i zǰnǰm-ǰ ba ǰǰǰn* ‘подожди немного, я возьму свой топор, и тогда мы пойдем!’, *xi mǰlǰǰq mǰm-bo day!* ‘дай мне свое ружье!’.

Словообразовательных суффиксов существительных в языке сравнительно немного. Еще менее характерен для ишкашимского языка способ словосложения. Из продуктивных словообразовательных аффиксов можно отметить следующие:

-ǰk — суффикс, образующий имена с уменьшительно-ласкательным и пренебрежительным значением: *ǰtokǰk* ‘девчушка’, ‘девчонка’;

-(y)ǰ, *-gǰ* — суффиксы, образующие абстрактные имена существительные от прилагательных: *v(b)rozoyǰ* ‘высота’, *ǰǰtǰgǰ* ‘детство’;

-dǰn — суффикс, образующий наименования вместилищ: *kǰzdǰn* ‘сосуд для помоев’;

-dǰr — суффикс, указывающий на обладание чем- или кем-либо: *zǰsdǰr* ‘имеющий сына’;

-bǰn — суффикс, образующий наименования лиц, занимающихся охраной чего-либо: *mǰǰǰǰkǰbǰn* ‘человек, охраняющий что-либо от воробьев’;

-zór — суффикс, образующий слова со значением места избытия чего-либо: *ambizór* 'галечник'.

§ 7. Ишкашимское прилагательное, как и в других памирских языках, вне предложения отличается от существительного в большинстве случаев лишь семантически (существительные обозначают предметы, явления, а прилагательные — признак, качество), но и то не всегда. Есть слова, которые совмещают в себе значение существительного и прилагательного (иногда и наречия), например: *vžer* 'вечер', 'вечерний', 'вечером'. Словообразовательных аффиксов, характеризующих только прилагательные, в ишкашимском языке только два: суффикс *-ín* образует прилагательные от существительных, обозначающих вещество, материал (*namakín* 'соленый', *šrónín* 'железный'); префикс *be-* указывает на отсутствие, лишение чего-либо (*bešarm* 'бесстыжий'). Но слова с этими аффиксами сравнительно мало употребительны.

Прилагательные в отличие от существительных не оформляются суффиксом множественного числа и не могут употребляться с различными служебными элементами: *kbšín dbraxió* 'густые деревья', *šót vrudarón-bo day!* 'дай /это/ младшим братьям!'. Качественные прилагательные могут образовывать сравнительную и превосходную безотносительную (т.е. очень большую) степени качества. Сравнительная степень образуется описательно: к слову, обозначающему сравниваемый объект, прибавляется предлог *сə*, а к прилагательному может добавляться суффикс *-tár*: *am dbraxi sə wan vžžuk(tár)* 'это дерево толше, чем то'. Превосходная безотносительная степень образуется удвоением прилагательного: *šak-šak* 'плохой-преплохой'.

§ 8. Собственно ишкашимскими являются количественные числительные от одного до девяти: *u/ũk/g*, *də(w)*, *rũ(y)*, *čəfur*, *pũnz*, *xũl/l*, *uvd*, *ot*, *naw(/nu)*. Начиная с десяти, счет ведется так же, как и в таджикском языке (точнее, в местном таджикском произношении): *da*, *yozda*, *dwozda*, *sezda* и т.д.

Порядковые числительные заимствованы из таджикского (также в местном произношении): *yak(k)čm*, *džyčm*, *seyčm*, *čortm* и т.д.

Прибавлением к количественному числительному суффикса *-i* образуются разделительные числительные: *u/ũkí* 'по одному', *dəwí* 'по два' и т.д.

§ 9. Местоимения личные, указательные (из них только субстантивные) и возвратно-определятельное выделяются наличием трех падежных форм: 1) прямой, употребляющейся в функции подлежащего и именного сказуемого; 2) объектной, служащей для выражения прямого объекта и косвенного с предлогом и после изафета; 3) посессивной, употребляющейся в качестве определения, а также при послелогах.

Таблица 2

Число	Лицо	Формы		
		прямая	объектная	посессивная
Единственное	1-е	<i>az(i)</i>	<i>mak</i>	<i>mč(n)</i>
	2-е	<i>tə</i>	<i>fak</i>	<i>ti</i>
Множественное	1-е	<i>mčx(o)</i>	<i>mččv(o)</i>	<i>mč/iš</i>
	2-е	<i>təmtx</i>	<i>təmtx(vv)</i>	<i>təmtx</i>

Примеры употребления форм местоимений во фразе: *azí ti wūdūyd* 'я — твоя дочь'; *mčx-on fak wend* 'мы тебя видели'; *mčš-no uluk nšt* 'у нас нет муки'; *vek mčm-bo day!* 'дай мне воды!'.

Возвратно-определятельное местоимение, так же как и личные местоимения, имеет три падежные формы: прямую — *xá(da)k*, объектную — *xč(f)sár* и посессивную — *xi/e*. Примеры: *azí xak zónčm* 'я сама возьму'; *fak ba-žóyi xčsár potšə góxčm* 'я сделаю тебя царем вместо себя'; *xi xóm-bo ščm* 'я пойду к себе домой'.

Указательные местоимения подразделяются на местоимения, употребляющиеся самостоятельно (субстантивные), и местоимения, употребляющиеся приименно (адъективные). Первые имеют три падежные формы (перечисленные выше), вторые лишь две: прямую и косвенную. Косвенная форма адъективных местоимений объединяет в себе значения объектной и посессивной форм субстантивных местоимений. Общим свойством всех указательных местоимений является деление их на три ряда в зависимости от плана удаленности: ближний, средний, дальний.

Таблица 3

Указательные субстантивные местоимения

Степень удаленности Форма	Ближняя		Средняя		Дальняя	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Прямая	<i>am(i)</i>	<i>amón(on)</i>	<i>ad(i)</i>	<i>adón(d(on))</i>	<i>aw(i)</i>	<i>awón(d(on))</i>
Объектная	<i>man</i>	<i>mánv(o)</i>	<i>dan</i>	<i>dánv(o)</i>	<i>wan</i>	<i>wánv(o)</i>
Посессивная	<i>(y)im</i>	<i>(y)ímuv</i>	<i>(y)id</i>	<i>(y)íduv</i>	<i>(y)i</i>	<i>(y)iv</i>
Указательные адъективные местоимения						
Прямая	<i>am</i>		<i>ad</i>		<i>aw(u)</i>	
Косвенная	<i>ma</i>		<i>da</i>		<i>wa</i>	

Примеры: *awón(don) vék-i spinon* 'они набирают воду'; *mánv qiw!* 'позови их!'; *na pšat pš wan!* 'не мешай ей!'; *im xəl tangkə-nət* 'рукав у него я сделаю уже'; *i-no dš zas* 'у него два сына'; *am kełó kénd-on* 'эти ножи тупые'; *ma štok-i kas!* 'посмотри на эту девочку!'; *ššun pš wa úsovd* 'гребешок в той корзине /лежит/';

§10. Личные глагольные формы, как и в других памирских языках, образуются от трех основ: основы настоящего времени, основы прошедшего времени и перфектной основы

(вторичная). Общей закономерности в образовании основ настоящего времени нет.

По типу образования основ прошедшего времени глаголы делятся на правильные и неправильные. Основа прошедшего времени правильных глаголов сравнительно с основой настоящего времени характеризуется дополнительным суффиксом *-vd* (после гласных и сонантов обычно *-d*): *γəz : γəzvd* 'бегать', *xəš : xəšvd* 'тянуть', *pəv : pəvd* 'пить', *bəfor : bəford* 'хотеться', *de : ded* 'бить', 'ударять'. Лишь несколько глаголов с глухим исходом в основе настоящего времени имеют в качестве признака основы прошедшего времени согласный *t*: *gox : goxt* 'делать', *nəviš : nəvišt* 'писать' и др.

У неправильных глаголов при образовании основы прошедшего времени происходит чередование конечных согласных (иногда также и корневых гласных). Наиболее часто встречающиеся чередования согласных следующие:

- 1) *s - t*: *fərnə : fərnit* 'забывать', *kas : kūt* 'смотреть';
- 2) *n/mb - vd*: *ximb : xivd* 'спускаться', *cərtmb : cərtvd* 'щипать', 'жалить';
- 3) *fs - vd*: *urofs : urovd* 'стоять', *xafs : xavd* 'спускаться';
- 4) *nd - st*: *vond : vūst* 'связывать', *rond - rūst* 'скрестить';
- 5) *r - l(d)*: *xar : xūl* 'есть', *dir : dūl(d)* 'иметь' (в сочетаниях).

У некоторых глаголов происходят более значительные изменения: *tac : tūyd* 'уходить', *nid : nūlūst* 'сидеть' и др.

Перфектная основа образуется прибавлением к основе прошедшего времени суффикса *-uk* (после слога с гласным верхнего подъема *i* или *u*) или *-ūk* (после слога с любым другим гласным): *γəzvdūk* (*γəz : γəzvd* 'бегать'), *γəždūk* (*γəž : γəžd* 'говорить'), *xivduk* (*ximb : xivd* 'спускаться'), *škurduk* (*škur : škurd* 'искать').

Лицо и число в глагольных формах, образованных от основы настоящего времени, выражается личными окончаниями, в глагольных формах, образованных от основы прошедшего времени и перфектной, — подвижными показателями лица и числа (см. табл. 4)

Подвижные показатели лица и числа в отличие от личных окончаний могут присоединяться к любому (чаще, однако, к первому) члену предложения: *wák-əm da-dwvozda ruž ast* 'я находился там десять-двенадцать дней'. Они могут повторяться дважды (и даже трижды) во фразе: *azí-m pýsol šéd-əm Xorýu* 'в прошлом году я ездил в Хорог'.

Таблица 4

Личные окончания и подвижные показатели
лица и числа

Личные окончания			Подвижные показатели лица и числа	
	ед. число	мн. число	ед. число	мн. число
1-е	-əm	-on	-əm	-on
2-е	-i	-v	-t	-v
3-е	-u	-on	-(i)	-on

Отрицательные формы глагола образуются прибавлением частиц *nst* (к глаголу в форме прошедшего времени) или *na* (во всех остальных формах): *na jažm* 'не говорю', 'не скажу', 'пусть я не скажу' и т.д., *na jaž!* 'не говори!', *na jaždúk* 'он(а) не сказал(а)' (перфект), *nst jažd* 'он(а) не сказал(а)' (прошедшее время). В сложных глагольных формах частица отрицания прибавляется к смысловому глаголу: *na jaždúk-əm vəd* 'я не говорил'.

По типу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные (описательные). Простые глагольные

формы образуются сочетанием основы с личными окончаниями (настояще-будущее время) или с подвижными показателями лица и числа (прошедшее время, перфект). Приводим парадигму спряжения глагола *jaž*: *jažd* 'говорить'.

Настояще-будущее время Прошедшее время

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>jažm</i>	<i>jažon</i>	<i>jažd-əm</i>	<i>jažd-on</i>
2-е л.	<i>jaži</i> ⁴	<i>jažv</i>	<i>jažd-t</i>	<i>jažd-v</i>
3-е л.	<i>jažu</i>	<i>jažon</i>	<i>jažd-(i)</i>	<i>jažd-on</i>

Перфект

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>jaždúk-əm</i>	<i>jaždúk-on</i>
2-е л.	<i>jaždúk-t</i>	<i>jaždúk-v</i>
3-е л.	<i>jaždúk-(i)</i>	<i>jaždúk-on</i>

К сложным глагольным формам относятся формы прежде-прошедшего времени, преждепрошедшего перфекта и прошедшего предположительного времени. Они образуются сочетанием перфектной основы (исторически причастие) с вспомогательным глаголом *vip*: *vəd* 'быть' в соответствующей форме: в глагольной форме преждепрошедшего времени вспомогательный глагол стоит в прошедшем времени, в форме преждепрошедшего перфекта — в перфекте, а в глагольной форме прошедшего предположительного времени — в настояще-будущем времени.

Преждепрошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>jaždúk-əm vəd</i>	<i>jaždúk-on vəd</i>
2-е л.	<i>jaždúk-t vəd</i>	<i>jaždúk-v vəd</i>
3-е л.	<i>jaždúk-(i) vəd</i>	<i>jaždúk-on vəd</i>

⁴ При повелении личное окончание во 2-м лице ед. числа отсутствует.

Преждепрошедший перфект

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>yaždūk-tm vɔdūk</i>	<i>yaždūk-on vɔdūk</i>
2-е л.	<i>yaždūk-tt vɔdūk</i>	<i>yaždūk-ov vɔdūk</i>
3-е л.	<i>yaždūk-(i) vɔdūk</i>	<i>yaždūk-on vɔdūk</i>

Прошедшее предположительное время

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>yaždūk vúnɔm</i>	<i>yaždūk vúnɔn</i>
2-е л.	<i>yaždūk vúni</i>	<i>yaždūk vúnɔv</i>
3-е л.	<i>yaždūk vúni⁵</i>	<i>yaždūk vúnɔn</i>

Что касается модально-временных отношений, то в ишкашимском языке глагольные формы противопоставляются в основном только во временном аспекте, в модальном отношении они нейтральны, за исключением формы прошедшего предположительного времени, служащей специально для выражения предположения, возможности, условного допущения в прошлом.

Категории вида в ишкашимском языке нет.

Значение глагольных форм. Форма настояще-будущего времени выражает любое непрошедшее действие: *ar guz pɔ Nɔd šɔm* 'я каждый день хожу в Нют'; *saar azí tar rayon šɔm* 'завтра я поеду в районный центр'; *lak pɔ dɔraxɔt sánu!* 'пусть он заберется на дерево!'. Значение этой формы может уточняться факультативными подвижными частицами *-(v)s* и *-bi*. Частица *-(v)s* подчеркивает либо данный момент, либо длительность, многократность или обычность совершения действия: *kɔlɔ-s ándɔrvu* 'она шьет тибетейку'; *ar pɔga sɔ xe jo-s xɔi*, *ɔyad-ɔs ag-má čínɔr víš-bo* 'он каждое утро вставал, приезжал

⁵ Глагол *vun*: *vɔd* в 3-м лице ед.ч. настояще-будущего времени имеет окончание *-i*.

/к месту/ под той чинарой'. Частица *-bi* указывает на будущее совершенное действие: *só-bi táɔɔn* 'они сейчас отправятся'.

Форма прошедшего времени выражает прошедшее действие (независимо от его длительности и кратности): *čóy-on xúl-tt* *gawón-on šɔd* 'мы попили чаю и отправились в путь'; *ulotár awí ar mo xat got x* 'раньше он каждый день писал письма'.

Форма перфекта выражает результат, логический вывод, часто употребляется также при рассказе: *ak-dúnd gušt astudūk* 'вот столько мяса она прислала'; *úškɔz fɔyɔrsu pɔ kɔlf darun*, *ičči na šú, alba weɔɔn šɔdūk* 'ключ вертится в /скважине/ замка, ничего не получается, наверное, замок сломался'. Форма преждепрошедшего перфекта употребляется в тех же случаях, но при указании на давно совершившееся действие.

Форма преждепрошедшего времени выражает либо действие, совершившееся ранее другого действия, либо просто давно прошедшее действие: *ak-má dɔr-tt jawotiyót se ɔyadūk vɔd, dáyu xi bibí-bo* 'тот жемчуг и драгоценные камни, которые он еще раньше принес, отдает своей бабушке'.

Форма прошедшего предположительного времени выражает предположение, условное допущение для действия, относящегося к прошлому: *awí pɔɔɔd alba šɔdūk vúni* 'он, должно быть, вчера уехал'; *tɔɔš na šɔdūk vúni, ižɔmɔm, tɔ xar* 'если он (т.е. суп) не прокис, я принесу, ты поешь'.

Инфинитив образуется прибавлением к основе настоящего времени суффикса *-uk* (после слога с гласным верхнего подъема *i* или *u*) или *-ūk* (после слога с любым другим гласным): *mísuk* 'спать', *zónuk* 'брат'. Инфинитив, являясь именем действия, может употребляться в тех же функциях, что и имя существительное: *sɔ frasúk ayb nɔst*, *yaždūk-no pang nɔst* 'от спрашивания греха нет, у ответа позора нет'; *i blavúk xalos šɔd* 'кончилась ее учеба'.

Инфинитив с послелогом *-bo* в сочетании с глаголом *vun*: *vɔd* 'быть' или с глагольной связкой образует особую конструкцию для выражения намерения: *Xorɔy šúk-bo-m* 'я собираюсь

ехать в Хорог⁶; *míruk-bo-m vđd* 'я собирался спать'. Без связочного элемента инфинитив с послелогом *-bo* передает необходимость, долженствование: *ma-řov řay řažd, starúk-bo* 'здесь очень грязно, надо подмести.'

В ишкашимском языке имеются две причастные формы: причастие настоящего времени и причастие прошедшего времени. Причастие настоящего времени, представляющее собой имя действующего лица, образуется прибавлением к инфинитиву суффикса *-čz*: *bolavúkčz* 'читающий', 'обучающийся', 'ученик', *deřúkčz* 'доярка'. Эта причастная форма употребляется в языке сравнительно редко.

Наиболее употребительно причастие прошедшего времени, образуемое прибавлением к перфектной основе суффикса *-č*: *věrtúkč* 'разбитый', 'разбивший', *řáydúkč* 'ушедший'. Оно употребляется в функциях: 1) подлежащего: *mě nēvištuki kčnřo?* 'где написанное мною (т.е. моя запись)?'; 2) определения: *věrtúkč činč* 'разбитая пиала'; 3) сказуемого: *řčt kčndúkč* 'земля нарыта.'

§11. Собственно наречий, т.е. слов, которые выступают в предложении только в адвербиальной функции, в ишкашимском языке очень немного. Это, прежде всего, местоименные наречия, производные от местоименных основ (указательных всех трех рядов): *má(da)k, ma-řov* 'здесь', 'сюда (близко)'; *d(tak, da-řov* 'тут', 'сюда (не близко)'; *wá(da)k, wa-řov* 'там', 'туда', а также вопросительные: *kčnřo?, kčn-tav?* 'где?', 'куда?'; *kadč?* 'когда?'. Сюда следует добавить еще несколько слов, употребляющихся только в адвербиальной функции: *so(t)* 'теперь', 'сейчас', *oli* (из таджикского языка с тем же значением), *ba(d/t)* 'потом', 'затем', *inga* 'тогда', *děv* 'опять', 'снова', 'еще', *ančzd* 'еще (пока)', *daraw* 'сразу', 'немедленно', 'быстро', *sof* 'совсем', 'совершенно', 'достаточно'. В основном же в качестве наречий используются имена существительные и прилагательные, главным образом обозначающие место, вре-

мя, меру и т.д.: *ner* 'сегодня', *vřer* вечер(ом)', *řersol* 'прошлый год', *řay* 'многий', 'много', 'очень', *řri* 'хороший-(о).'

§12. Предлоги и послелоги. В ишкашимском языке имеются следующие предлоги: *řč, tar, čč, kč, řčs, řar(//to)*, ⁶, *be*.

1. *řč, tar* указывают на нахождение или на направление (в широком плане), например: *řč kčdčm idorá řri kčnč?* 'в каком учреждении ты работаешь?'; *řč kčřaxč san!* 'заберись на дерево!'; *awč tar řčdčři tčřd* 'он ушел на мельницу'; *tar da olaxč vek nčst* 'в тех горах воды нет'.

2. *řar(//to)* указывает на предел как во времени, так и в пространстве, например: *řar vřer na řsu* 'он до вечера не придет'; *řar Xorčř ančzd řir* 'до Хорога еще далеко.'

3. *čč, kč*, помимо пространственных и временных, могут выражать и другие отношения. Предлог *čč* может указывать на: 1) исход: *awč čč xon nčřč* 'он вышел из дома'; 2) причину, основание: *čč vřrozoyč mč řar řčřsu* 'от высоты у меня голова кружится'; 3) материал, из которого что-либо сделано: *čč kčlk řsoud góxon* 'из камыша плетут корзины', а также некоторые другие значения. Предлог *kč* указывает на: 1) направление наверх или нахождение сверху: *kč mořin řuwor kčl* 'он сел на машину'; 2) орудие действия: *awč kčlo kč mořin ándřvu* 'она шьет тюбетейку на (швейной) машине'; 3) замену: *mč ři kčřčinó řv-bo kč uř dáyon* 'мы отдадим своих кур за сено', и некоторые другие значения.

4. *řčs* указывает на: 1) цель, назначение действия при глаголах движения (за чем-нибудь пойти, прийти): *řčs mēpč đřadčk* 'он пришел за яблоками'; 2) средство, способ совершения действия: *dčrk řčs vek řčd* 'дерево унесло водой'.

5. *be* указывает на отсутствие, лишение чего-либо (соответствует русскому «без»: *be non řak* 'без матери плохо'.

⁶ Заимствован из таджикского языка.

Все предлоги, кроме *pt̥s*, *to*, *be*, могут уточняться именными послелогоми: *q̣tmoč pt̥ úsoṿd darun wed!* 'положи хлеб в корзину!'.
 Кроме перечисленных предлогов в ишкашимском языке имеется еще несколько изафетных предлогов: *ba-sári* 'за', 'по' (при обозначении цели, направления), *śr-rúyi* 'из-за' (по причине чего-нибудь), *ba-ǰó(gǎ)yi* 'вместо', *(be)-ǰáyri* 'кроме', *báyni* 'между', *baróy(i)* 'для'. Примеры на некоторые из них: *ba-sári vek ṣ̌m* 'я пойду за водой'; *ba-ǰóyi ti taná aw ṿd pt̥ Amirbék-noy xon* 'вместо тебя он был в доме у Амирбека'; *lak úrofsu báyni fák-rt̥ mak!* 'пусть он встанет между мною и тобой!'.
 Большинство ишкашимских послелогов представляет собой имена, в большей или меньшей степени сохраняющие свое именное значение: *ǰo* 'у', 'к', *darun* 'в(нутри)', *rt̥x* .. *ru* 'на(д)', *vi/ṣ̌* и *ḅn* 'под', *uló* 'перед', *č̣trošt* 'позади', *g̣rd* 'вокруг', *bayn* 'между', *sar* 'на(д)', *bar* 'на', *ḍemb* 'вслед за', *palú* 'около', *g̣l/ǰ* '(вместе) с', *qati* 'с (каким-нибудь веществом)', *g̣dnik* и *gang* 'подобно'. Некоторые из них являются уточнителями предлогов и без них почти не употребляются. Примеры употребления некоторых из этих послелогов во фразе: *ma ǰonṭk ṃs-i wed ḳṭ wa sung rt̥x* 'и эту кружку поставь на тот камень!'; *ma č̣inór-noy viṣ̌ uk kata awz ṿd* 'под этой чинарой был большой водоем'; *azí ṣáṇm pt̥ da dewol sar* 'я поднимусь на эту ограду'; *awí var č̣trošt uṛoṿḍik* 'он стоит за дверью'; *azí ti g̣l ṣ̌m* 'я пойду с тобой.'

Два послелога *-bo* и *-no* отличаются от всех остальных тем, что выполняют только служебную функцию и не выступают в качестве знаменательных слов. Это своего рода послелоги-суффиксы. Из них *-bo* указывает на направление, назначение, цель, а при словах, обозначающих одушевленный предмет, близок по значению к русскому дательному беспредложному: *ṿžér-bo-bi Xoṛóy-bo ṣ̌i* 'к вечеру он поедет в Хорог'; *u-t ič̣i-bo ṇst!*

'ты ни на что не годишься!'; *č̣oy ṃm-bo wed!* 'налей мне чаю!'. Элемент *-no* указывает на принадлежность (в широком смысле): *am ḳrṭék ḳúy-no?* 'это чья курточка?'; *ag-má ǰo da ṣ̌aví-no wegon* 'вот это место у этого платья испорчено'. При имени существительном, являющемся определением к последующему имени, этот послелог звучит как *-noy* (*<no + i* — посессивная форма указательного местоимения единственного числа): *wazir tar poṭšó-noy ḳiś-noy xauma rawon ṣ̌d* 'визирь направился к шатру жены царя'.

§13. Союзы. Из всех союзов собственно ишкашимскими являются: *-(b)it*, *ix̣o*, *z/ẓa*, *se*. Союзы *agar* 'если', *am(m)o*, *lekin* 'но', *a* 'однако', *yo* 'или', *yo...yo* 'или... или', *am...am* 'и... и', *na...na* 'ни... ни' имеются и в таджикском языке. Собственно ишкашимские союзы имеют общие черты: ни один из них не может начинать предложение, ни перед одним из них не может быть паузы (кроме *se*, перед которым иногда допускается пауза).

1. *-rt̥* (или *-it* после слов с исходом на гласный) — соединительно-противительный: *tor kaṣ̌ ḳṇṃṭ xi ṃrḍik x̣áṣ̌m* 'я вытаскую нить из основы и нанижу свои бусы'; *awí ỵiž ḍi-rt̥, azí yorṭi č̣iṇṃṭ rt̥-bo* 'он будет собирать (колючки для) топлива, а я буду рвать черную смородину'.

2. *-xo* — соединительный, указывающий на непосредственную последовательность действий, выраженных личной глагольной формой при общем субъекте: *x̣áron-xo nézon ǰalṭar śṛ ma xon!* 'пусть они попьют /чай/ и выйдут поскорее из этого дома!'.
 3. *z/ẓa* — подчинительный, имеющий широкий круг применения. По своей многозначности близок персидско-таджикскому *ki*. Он может вводить любые придаточные предложения: дополнительные, определительные, временные, условные, цели, причины; употребляется также при прямой и косвенной речи. Примеры: *i-bo ḅṣ̌foru za, i zas maalim ṿúni* 'ему хочется, чтобы его сын стал учителем'; *ak-á žoṇj za, i-no ṣrṭx ṣ̌aví, ṃṣ̌ maalim* 'та женщина, что в красном платье, наша учительница'; *pt̥ Ṇḍ ṣ̌d-on za, ṣ̌om ṣ̌d* 'когда мы пришли в Нют, наступил вечер';

tə za na štwí, mɔx mɔs na šbón 'если ты не пойдешь, то и мы не пойдём'.

4. *se* — подчинительный, вводящий условные, временные и определительные предложения. В отличие от других союзов *se* всегда ставится перед глаголом. Примеры: *Xoróy se štwí, tak digar na wéni* 'если ты уедешь в Хорог, ты меня здесь больше не увидишь'; *azí-m ak-sót cə xon se nɔšt, ɯk žonʃ mɔm-bo dɔčor ded* 'вот сейчас, когда я вышла из дома, мне попалась навстречу какая-то женщина'; *ʃráb-m se íft, sof kaž šbáɯk* 'носок, что я связала, получился совсем косым'

Остальные союзы не представляют особенностей сравнительно с таджикским употреблением.

§14. Основные частицы следующие: *ak/g-*, *-dak*, *mɔs*, *-(ɔ)s*, *-bi*, *-(y)o*, *noy*, *ku*, *ma*, *a*, *o*.

1. *ak/g-* частица, усиливающая указание: *ak-ád čoqu mɔ-no* 'вот этот нож — мой'; *ag-mák juv* 'вот здесь — яма'.

2. *-dak* выделяет слово, усиливая, подчеркивая или оттеняя его значение: *ʃbək-dak pɔ zíni?* 'ты все-все знаешь?'.

3. *mɔs* — усилительно-присоединительная частица (примерно соответствует русским «тоже», «также», «то»): *azí mɔs ti gúl šbm* 'я тоже пойду с тобой'.

4. *-(ɔ)s* — подвижная энклитическая частица, употребляющаяся:

а) для указания на настоящий момент, а также на длительность, многократность совершения действия: *kɔlós kɔ Sadáf-noy mošin-ɔs ándɔvni* 'она шьет тюбетейку на машинке Садаф'; *am pɔtšo ar pɔga cə xe ʃo-s xɔt, ɔyad-ɔs ag-má činor vís-bo, mák-ɔs xe dúst, xe pšɔr-ɔs zɔnud, xe pamóz-ɔs bɔlávɔd* 'этот царь каждое утро вставал, приезжал /на коне к месту/ под чинарой, здесь он умывался, читал намаз';

б) при глагольной форме прошедшего времени может выражать возможное, но не совершившееся действие, а в условном предложении с союзом *aga(r)* или *se* (или с тем и другим одновременно) — ирреальность условия (ср. русское «бы»):

a mɔn kɔlo sɔt-ɔs ɣalt šɔd 'моя тюбетейка сейчас бы слетела!'; *aga sɔt mɔltɔq-ɔs se vɔd, piga torikón-ɔs šɔd-m-ɔs škor* 'если бы сейчас у меня было ружье, то я утром чуть свет пошел бы на охоту'.

5. *-bi* — подвижная частица, употребляющаяся только при глагольной форме настояще-будущего времени. Она может придавать высказыванию оттенок категоричности, уверенности, иногда, наоборот, предположения, или указывать на будущее совершенное действие. Примеры: *Alqáyš-bi xe wúduyd tɔ-bo na dáyu* 'Алькайш ведь не отдаст тебе /в жены/ свою дочь'; *ayloq dir nɔst, máy-bo ídɔv-bi* 'летовые недалеко, к полудню вы дойдете'; *dɔ mošin pɔ zastáv, sɔ-bi tácon* 'на заставе две машины, сейчас они отправятся'.

6. *-(y)o* — вопросительная частица: *tɔ-bo garm nɔst -o?* 'тебе не жарко?'.

7. *on* — утвердительная, а частица *noy* — отрицательная, противопоставляющаяся утвердительной: *menɔ í-bo uetɯk-ɔt-o?* — *on* 'ты положила ей яблок? — Да'; *net Nɔd-bo štwí-yo?* — *noy* 'ты сегодня пойдешь в Нют? — Нет.'

8. *ku* — побудительная частица: *ku, mak is!* 'а ну-ка иди сюда!'

9. *ma* соответствует русской частице «на» (при давании): *ma, ɯk čɛlim gox!* 'на, покури немного!'

10. *a* — частица, употребляющаяся при обращении: *a Xɔdobaɯš, vek mɔm-bo ížm!* 'принеси мне воды, Худобахш!'

11. *o* — звательная частица: *o non, var a! kɔn!* 'мама-а, отопрь дверь!'

§15. Построение предложения. Обычное расположение членов предложения следующее: подлежащее, дополнение, сказуемое: *awí vek tɔláru* 'она просит воды'. Сказуемое всегда согласуется с подлежащим в грамматическом лице и, как правило, — в числе: *múlúkɔn so fay dɔš íson* 'мужчины теперь очень поздно придут.'

Определение может быть препозитивным и постпозитивным. Определение, выраженное любым местоимением или количественным числительным, всегда препозитивно, любое другое определение может быть как препозитивным, так и постпозитивным. В разговорной речи, однако, обычна препозиция. Связь препозитивного определения с определяемым именем не имеет внешнего оформителя, в то время как при постпозитивном определении имеется связующий элемент *-i* (изафет), присоединяющийся к определяемому имени. Примеры: *mən tot* 'мой отец', *səsur ʃotək* 'четыре кружки', *tot xən* 'дом отца', *vəzək kəpə* 'толстое одеяло', *seyəm ʃart* 'третье условие', *ixó-yi ʃət* 'младшая сестра', *wazír-i potšo* 'царский визирь'.

Особо следует оговорить определение по принадлежности. В случае препозиции оно обычно соединяется с определяемым посредством служебного элемента *-noy* (< *nə* + *i*): *ʃtók-noy ávzək* 'сердце девочки'; *awí tar kúy-noy brigat ári kəni?* 'она в чьей бригаде работает?'.

Место обстоятельства в предложении относительно свободно: *ék ruž azí-m ʃəd Abxárv-bo* 'однажды я поехал в Абхарв'.

§16. Для лексики ишкашимского языка характерно наличие сравнительно большого количества слов, общих с таджикским языком. Особенно это относится к именам существительным, прилагательным и некоторым числительным. В качестве примера можно привести следующие слова: *abr* 'облако', *b(a)for* 'весна', *bed* 'ива', *bel* 'лопата', *bistar* 'постель', *čuron* 'пастух', *duda* 'сажа', *dumod* 'зять', *gardan* 'шея', *kosa* 'миска' (деревянная), *namak* 'соль', *orus* 'невеста', *pešoni* 'лоб', *ruž* 'день', *šamšer* 'меч', *škor* 'охота', *zimiston* 'зима', *miona* 'средний', *kata* 'большой', *čəqər* 'глубокий' и др.

Основная часть местоимений, глаголов, количественные числительные (до десяти), а также ряд имен существительных и прилагательных встречается (в различных вариациях, в основном фонетических) в ряде или во всех памирских языках: *az(i)* 'я', *əmtəx* 'вы', *am(i)* 'этот', 'эта', 'он(а)', *aw(i)* 'тот', 'та',

'он(а)', *sətmənd* 'сколько', *rūy* 'три', *xúl/l* 'шесть', *tac:tūyd* 'уходить', *kim:kimd/t* 'хотеть', *if:ift* 'ткать', *us:ud* 'уносить', *com* 'глаз', *níc* 'нос', *wūdūyd* 'дочь', *úznəl* 'сноха', *mənč* 'яблоко', *kəd* 'собака', *vruk* 'конь', 'лошадь', *yūz* 'дрова', 'топливо', *récpn* 'окно в крыше', *vūš* 'веревка', *kəʃod* 'просторный', *xažūk* 'сладкий', *lip* 'много' и др.

Встречаются также слова, по-видимому, не имеющие соответствий в других памирских языках: *ʃtok* 'девочка', 'девушка', *sədik* 'похлебка из бобовой муки', *ʃoval* 'дорога', *olax* 'гора', *pətf/v* 'мясо', *fri* 'хороший', *ʃay* 'очень', *mis* : *mind* 'спать', *jaž* : *jažd* 'говорить', *ləf* : *ləft* 'всходить', 'подниматься (о солнце)'.

ТЕКСТ

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

(ишкашимский вариант)

1. *vəd nəs vəd, rú vrú-on vəd.* 2. *də vru sə ũk non. ũk vru sə ũk nón-i digar.* 3. *ív-no rú ũsūk vəd.* 4. *čət xí-no kút, katač-s nəs kút-on.* 5. *ūk-pa aw nəs xí-no nəs kút.* 6. *a i vruč i ũsūk-on ded.* 7. *aw óyad za: i ũsūk nəs.* 8. *aw xi ũsūk ʃəkurúk nád-ət i myrdá-yi avúl.* 9. *zúyd-i, dášt-bo ʃəd.* 10. *kút-za: ʃətyr óyad.* 11. *aw bad zúyd wán-ət, p-i fíc-i wen sómbəd.* 12. *kút-za: ʃətyrdór óyad.* 13. *ũsúkdór ʃiduk nád-ət, jažd: «o-vrú, ti ʃətyr mə ũsūk-i xúlūk».* 14. *aw jažd: «o vru, agzí na jaž, ʃətyr ũsūk na xáru».* 15. *aw jažd: «p-i pəšy kas, aw sof pə wen, az ʃəm podšo-jo, arz kəny».* 16. *«mə ʃətyr pə ti ũsūk-noy qárz-ət, tə arz kəny na ʃu».* 17. *zošan ʃətyr suwor ʃəd-ət, tūyd.* 18. *i vrudarín-on wénd-za: aw kə ʃətyr-gu suwor óyad-ət.* 19. *jažd-on: «o-badbáxt, sə kəjčó-t mə ʃətyr óyad? aw kúy-no?»* 20. *aw jažd: «təny mə ũsūk-əv ded, az-əm i myrda*

páradud-ыт, шыт зүйд. 21. awónd мыс xi úsúk-on žad-ыт i мырда-on bozór-bo ud. 22. mardým-on frút: "am čiz?" 23. awónd-on yažd: «am úsúk-noy мырда, мых ман кь шыт parádayon». 24. mardým-on yažd: «o-able, oxir úsúk мырда ičku кь шыт na zúydúk». 25. awónd-on сь xi ári izo xúl-ыт, tújd-on. 26. xe úsúk-on ded-ыт, na шыт-on zúyd, na úsúk. 27. bad awónd-on рь xi bayn maslaat kúl-za: xi шыт vrú-noy nón-i žanon. 28. awónd-on i nón-i žad. 29. aw sayir шыд. 30. xi non мырда-yi кь xúr vur kúl-ыт, рь úk jo óyad. 31. úk odam рь хьрман-ыс usir zúyd. 32. aw nylúst, xúr рь yaw шыд. 33. a odam xúr-i sún-gúl ded. 34. мырда сь xúr wat. 35. a zoman óyad, šiduk nád-ыт, yažd: «ты-т мы non ded, az podšo-jo arz кьнук шыт». 36. aw yažd: «мы-но ды údúyd, úk-yona ýdo кьн-ыт, рь xi non qarží zon ». 37. a zoman i kata údúyd-i zúyd-ыт, xi xón-bo óyad. 38. i vrudarým-on frút: «mán-ыт сь кьнjo óyad?» 39. aw yažd: «áz-ым xi non мырда dúd-ыт, mán-ым zúyd». 40. awónd мыс agzí xi non žad-ыт, i мырда-on bozór-bo ud. 41. mardým-on frút: «тымых ма мырда-gúl čiz-ыс góхь?» 42. awónd-on yažd: «мых-ыс wán-i кь хьшту шыtok parádayon». 43. mardým wánь-on vrónd-ыт, awónd-on túyd.

Перевод см. при вариантах шугнано-рушанской группы, стр. 56 наст. изд.

МУНДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

§1. Мунджанский язык распространен в южной части Бадахшанской провинции Афганистана. Известны два его диалекта: собственно мунджанский и йидга. Диалект йидга распространен главным образом в районе Читрала (Пакистан). Общая численность говорящих на мунджанском языке по данным, содержащимся в работе проф. Г.Моргенстьерне «Indo-iranian frontier languages», составляет около 1500 человек¹.

Хотя первые сведения о мунджанском языке появились около ста лет тому назад, когда Р.Шоу опубликовал несколько десятков мунджанских слов², мунджанский язык до сих пор еще мало изучен. В 1880 г. Биддульф опубликовал около 500 слов, несколько коротких фраз и две страницы таблиц спряжения и склонения на диалекте йидга³. Опубликование этих материалов дало возможность Томашеку⁴ указать на некоторые особенности мунджанского языка, в частности на: сохранение группы *xš*, замену смычного *d* сонатом *l*, появление в начале

¹ G. Morgenstierne, *Indo-iranian frontier languages*, vol. I, Oslo, 1938.

² R. Shaw, *On the Ghalchah Languages*, — «Journal of the Asiatic Society of Bengal», vol. XIV, 1876.

³ J. Biddulf, *Tribes of the Hindoo-Koosh*, Calcutta, 1880.

⁴ W. Tomaschek, *Yidghah, ein beachtenswerther iranischer dialekt*, — «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», hrsg. von A. Bezzenberger, Cöttingen, 1883.

слов *y* и сохранение в именах конечного *a*. Это позволило ему характеризовать мунджанский язык как промежуточный между языком Авесты, сакским и афганским.

В 1889 г. Грирсон опубликовал первые тексты на мунджанском и йидга: перевод притчи о блудном сыне на обоих диалектах и одну мунджанскую сказку⁵, которые были им переизданы в 1921 г.⁶ Им же был составлен и первый краткий грамматический очерк, а также небольшой словарь.

Используя ранее опубликованные материалы, В. Гейгер в своей характеристике иранских диалектов⁷, повторно отметил переход *d* в *l*, обратил внимание на группу *ḡr*, дающую *g*, и на исчезновение поствокального *t* или на замену его гласным *i*. Это дало ему возможность указать на связь мунджанского языка с каспийскими и центральными диалектами Ирана.

Новый небольшой материал был опубликован Р. Готью в 1915 г.⁸ В своей работе Готью уделяет большое внимание исторической фонетике, отмечая в качестве основных следующие мунджанские свойства: интервокальное *t > y*, *ḡ > h* и *ḡr > hr*. На основании этого он относит мунджанский язык к северным диалектам Ирана.

Новый существенный вклад в изучение мунджанского языка был внесен проф. И. И. Зарубиным. В работе «К характеристике мунджанского языка»⁹ он дает фонетическую и грам-

⁵ G. Grierson, *Specimen Translations in the Languages of the North Western Frontier*, Calcutta, 1889.

⁶ *Linguistic Survey of India*, vol. X, Calcutta, 1921.

⁷ W. Geiger, *Die Pamir-Dialekte*, «Grundriss der iranischen Philologie», Strassburg, 1895-1904.

⁸ R. Gauthiot, *Quelques observations sur le mindjani*, 1915.

⁹ И. И. Зарубин, *К характеристике мунджанского языка*, — сб. «Иран», т. 1, 1926.

матическую характеристику мунджанского языка, выделяя при этом ранее не отмечавшиеся его особенности. К работе приложен один прозаический и один песенный текст, несколько коротких фраз и небольшой словарь, в котором приводятся также лексические параллели из всех памирских языков. Анализ языковых фактов мунджанского языка и сопоставление его с другими иранскими языками позволили И. И. Зарубину характеризовать мунджанский язык как промежуточный между «парфянским, представленным ныне центральными и каспийскими диалектами Персии, и афганским».

Наиболее значительный материал по мунджанскому языку был опубликован проф. Г. Моргенштерне¹⁰. Достоинство материала заключается в том, что он был собран автором непосредственно в месте распространения мунджанского языка (диалекта йидга). Работа Г. Моргенштерне содержит довольно обстоятельное описание фонетики и морфологии мунджанского языка. Большое место в ней отведено исторической фонологии. В приложении дано семь текстов и довольно большой словарь, включающий все ранее опубликованные списки слов и словари по мунджанскому языку.

В 1960 г. словарный материал по мунджанскому языку пополнил афганский исследователь Шах-Абдулла Бадахши¹¹. В своем словаре он приводит в сравнительном плане слова на пушту, фарси, ваханском и ишкашимском (сангличском) языках. Слова даны в арабской графике. На эту работу имеется рецензия проф. Г. Моргенштерне¹².

¹⁰ G. Morgenstierne, *Indo-iranian frontier languages*, vol. II, Oslo, 1938.

¹¹ Shah Abdullah Badakshi, *A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan*, Kabul, 1960.

¹² G. Morgenstierne, *Notes on the Pashto Tolana Vocabulary of Munji*, — «Acta Orientalia», XXX, 1966.

Настоящая характеристика мунджанского языка, как уже отмечалось в предисловии, составлена, главным образом, на основе работы И.И. Зарубина, но в ней используется также и упомянутая работа Г. Моргенштерне. Она содержит самые общие сведения по фонетике и морфологии языка (в основном одного из его диалектов). В конце очерка приложен текст из работы И.И. Зарубина, который является переводом на мунджанский язык шугианской сказки о трех братьях.

ФОНЕТИКА

§ 2. Вокализм. Судя по имеющимся в литературе материалам, в мунджанском языке различаются следующие фонемы: *i*, *e*, *i/e* — переднего ряда, *ū*, *ō*, *u/o* — заднего ряда, *ä* и редуцирующийся гласный *ə* — смешанного ряда и, по-видимому, *ĩ* — гласный заднего продвинутого вперед ряда. Приводим в качестве примера слова на каждую из гласных фонем:

1. *i*, *e*, *i/e*: *yīy* 'ярко', *yēx* 'гнездо', *žīy* (основа наст. и прош. вр.) 'шить', *žiy* — основа прош.вр. глагола *dī : žiy* 'бить', *mīx* 'день', *ni/ež* — основа наст.вр. глагола *ni/ež : niyōst* 'сидеть', *kēd* — 3-е л. ед.ч. наст.вр. глагола *kən : kər* 'делать', *ked* — 3-е л. ед.ч. наст.вр. глагола *kən : ked* 'копать'.

2. *ū*, *ō*, *u/o*: *yū* 'одня', *yō* 'или', *būy* 'запах', *bōy* (основа наст. и прош. вр.) 'целовать', *gūl* 'немой', *gul* 'цветок', *yūrzan* 'просо', *yūrža* 'борода', *lōr* — основа наст.вр. глагола *lōr : lēt* 'иметь', *lur* — основа наст.вр. глагола *lur : rust* 'убегать'.

3. *a*, *ə*: *xāra* 'осел', *xāra* 'ослица', *mən* 'я', *pəst* 'низкий' (ср. *pist* — 3-е л. ед.ч. наст.вр. глагола *pərs : pəst* 'спрашивать'), *pəx/x* 'иной' (ср. *pərg* 'мышь'), *wəs* 'теперь' (ср. *wuš* 'сено').

4. Гласный *ĩ* отмечен в таких словах, как: *lūy* 'дым', *lūra* 'далекий'.

§ 3. Консонантизм. В мунджанском языке имеются следующие согласные: *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, *q*, *c*, *ž*, *č*, *j*, *s*, *z*, *š*, *ž*,

x, *š*, *f*, *v*, *ɣ*, *w*, *y*, *m*, *n*, *l*, *r*, (*h*). Согласные *c*, *ž* и *š* встречаются редко. Шипящие *š*, *ž* и аффрикаты *č*, *ʃ* всегда сильно палатализованы.

§ 4. Ударение в собственно мунджанских словах может падать как на последний слог, так и на второй от конца. На последний слог ударение падает обычно в том случае, если он содержит долгий гласный или если оба слога двусложного слова имеют долгие гласные: *rokīk* — женское головное покрывало, *səlég* 'голый', *idūr* 'другой', *yiskīg* 'крыша', *čīrī* 'абрикос', *vēznī* 'изголовье', *čūrōn* 'пастух'. На первый слог в двусложном слове ударение падает обычно в том случае, если он имеет первый долгий гласный, а второй краткий или если оба слога имеют краткие гласные: *rōwi* 'весь', 'целый', *rōda* 'дорога', *vērēzu* 'племянник (сын брата)', *yōdum* 'пшеница', *wūrzu* 'правый', *idak* 'парень', *rūsar* 'голова', *yūguš* 'пазуха', *žīna* 'женщина'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 5. Имени существительному свойственны категории рода, числа и падежной формы. Принадлежность имени к тому или иному роду зависит от окончания. К мужскому роду относятся имена с согласным исходом, имена, образованные суффиксом *-əy*, и часть имен с исходом на *-a/-ā*. К женскому роду относятся имена, оканчивающиеся на *-a/-ā*. Примеры: *kərgəy* 'петух' — *kərgəya* 'курица', *pawəs* 'внук' — *pawəsa* 'внучка', *yōdum* 'пшеница' (м.р.), *fiska* 'нос' (ж.р.). У небольшой части имен род выражается чередованием корневой гласной: *xāra* 'осел' — *xāra* 'ослица', *vāza* 'козел' — *vāza* 'коза'.

Форма множественного числа образуется прибавлением суффикса *-ī* (для имен м.р. после гласного исхода — *-g/kī*): *idak* — (м.р.) — *idakī* 'парни'; *vərgəy* (м.р.) — *vərgəyī* 'братья', *kowūya* (м.р.) — *kowūyakī* 'голуби', *kupra* (м.р.) — *kupragī* 'одеяло', 'подстилка'. У имен женского рода конечный гласный *-a*

//-ā при этом обычно выпадает: *luyda/ā* — *luydī* 'дочери', *žinka* — *žinkī* 'женщины', *γōwa* — *γōwī* 'коровы'.

В имени существительном различаются две падежные формы: прямая и косвенная. Показателями косвенной формы имени в единственном числе являются суффиксы *-an* (для мужского рода) и *-in* (для женского рода), во множественном числе *-af* (для обоих родов).

Имя в прямой форме употребляется в функции подлежащего при глаголе в настоящем времени и при непереходном глаголе в любом прошедшем времени, а также при некоторых предлогах и в функции прямого дополнения (реже): *škūra muškāyū čā xūt* 'верблюд теленка не ест'; *žiray v²rōī v¹yat* 'были три брата'; *sək škūra səwōr šay* 'он сел верхом на верблюда'; *šayāt dā bōzōr* 'они отправились на базар'. Имя в функции прямого дополнения может осложняться префиксальной частицей *vā/ə-*: *wā lu v²rōyaf vā wan muškāyū tēl¹yat* 'те два брата убили его теленка'.

Имя в косвенной форме употребляется в функции дополнения и в функции подлежащего при переходном глаголе в прошедших временах: *lu v²rōī ž-yū nēnin v¹yat* 'два брата были от одной матери'; *tən na žinkin rupaýā lēst* 'я дал рупию женщине'; *žiray v²rōyaf žiray muškāyū v¹yat* 'у трех братьев было три теленка'; *waf ət vā xəy muškāyaf tēl¹yat* 'они также убили своих телят'; *mardūman štat ...* 'люди сказали...'.
§ 6. Имя прилагательное, употребляясь в функции определения к последующему имени, не изменяется ни по родам, ни по числам, ни по падежным формам: *yašəy mēr* 'хороший мужчина' — *yašəy žinka* 'хорошая женщина'; *yašəy mēri* 'хорошие мужчины' — *yašəy žinkī* 'хорошие женщины'; *zā na yašəy mēran (mēraf) rupaýa dālum* 'я даю рупию хорошему мужчине (мужчинам)' — *zā na yašəy žinkin (žinkaf) rupaýa dālum* 'я даю рупию хорошей женщине (женщинам)'.

Но в предикативной функции имя прилагательное принимает те же показатели рода и числа, что и имена существитель-

ные: *wā mēr yašəy* 'тот мужчина хорош' — *wā žinka yaškā* 'та женщина хороша'; *wā (/way) mēri yašəyī* 'те мужчины хороши' — *wā (/way) žinkī yaškī* 'те женщины хороши'.

Сравнительная степень характеризуется суффиксом *-dər*: *lora-dər* 'дальше'.

§ 7. Числительные: *yū* (1), *lu* (2), *žiray* (3), *čifūr* (4), *pānj/č* (5), *ōxša* (6), *ōvda* (7), *ōškya* (8), *nāw* (9), *da* (10), *wīst* (20), *pānj/č* (5), *ōxša* (6), *ōvda* (7), *ōškya* (8), *nāw* (9), *da* (10), *wīst* (20).
Остальные числительные в собственно мунджанском диалекте не отличаются от таджикско-персидских. В диалекте йидга счет после девяти ведется следующим образом: *los* (10), *los-yū* (11), *lós-i-lo* (12), ..., *wīsto* (20), *yū wīsto-los* (30), *lu wīst* (40), *lu wīsto-los* (50), *žiraywīst* (60), *pānjwīst //yušōr//sad* (100).

§ 8. Из местоимений личные и указательные имеют две падежные формы. Личные местоимения следующие. В единственном числе: *zā/ə* 'я' (косв. форма *tən*), *tu* 'ты' (косв. форма *tā/ə*); во множественном числе: 1-е л. *mōx* — объектно-прямая форма, *amōx* — посессивная; 2-е л. *mōf* объектно-прямая форма, *amōf* — посессивная. В качестве местоимений 3-го лица используются указательные.

Местоимения в прямой форме употребляются в функции подлежащего при глаголе в настоящем времени и при непереходном глаголе в любом прошедшем времени: *zā ōyāt* 'я иду', *tu šiyay* 'ты пошел'. Местоимения в косвенной форме употребляются во всех остальных функциях, в том числе в функции подлежащего при переходном глаголе в прошедших временах, причем местоимение в функции прямого дополнения в любом случае осложняется префиксальным элементом *vā/ə-*. Примеры: *tən tōt vā-tən dūst lēi* 'мой отец меня любит'; *na tən dal!* 'дай мне!'; *ta škūrin vā-tən muškāyū xuray* 'твой верблюд съел моего теленка'; *tən štat* 'я сказал'; *waf pēstat kə* 'они спросили:...'.

Посессивная форма личных местоимений множественного числа употребляется в функции определения: *amōx kya* 'наш дом'. Формы *mōx* и *mōf* употребляются во всех остальных функ-

циях: *mōx yīsam* 'мы унесем'; *mōx yōyam* 'мы унесли'; (*vā*)-*mōf wīnāt* 'я вижу вас'; *na mōx žō!* 'скажи нам!'.

Указательные местоимения делятся на три ряда: для ближнего объекта, для дальнего объекта и для объекта, находящегося не далеко и не близко. В каждом из рядов различаются два числа и две падежные формы, а для косвенной падежной формы единственного числа дальнего ряда — два рода. Эти местоимения следующие:

Таблица 1

Ряд Форма	Дальний		Средний		Ближний	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Прямая форма	<i>wā/ə</i>	<i>way</i>	<i>yā/ə</i>	<i>yay, day</i>	<i>mā/ə</i>	<i>may</i>
Косвенная форма	<i>wan</i> (м.р.) <i>wīn</i> (ж.р.)	<i>waf</i>	<i>yap</i>	<i>daf</i>	<i>map</i>	<i>maf</i>

В диалекте йидга выделяется еще посессивная форма: *awan-awaf, ayap-adaf, amap-amaf*.

Употребление форм такое же, как и у личных местоимений единственного числа (см. выше): *wā ayay kə, wā miškāy čəš* 'он пришел, а теленка нет'; *wā žūt* 'он говорит'; *waf štat* 'они сказали'; *mā šti?* 'это что?'; *vā-mā āvərat* 'я принесу ту'; *vā-wan miškāy tēl'yat* '/они/ убили его теленка', *na wan dal!* 'дай ему!'.

Эти же местоимения употребляются и адъективно. Следует, однако, заметить, что в этом случае чаще используется прямая форма местоимений единственного числа всех трех рядов *wā/ə, yā/ə, mā/ə*, независимо от числа и формы последующего имени: *wā sahōb ža škūrin ayay* 'подошел тот хозяин верблюда'; *wā kandir vārōyan wā miškāy na čarōyan vud, wā xuškī*

vārōyaf na čarōyan čə vədat 'тот младший брат водил теленка на пастбище, /а/ те старшие братья не водили на пастбище'. При ослаблении указания они выполняют роль определенного артикля.

Из других местоимений укажем следующие: *хəу* 'сам', 'свой', *кəу* 'кто', *šti* 'что', *kədi* 'который' и др.: *yay ža хəу argan šimōnī š'yat* 'они устыдились своего поступка'; *кəу yārəvdəy?* 'кто взял?'; *wan na кəу šta?* 'кому он сказал?'; *mā šti?* 'что это?'.

§ 9. Личные глагольные формы, как и в других памирских языках, образуются от трех основ: основы настоящего времени, основы прошедшего времени и перфектной (вторичная). Общей закономерности в образовании основ настоящего времени нет. Внешним признаком основы прошедшего времени по отношению к основе настоящего времени у большинства глаголов является конечный смычный *t* (после глухого) или *d* (после звонкого): *šuv : šuvd* 'сосать', *v/wzōn : v/wzē(n)d* 'знать', *wōf : wēft* 'ткать', *čič : čost* 'падать'. У ряда глаголов основа настоящего и основа прошедшего времени совпадают или различаются только корневым гласным: *žiy : žiy* 'шить', *tur : tur* 'умирать', *š'kōr : š'kūr* 'искать', 'посылать', *wižar : wižir* 'смотреть'. Основа прошедшего времени некоторых глаголов, соответствующая шугнанской с исходом на *-št*, имеет в мунджанском исход на *-šk*: *niyūy : niyūšk* 'слушать' (ср. ш. *niyūj : niyūxt*) и др.

Перфектная основа образуется прибавлением к основе прошедшего времени суффикса *-əy* (йидга *-əy?*): *šuvdəy* (*šuv : šuvd* 'сосать'), *v/wzē(n)dəy* [*v/wzōn : v/wzē(n)d* 'знать'], *wēftəy* (*wōf : wēft* 'ткать'), *turəy* (*tur : tur* 'умирать'), *š'kūrəy* (*š'kōr : š'kūr* 'искать', 'посылать').

Для выражения лица и числа в глагольной форме настоящего-будущего времени и в глагольных формах, образованных от основы прошедшего времени, используются различные показатели. Кроме того, во всех прошедших временах различается

спряжение переходных и непереходных глаголов. (см. табл.2).

Повелительная форма имеет особые окончания: 2-е лицо единственного числа либо совпадает с основой настоящего времени, либо имеет окончание *-a*, 2-е лицо множественного числа имеет окончание *-i*: *nix(a)* - 'сядь, садись!' — *nixi*! 'сядьте, садитесь!'; *žo*! 'скажи!' — *žoyi*! 'скажите!'.

Отрицательная форма глагола образуется прибавлением префиксальной частицы *čə/i*: *zə čə w^žəonəm* 'я не знаю', *mən čə w^žzə(n)dəm* 'я не знал', *čə nix(a)*! 'не садись!'.

По способу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные (описательные). К простым относятся: настоящее-будущее время, прошедшее время, перфект. К сложным, по-видимому, можно отнести лишь одну — прежде-прошедшее время.

Таблица 2

Лицо	Личные окончания при настояще-будущем времени		Личные окончания при глаголь- ных формах, образованных от основы прошедшего времени	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч	мн.ч.
1-е	<i>-ə/um</i>	<i>-am</i>	<i>-ə/um</i> (при непереходных глаголах <i>-am</i>)	<i>-am</i>
2-е	<i>-ə/y</i>	<i>-af</i>	<i>-ət</i> (при непереходных глаголах <i>-a/əy</i>)	<i>-af</i>
3-е	<i>-t/d, -i, -əy</i>	<i>-at</i>	<i>-ə/ā</i> (при непереходных глаголах окончание отсутствует)	<i>-at</i>

Форма настоящего-будущего времени образуется прибавлением к основе настоящего времени личных окончаний.

Спряжение глагола *žoy*: *iži* 'говорить' в настояще-будущем времени

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>zə žoyəm</i>	<i>mōx žoyam</i>
2-е л.	<i>tu žoyəy</i>	<i>mōf žoyaf</i>
3-е л.	<i>wā žyt</i>	<i>way žoyat</i>

Во всех прошедших временах различается спряжение переходных и непереходных глаголов. Это различие проявляется не только в личных окончаниях, но и в форме имени, выступающего в функции логического подлежащего: при непереходном глаголе имя-подлежащее употребляется в прямой форме, при переходном глаголе — обычно в косвенной. В диалекте йидга нет различия в спряжении переходных и непереходных глаголов.

Спряжение непереходного глагола *āoy*: *ži/əy* 'идти', 'делаться' и переходного глагола *žoy*: *iži* 'говорить' в прошедшем времени

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>zə šiyam</i>	<i>mōx šiyam</i>	<i>mən ištəm</i>	<i>mōx ištam</i>
2-е л.	<i>tu šiyay</i>	<i>mōf šiyaf</i>	<i>tə ištət</i>	<i>mōf ištaf</i>
3-е л.	<i>wā šiy</i>	<i>way šiyat</i>	<i>wan ištā</i>	<i>waf ištāt</i>

Форма перфекта образуется сочетанием перфектной основы с теми же личными окончаниями, что и для глагольной формы прошедшего времени. Перфектная основа, как уже отмечалось выше, образуется прибавлением к основе прошедшего времени суффикса *-əy* (в диалекте йидга *-əy*).

Перфект

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mən ištəyəm</i>	<i>mōx ištəyam</i>
2-е л.	<i>tə ištəyət</i>	<i>mōf ištəyaf</i>
3-е л.	<i>wan ištəyə</i>	<i>waf ištəyat</i>

Форма преждепрошедшего времени образуется сочетанием перфектной формы вспомогательным глаголом *ast : viy* 'быть' в форме прошедшего времени. Эта форма отмечена только для диалекта йидга.

Преждепрошедшее время

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	<i>mən ištəγəm vīo</i>	<i>mōx ištəγam vīo</i>
2-е л.	<i>lā ištəγət vīo</i>	<i>mōf ištəγaf vīo</i>
3-е л.	<i>wan ištəγo vīo</i>	<i>waf ištəγat vīo</i>

Пассивные формы образуются сочетанием причастия на *-gā* (м.р.), *-ga/āga* (ж.р.) с глаголом *āy : šī/əy* 'идти', 'делаться': *zā wan moškigā āyət* 'я им буду убит'. В прошедших временах при переходном глаголе страдательный субъект ставится всегда в прямой форме, в противоположность активной форме, где субъект стоит в косвенной форме: *wā kintikā ža Saidan γ²rəvdigā šəy* 'та девушка Саидом взята'.

Все приведенные мунджанские глагольные формы, по-видимому, не имеют особенностей в употреблении по сравнению с соответствующими глагольными формами в других памирских языках. Примеры: *mən tōt vā-mən dūst lēt* 'мой отец меня любит'; *zā āyət skarīr nā pōdšō-an, arz kənum* 'я пойду к царю, пожалуй'; *mən wā čōrvōy ža Saidan vədəm* 'я увел барана Саида'; *ē bēaqlī, wā murda muškā²yī s²k škūra kəy čə γərvəvdəy* 'о глупцы, мертвых телят за верблюда никто не брал'; *ku šuyaf vīo ?* 'вы куда ходили?' (йидга).

Для диалекта йидга отмечена приглагольная частица *-(ə/ī)stə*, соответствующая по значению ишкашимской *-es*, ш.р. б. *-la*, язг. *-da* (в вах. ей соответствует частица *-əš(k)*, сарык. *-ik*). При глагольной форме настоящего-будущего времени эта частица подчеркивает настоящий момент или длительность, многократность совершения действия, а также категоричность, несомненность утверждения (для ближайшего будущего): *zo hōr kənəm-istə* 'я работаю'; *wos oyim-əstə* 'теперь (или сейчас)

я пойду'. Для глагольной формы прошедшего времени у Г.Моргенштерне отмечена частица *-st-, -št-*, соответствующая, по-видимому, вышеупомянутой *-(ə/ī)stə : zo vā-tō žīem-iš/stəm* 'я тебя бил'.

Инфинитив образуется от основы прошедшего времени прибавлением суффикса *-ā* (в йидга *-ān*): *niyōstā* (*nīx : niyōst* 'сидеть'), *štā* (*žōy : išt-* 'говорить').

От основы прошедшего времени образуется и причастие прошедшего времени суффиксом *-(ə/ī)gā* (м.р.), *-(ə/ī)ga/āgā* (ж.р.): *niyōstəgā* (ж.р. *niyōstəgāgā*) 'сидящий', 'сидевший', *ištigā* (ж.р. *ištigāgā*) 'сказавший' и т.д.

Совмеща в себе именные и глагольные свойства, это причастие может употребляться в различных функциях. Эта же форма служит и деепричастием. Примеры: *wā žinka vā-mən liškigagā* 'та женщина меня увидела'; *də yirv nā škūrin sēvdīgā* 'морда верблюда вымазана'; *wā ida aγəyγā x²š²yā* 'парень, подошедши, заплакал'.

§10. В мунджанском языке имеются следующие предлоги: *dā/ə, nā/ə, žā/ə, sək, pā/ə, lā/ə, šālā/ə, tro, qaz(ā/ə), tā*. Часть из них (*dā/ə, sək, pā/ə, tro*) употребляется с прямой формой имени, если оно стоит в единственном числе, и с косвенной, если имя стоит во множественном числе. Другая часть предлогов (*nā/ə, žā/ə, lā/ə, šālā/ə*) употребляется всегда с косвенной формой имени.

1. *dā/ə* указывает на направление и нахождение: *šəyat də bozōr* 'они пошли на базар'; *zə yi də k²yay v²yam* 'я ведь был дома'.

2. *nā/ə* указывает на: а) адресата: *nā pōdšōan arz čī kən!* 'не жалуюсь царю'; *nā mən žō!* 'скажи мне!'; б) направление: *yōy nā dāškan* 'понес в степь'; *šəy nā xəy kyāyan* 'он отправился к себе домой'; в) цель, назначение: *nā xuran* '(пища) для еды'; г) принадлежность: *yirv nā škūrin* 'рот верблюда'.

3. *žā/ə* указывает на: а) исход (в широком плане): *mārda ža xarin čost* 'тело свалилось с осла'; *lu v²rōi ž-yū nēnin v²yat*

‘два брата от одной матери были’; *yau ža xəu argan šimōnī šəyat* ‘они устыдились своего поступка’; б) принадлежность: *sahōb ža škūrin* ‘хозяин верблюда’.

4, *sək* указывает на: а) направление наверх и нахождение наверху, поверх чего-либо: *sək xāra bōr kər* ‘погрузил на осла’; *sək škūra səwōr šəy* ‘он сел верхом на верблюда’; б) замену: *wā murda muškā əyi sək škūra kəy cə yərvəduy* ‘мертвых телят за верблюда никто не брал’.

5. *pā/ə* и *qaz(ā/ə)* указывают на орудийность и совместность: *pəkuyka ži'yā wā xāra* ‘он ударил камнем осла’; *qazə tən* ‘со мной’.

6. *tā* выражает предел (до): *xšəvō tā mīx* ‘(всю) ночь до утра’.

Предлоги *lo*, *šəlo* ‘с’ и *tro* ‘в(нутрь)’, ‘на’ отмечены только для йидга: *lo yoi tātin* ‘со своим отцом’; *šəlo dukandāren niāsto* ‘он находился вместе с лавочниками’; *tro kiyēf loyōi* ‘он вошел в дома’; *žie tro poškəf* ‘он положил (это) на подносы’.

§11. Из союзов наиболее употребительны *-ə/ū* и *kə/e*. Союз *-ə/ū* – сочинительный: *yərvədu-ə šəy* ‘он взял и пошел’. Союз *kə/* – подчинительно-сочинительный. Как подчинительный союз он употребляется в различных типах придаточных предложений: *wižūr kə ža arigan škūra ayyəy* ‘увидел, что впереди идет верблюд’; *wōs. ālə kən, ke zo na to tāt* ‘теперь ты слушайся, так как я твой отец’; *wōs ke šūit, tro kyīi loyōit* ‘теперь, когда ты пошел, вошел в дом, ты...’; *xizmat kə kəret da sālo, tə cə žūi kə: tən min xizmat kərum* ‘если ты проработал один год, то не говори: «Я выполнил такую большую работу»’. Союз *kə/e* вводит также прямую речь: *waf ədamaf pēstat kə: tma šii?* ‘те люди спросили: «Что это?»’.

Как сочинительный союз *kə/e* употребляется при соединении предложений, из которых в последующем указывается на неожиданность факта: *wā ayyəy kə wā muškāy cəš* ‘он пришел, а теленка нет’.

Из других союзов отмечены *agar* ‘если’ и *pə...pə* ‘ни...ни’.

§12. Построение предложения. Обычное расположение главных членов предложения следующее: подлежащее, дополнение, сказуемое: *tu na tən zō!* ‘ты скажи мне!’, *tən tōt vā-tən dūst lēt* ‘мой отец меня любит’.

Подлежащее всегда согласуется со сказуемым в лице и, как правило, в числе: *lu vərōl vīyat* ‘два брата были’. При переходных глаголах в прошедших временах подлежащее, выраженное косвенной формой имени, также согласуется в лице и числе со сказуемым: *wā idakan wā piolēga vrītə* ‘тот мальчик разбил ту пиалу’; *wā lu vərōyaf vā wan muškāy tēiyat* ‘те два брата убили его теленка’; *waf štat* ‘они сказали’.

Место обстоятельства сравнительно свободно, т.е. оно может находиться до сказуемого и после него: *wā kandir vərōyan wā muškāy nə čarōyan vid* ‘младший брат водил теленка на пастбище’; *yōy na daškan* ‘понес (его) в степь’. Следует, однако, заметить, что обстоятельство времени обычно помещается в начале предложения: *yū mīx wā xəy muškāy čarō čil’uə* ‘однажды и он за своим не доглядел’.

Любое определение, кроме определения, выраженного именем существительным, всегда препозитивно: *yasəy mēf* ‘хороший мужчина’, *lu vərōl* ‘два брата’, *tən tōt* ‘мой отец’, *xəy arg* ‘своя работа’. Определение, выраженное именем существительным, может быть препозитивным и постпозитивным. Препозитивное определение передается косвенной формой имени: *pādšaan pur* ‘сын царя’, *fəskaf surv* ‘отверстия в ноздрях’. Постпозитивное определение – существительное, к тому же обычно осложняется одним из предлогов: *žā/ə* или *nā/ə*: *sahōb žā škūrin* ‘хозяин верблюда’, *yirv nə škūrin* ‘пасть верблюда’.

§13. Основу лексики мунджанского языка составляют слова, имеющиеся либо во всех памирских языках (с возможными вариациями в значении), либо в некоторых из них. Местоимения и числительные являются общепамирскими. Что касается

глаголов, имен существительных и прилагательных, то часть из них имеется во всех памирских языках, а часть — только в некоторых из них. Встречаются также мунджанские слова, являющиеся исконно иранскими, но отсутствующие во всех остальных памирских языках. Для иллюстрации приводим список мунджанских слов в сравнении с соответствующими словами в шугнанском, язгулямском, ваханском и ишкашимском языках.

Мунджан- ский	Шугнан- ский	Язгулям- ский	Вахан- ский	Ишкашим- ский	Перевод
<i>luyda</i>	<i>rizīn</i>	<i>ḍoyd</i>	<i>ḍəjḍ</i>	<i>wūdūyd</i>	‘дочь’
<i>šfiy</i>	<i>čōr</i>	<i>wex</i>	<i>ḍāy</i>	<i>mol</i>	‘муж’
<i>ida(k)</i>	<i>yidā</i>	<i>yaḍag</i>	<i>kaš</i>	<i>zoman</i>	‘парень’
<i>pāla</i>	<i>pōḍ</i>	<i>peḍ</i>	<i>pād</i>	<i>pu(d)</i>	‘нога’
<i>šəfūn</i>	<i>wixūj</i>	<i>xiwig</i>	<i>nəbəsən</i>	<i>šfun</i>	‘ребенок’
<i>pōda</i>	<i>pūnd</i>	<i>pand</i>	<i>vəḍək</i>	<i>šoval</i>	‘дорога’
<i>xəirga</i>	<i>xidōrj</i>	<i>xəayerg</i>	<i>xəḍōrg</i>	<i>xəḍōri</i>	‘мельница’
<i>yiskīg</i>	<i>dišīd</i>	<i>skad</i>	<i>kut</i>	<i>kəsku</i>	‘крыша’
<i>kəray</i>	<i>čaḥ</i>	<i>kərij</i>	<i>kərk</i>	<i>kərcin</i>	‘курица’
<i>iž</i>	<i>divūšk</i>	<i>ḍ(ə)jūfc</i>	<i>fukš</i>	<i>vūxs</i>	‘змея’
<i>kosk</i>	<i>čūšč</i>	<i>kusk</i>	<i>yirk</i>	<i>ūrvəs</i>	‘ячмень’
<i>čiri</i>	<i>nōš</i>	<i>čiray</i>	<i>čəwān</i>	<i>čəwend</i>	‘абрикос’
<i>yōwga</i>	<i>ḥac</i>	<i>xex</i>	<i>yupk</i>	<i>vek</i>	‘вода’
<i>mīra</i>	<i>xīr</i>	<i>xwūr</i>	<i>yīr</i>	<i>rémūzd</i>	‘солнце’
<i>yašəy</i>	<i>bašānd</i>	<i>xasa</i>	<i>baf</i>	<i>fri</i>	‘хороший’
<i>nərawəy</i>	<i>tīr</i>	<i>wūyn</i>	<i>šəw</i>	<i>šū</i>	‘черный’
<i>xi-ray</i>	<i>ara(y)</i>	<i>cūy</i>	<i>trū(y)</i>	<i>rū(y)</i>	‘три’
<i>(y)is</i>	<i>yōs</i>	<i>yas</i>	<i>yund</i>	<i>wus</i>	‘унеси’
<i>dal</i>	<i>ḍāḍ</i>	<i>ḥar</i>	<i>rand</i>	<i>day</i>	‘дай’
<i>žō</i>	<i>lūv</i>	<i>laf</i>	<i>ḥan</i>	<i>jaž</i>	‘скажи’

В мунджанском языке содержится также довольно большое количество имен существительных и прилагательных, общих с персидским и таджикским языками: *alqa* ‘петля’, ‘си-

лок’, *amrūt* ‘груша’, *ārūs* ‘невеста’, *baḥōr* ‘весна’, *baḡ* ‘лист’, *daḡun* ‘внутренность’ *dəl* ‘сердце’, *lab* ‘берег’, *qulf* ‘замок’, *sīna* ‘грудь’, *bəland* ‘высокий’, *bīrūn* ‘наружный’, *bōrū* ‘узкий’, ‘тонкий’, *gərm* ‘жаркий’, ‘горячий’.

ТЕКСТ

СКАЗКА О ТРЕХ БРАТЬЯХ

(мунджанский вариант)

1. *vīyat* čə *vīyat* *xi-ray* *vəroī* *vīyat*. 2. *lu* *vəroī* *ž-yū* *nénin* *vīyat*, *yū* *vəroī* *ž-yū* *nénin* *vīya*. 3. *xi-ray* *vəroīyaf* *xi-ray* *muškāy* *vīyat*. 4. *wā* *kandir* *vəroīyan* *wā* *muškāy* *nə* *čarōyan* *vud*, *wā* *xuškī* *vəroīyaf* *nə* *čarōyan* čə *vədat*. 5. *yū* *mīx* *wā* *xəy* *muškāy* *čarō* *či* *liya*. 6. *wā* *lu* *vəroīyaf* *vā* *wan* *muškāy* *tēliyat*. 7. *wā* *ayay* *kə*, *wā* *muškāy* čəš. 10. *wūra* *wuškūjəy*, *wā* *mərda* *pərvəy*. 9. *γərvəḍə* *šəy*, *yōy* *na* *dāškan*. 10. *wužūr* *kə*, *ža* *āpiran* *škūra* *ayay*. 11. *wā* *škūra* *γərvəḍ*, *wā* *yīna*, *wā* *yūškən* *də* *yirv* *nə* *škūrin* *səvdə*. 12. *wu-žūr* *kə*: *wā* *sahōb* *ža* *škūrin* *ayay*. 13. *wā* *sahōb* *ža* *muškāyan* *xəšiyə*, *wan* *išta* *kə*: *wā* *ta* *škūrin* *vā* *mən* *muškāy* *xurəy*. 14. *wan* *išta* *kə*: *škūra* *muškāy* čə *xūt*. 15. *wan* *išta* *kə*: *də* *yirv* *nə* *škūrin* *yīna* *ü* *yūškən* *səvdīgā*, *zā* *āyəm* *skāpīr* *nə* *pōḍšōan*, *arz* *kənum*. 16. *wan* *šta* *kə*: *ē* *vəroī*, *nə* *pōḍšō-an* *arz* *či* *kən*, *zā* *wā* *škūra* *da* *muškāy* *qarz* *dələm*. 17. *wā* *idā* *wā* *škūra* *səwōr* *šəy*, *šəg* 18. *wā* *vəroīyaf* *ləškat* *kə*, *wā* *kandir* *vəroī* *sək* *škūra* *səwōr* *šəy*, *ayay*. 19. *išta* *kə*: *ē* *badbāxt*, *wā* *škūra* *škū* *avəzdət*, *yā* *škū* *vīya*? 20. *wan* *išta* *kə*: *vā* *mən* *muškāy* *tēliyaf*, *mən* *wā* *mərda* *məškāy* *liyum*, *škūra* *γərvəḍum*. 21. *waf* *əm* *vā* *xəy* *muškāyaf* *tēliyat*,

mərda bōr kərát, šəyat də bōzōr. 22. waf ōdāmaf pēstát kə: mā šti? 23. waf štat kə: wā murda ža muškā²yaf dālam skə škūra. 24. mardūman štat kə: ē bēāqlī, wā murda muškā²yi sək škūra kəy čə ʔrəvdəy. 25. yay ža xəy argan šimōnī šəyat, čəyúvdat, aʔəyat. 26. vā xəy muškā²yaf tēl¹iyat, nə škūra pərvəyat, nə muškā²ay. 27. waf lu vərōyaf maslahat kərát kə: yan badbāxtan vā mōx fand līy, mōx vā nēna mázam. 28. waf vā wan nēna móškat. 29. wā sayīr šəy. 30. vā murda ža nēnin sək xára bōr kər, šəy, aʔəy yū jōy. 31. yū mēr vāynew ʔrəvd. 32. wā idá niyōst, wā xára šəy na vāynewan. 33. wā mēran pə kúyka žiyā wā xára. 34. mərda ža xárin čost. 35. wā idá aʔyga xəšiyā, ištát kə: vā mən nēna móškat, zā áyem skapīr nə pōdšō-an, arz kənúm. 36. wan ištá kə: lu lúydi mən ast, wā yūga xásə kən də qarz nə ta nēnin. 37. man idakan wā xúškük lúyda ʔrəvd, šəy na xəy kyáyan. 38. wā vərōyaf štat kə: mā iškū avēzdət? 39. wan ištá kə: vā mən nēn murda līyúm, və-mā āvəram. 40. waf vā xəy nēna tēl¹iyat, yōyat nə bōzōran. 41. mardūman pēstát kə: və-m mardá šti kunaf? 42. maf štat kə: sək ʔášəy kintika pəlōram. 43. mardūman vā waf izō līyat, čəyúvdat.

ПЕРЕВОД

1. Было не было — три брата было. 2. Два брата от одной матери были, один брат от другой матери был. 3. У трех братьев было три теленка. 4. Младший брат теленка водил на пастбище, старшие братья на пастбище не водили. 5. Однажды и он за своим не доглядел. 6. Те два брата его теленка убили. 7. Он

пришел, а теленка нет. 8. Стал там искать, нашел его труп. 9. Взял и пошел, понес в степь. 10. Увидал, что впереди идет верблюд. 11. Он схватил верблюда и помазал кровью и испражнениями во рту верблюда. 12. Увидел, что пришел хозяин верблюда. 13. Хозяин теленка заплакал, сказал: «Твой верблюд съел моего теленка». 14. Тот сказал: «Верблюд теленка не ест». 15. Тот сказал: «Морда верблюда вымазана кровью и испражнениями, я пойду к царю, пожалуюсь». 16. Тот сказал: «О брат, царю не жалуйся: я отдам верблюда за теленка». 17. Парень сел на верблюда, отправился. 18. Братья увидели, что младший брат верхом на верблюда сел и приехал. 19. Сказали: «О несчастный, верблюда откуда привел? Он откуда взялся?». 20. Он сказал: «Вы моего теленка убили, я мертвого теленка отдал, взял верблюда». 21. Они также убили своих телят, трупы погрузили, отправились на базар. 22. Люди спросили: «Это что?». 23. Они сказали: «Трупы телят за верблюда отдаем». 24. Люди сказали: «О глупцы, мертвых телят за верблюда никто не брал». 25. Они устыдились своего поступка, вернулись, пришли. 26. Они своих телят убили, не нашли ни верблюда, ни телят. 27. Оба брата стали советоваться: «Тот негодник нас обманул, мы убьем его мать». 28. Они убили его мать. 29. Он сделался сиротой. 30. Тело своей матери он погрузил на осла, отправился, пришел в одно место. 31. Оди́н человек /там/ умолот собирал. 32. Парень сел, осел пошел в зерно. 33. Тот человек ударил камнем осла. 34. Тело свалилось с осла. 35. Парень, подошедши, заплакал, сказал: «Ты убил мою мать, я пойду к царю, пожалуюсь». 36. Тот сказал: «У меня две дочери, выбери одну взамен твоей матери». 37. Парень взял его старшую дочь, отправился к себе домой. 38. Братья сказали: «Откуда ты привел ее?». 39. Он сказал: «Я отдал тело своей матери, — эту привел». 40. Они убили свою мать, понесли на базар. 41. Люди спросили: «Что вы с этим телом делаете?». 42. Они сказали: «За красивую девушку продаем». 43. Люди их изругали, они вернулись.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

- Андреев М.С., *Язгулямский язык. Таблица глаголов.*, Л., 1930.
- Боголюбов М.Н., *К этимологии ваханского вспомогательного глагола тэй: ту 'быть'*, — «Известия ОЛЯ», т. 6, вып. 4, 1947.
- Додыхудоев Р.Х., *Материалы по исторической фонетике шугнанского языка*, Душанбе, 1962.
- Дьяков А.М., *Языки Советского Памира*, — «Культура и письменность Востока», кн. X, М., 1931.
- Залеман К.Г., *Шугнанский словарь Д.Л. Иванова*, — «Восточные заметки». Сборник факультета восточных языков, СПб., 1895.
- Зарубин И.И., *К списку памирских языков*, — «Доклады Российской Академии наук», серия В., 1924.
- Зарубин И.И., *Два образца припамирской народной поэзии*, — «Доклады Российской Академии наук», серия В., 1924.
- Зарубин И.И., *К характеристике мунджанского языка*, — сб. «Иран», т. I, Л., 1927.
- Зарубин И.И., *Одна орошорская сказка*, — «Восточные записки», I, Л., 1927.
- Зарубин И.И., *Орошорские тексты и словарь. Памирская экспедиция 1928 года*, вып. 6, Л., 1930.
- Зарубин И.И., *Бартагские и рушанские тексты и словарь*, Л., 1937.
- Зарубин И.И., *Шугнанские тексты и словарь*, М.-Л., 1960.
- Карамшоев Д., *Баджувский диалект шугнанского языка*, Душанбе, 1963.

- Карамхудоев Н., *Бартагский язык*, Душанбе, в печати).
- Климчицкий С.И., *Ваханские тексты*, — «Труды Таджикистанской базы АН СССР», т. 3, Лингвистика, Душанбе, 1936.
- Пахалина Т.Н., *Ишкашимский язык*, М., 1959.
- Пахалина Т.Н., *Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской языковой группы*, — «Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов», М., 1960.
- Пахалина Т.Н., *Образцы сарыкольской народной поэзии (с переводом и грамматическим комментарием)*, — «Краткие сообщения Института народов Азии», № 67, Иранская филология, М., 1963.
- Пахалина Т.Н., *Особенности употребления препозитивных служебных элементов при определяемом имени в сарыкольском языке*, — «Acta Orientalia», vol. XXX, 1966.
- Пахалина Т.Н., *Сарыкольский язык*, М., 1966.
- Пахалина Т.Н., *Ваханский язык*, — «Языки народов СССР», т. I, М., 1966.
- Пахалина Т.Н., *Образцы ваханской народной поэзии*, — сб. «Вопросы восточного стихосложения», (в печати).
- Писарчик А.К., *Термины обращения ло и ро в шугнано-рушанской группе языков в верховьях Панджа*, — «Известия ТФАН», № 5, 1949.
- Писарчик А.К., *Рушанские тексты*, Душанбе, 1954.
- Розенфельд А.З., *К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях (на материале ванджских говоров)*, — «Труды Института языкознания АН СССР», т. VI, М., 1956.
- Соколова В.С., *Очерки по фонетике иранских языков*, вып. 2, М.-Л., 1953.
- Соколова В.С., *К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков*, — «Иранский сборник», М., 1963.
- Соколова В.С., *Рушанские и хуфские тексты и словарь*, М., 1959.

- Соколова В.С., *Барташские тексты и словарь*, М., 1960.
- Соколова В.С., *Шушано-рушанская языковая группа*, — сб. «Языки народов СССР», т. I, М., 1966.
- Соколова В.С., *Генетические отношения язгуламского языка и шушанской языковой группы*, Л., 1967.
- Соколова В.С., А.Л.Грюнберг, *История изучения бесписьменных иранских языков*, — «Очерки по истории изучения иранских языков», М., 1962.
- Файзов М., *Язык рушанцев советского Памира*, Душанбе, 1966.
- Эдельман Д.И., *Язгуламская легенда об Александре* (с приложением грамматических сведений), — «Краткие сообщения Института народов Азии», № 67, Иранская филология, М., 1963.
- Эдельман Д.И., *Проблема церебральных в восточно-иранских языках*, — «Вопросы языкознания», № 5, 1963.
- Эдельман Д.И., *Язгуламский язык*, М., 1966.

На иностранных языках

- Abdul-Rahim, *A Dictionary of the Wakhani language*, Simla, 1866.
- Bellw H.W., J.Biddulph, *Report of a Mission to Yarkand in 1873*, Calcutta, 1876.
- Biddulph J., *Tribes of the Hindoo-koosh*, Calcutta, 1880.
- Gauthiot R., *Notes sur le yazgoulami*, — «Journal Asiatique», t. VII, Paris, 1916, N 2.
- Gauthiot R., *Quelques observations sur le minjâni*, — «Mémoires de la Société de linguistique de Paris», XIX, 1915.
- Geiger W., *Die Pamir-Dialekte*, — «Grundriss der iranischen Philologie», Bd 1, Strassburg, 1895-1901.
- Grierson G., «Linguistic Survey of India», vol. 10, Calcutta, 1921.
- Grierson G., *Iskhashmi, Zebaki and Yazghulami*, London, 1920.
- Grierson G., *Specimen translations in the languages of the North Western Frontier*, Calcutta, 1889.

- Hjuler A., *The languages of the Western Pamir (Shughnan and Vakhan)*, Copenhagen, 1912.
- W. Lentz, *Pamir-Dialekte*, I, — «Materialien zur Kenntniss der 'Schugni-Gruppe'», Göttingen, 1933.
- Lorimer D.L.R., *The Wakhi language*, London, 1958.
- Morgenstierne G., *Notes on Shughni*, — «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap», vol. I, Oslo, 1928.
- Morgenstierne G., *Report on a Linguistic Mission to North-Western India*, Oslo, 1928.
- Morgenstierne G., *Indo-iranian frontier languages*, vol. 2, Oslo, 1938.
- Morgenstierne G., *The Demonstrative Pronouns in Shughni*, — «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap», vol. 12, Oslo, 1942.
- Morgenstierne G., *The development of r + sibilant in some Eastern Iranian Languages*, — «Transactions of the Philological Society», 1948.
- Morgenstierne G., *Additional notes on the development of r + sibilant in some Eastern Iranian languages*, — «Transactions of the Philological Society», 1950.
- Morgenstierne G., *Feminine nouns in -a in Western Iranian dialects*, — «A Locust's leg», London, 1962.
- Morgenstierne G., *Iranian feminines in čī*, — «Indological Studies», New Haven, 1962.
- Morgenstierne G., *Notes on the Pashto Tolana Vocabulary of Munji*, — «Acta Orientalia», XXX, 1966.
- Pakhalina T.N., *Colloquial texts on Sarikoli*, — «Acta Orientalia», XXIX, 1-2, 1965.
- Shaw R., *On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli)*, — «Journal of the Asiatic Society of Bengal», vol. 45, 1876.
- Shaw R., *On the Shighni (Ghalchah) Dialekt*, — «Journal of the Asiatic Society of Bengal», vol. 46, 1877.
- Shah Abdullah Badakhshi, *A Dictionary of some languages and dialects of Afghanistan*, Kabul, 1960.
- Sköld H., *Materialen zu den Iranischen Pamirsprachen*, Lund, 1936.

Tomaschek W., «Centralasiatische Studien», II, *Die Pamir-Dialekte*, Wien, 1880.

Tomaschek W., *Yidhah, ein beachtenswerther eranischer Dialekt*, — «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», Göttingen, 1883.

Zarubin J.J., *Two Yazghulami texts*, — «Bulletin of the School of Oriental Studies», vol. 8, London, 1936.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Языки

б.	- бартангский
бадж.	- баджувский
вах.	- ваханский
ишк.	- ишкашимский
мун.	- мунджанский
ор.	- орошорский
с.	- сарыкольский
р.	- рушанский
х.	- хуфский
ш.	- шугнанский
язг.	- язгулямский

Название селений

В	- Вранг
ВН	- Верхний Наматгут
З	- Зунг
Л	- Лянгар-Киши
НН	- Нижний Наматгут
Р	- Раманит
П	- Птуп

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Предисловие	9
Шугиано-рушанская языковая группа	12
Фонетика	16
Морфология	21
Построение предложения	47
Лексика	48
Текст с переводом	50
Язгулямский язык	58
Фонетика	59
Морфология	62
Построение предложения	76
Лексика	77
Текст	77
Ваханский язык	80
Фонетика	85
Морфология	90
Построение предложения	109
Лексика	110
Текст	110
Ишкашимский язык	113
Фонетика	115
Морфология	118
Построение предложения	133
Лексика	134
Текст	135

Мунджанский язык	136
Фонетика	140
Морфология	141
Построение предложения	151
Лексика	151
Текст	153
Библиография	156
Условные сокращения	161